

Содержание

От редакции	12
Клюкин П.Н. Третий том «Капитала»: прошлое, настоящее и будущее.	14

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Том третий

Энгельс Ф. Предисловие	47
----------------------------------	----

Т. 25,
ч. 1,
с. 543

Книга третья

ПРОЦЕСС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА, ВЗЯТЫЙ В ЦЕЛОМ

Часть первая

Отдел первый. ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В ПРИБЫЛЬ И НОРМЫ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В НОРМУ ПРИБЫЛИ

71

Глава первая. ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА И ПРИБЫЛЬ 71

Глава вторая. НОРМА ПРИБЫЛИ 84

Глава третья. ОТНОШЕНИЕ НОРМЫ ПРИБЫЛИ К НОРМЕ
ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ 92

Глава четвертая. ВЛИЯНИЕ ОБОРОТА НА НОРМУ ПРИБЫЛИ 112

Глава пятая. ЭКОНОМИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ПОСТОЯННОГО
КАПИТАЛА. 119

I. Общие положения 119

II. Экономия на условиях труда за счет рабочего.
Пренебрежение самыми необходимыми затратами. 129

III. Экономия в производстве двигательной силы, на передаче
силы и на постройках 138

IV. Использование экскрементов производства 141

V. Экономия, достигаемая благодаря изобретениям. 144

Глава шестая. ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН 145

I. Колебания цен сырья, непосредственное влияние их на норму
прибыли 145

II. Повышение и понижение стоимости капитала, его
высвобождение и связывание 151

III. Общая иллюстрация: хлопковый кризис 1861—1865 годов 164

Глава седьмая. ДОБАВЛЕНИЯ 176

Отдел второй. ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИБЫЛИ В СРЕДНЮЮ ПРИБЫЛЬ 181

Т. 25,
ч. 1,
с. 544

<i>Глава восьмая.</i>	РАЗЛИЧНОЕ СТРОЕНИЕ КАПИТАЛОВ В РАЗНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОИЗВОДСТВА И ВЫТЕКАЮЩИЕ ОТСЮДА РАЗЛИЧИЯ В НОРМАХ ПРИБЫЛИ	181
<i>Глава девятая.</i>	ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕЙ НОРМЫ ПРИБЫЛИ (СРЕДНЕЙ НОРМЫ ПРИБЫЛИ) И ПРЕВРАЩЕНИЕ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ В ЦЕНУ ПРОИЗВОДСТВА	193
<i>Глава десятая.</i>	ВЫРАВНИВАНИЕ ОБЩЕЙ НОРМЫ ПРИБЫЛИ ПОСРЕДСТВОМ КОНКУРЕНЦИИ. РЫНОЧНЫЕ ЦЕНЫ И РЫНОЧНЫЕ СТОИМОСТИ. ДОБАВОЧНАЯ ПРИБЫЛЬ	210
<i>Глава одиннадцатая.</i>	ВЛИЯНИЕ ОБЩИХ КОЛЕБАНИЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА ЦЕНЫ ПРОИЗВОДСТВА	236
<i>Глава двенадцатая.</i>	ДОБАВЛЕНИЯ	241
	I. Причины, обуславливающие изменения в цене производства	241
	II. Цена производства товаров среднего строения	242
	III. Основания у капиталистов для компенсации	243
Отдел третий.	ЗАКОН ТЕНДЕНЦИИ НОРМЫ ПРИБЫЛИ К ПОНИЖЕНИЮ	247
<i>Глава тринадцатая.</i>	ЗАКОН КАК ТАКОВОЙ	247
<i>Глава четырнадцатая.</i>	ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИЕ ПРИЧИНЫ	267
	I. Повышение степени эксплуатации труда	268
	II. Понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы	271
	III. Удешевление элементов постоянного капитала	271
	IV. Относительное перенаселение	272
	V. Внешняя торговля	272
	VI. Увеличение акционерного капитала	276
<i>Глава пятнадцатая.</i>	РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЗАКОНА	276
	I. Общие замечания	276
	II. Конфликт между расширением производства и увеличением стоимости	282
	III. Избыток капитала при избытке населения	286
	IV. Добавления	295
Т. 25, ч. 1, с. 545	Отдел четвертый. ПРЕВРАЩЕНИЕ ТОВАРНОГО КАПИТАЛА И ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА В ТОВАРНО-ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ И ДЕНЕЖНО-ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ (КУПЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ)	303
<i>Глава шестнадцатая.</i>	ТОВАРНО-ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ	303
<i>Глава семнадцатая.</i>	ТОРГОВАЯ ПРИБЫЛЬ	315
<i>Глава восемнадцатая.</i>	ОБОРОТ КУПЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА. ЦЕНЫ	336
<i>Глава девятнадцатая.</i>	ДЕНЕЖНО-ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ	348
<i>Глава двадцатая.</i>	ИЗ ИСТОРИИ КУПЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	355

Отдел пятый. ДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ НА ПРОЦЕНТ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ДОХОД. КАПИТАЛ, ПРИНОСЯЩИЙ ПРОЦЕНТЫ.	370
<i>Глава двадцать первая. КАПИТАЛ, ПРИНОСЯЩИЙ ПРОЦЕНТЫ</i>	<i>370</i>
<i>Глава двадцать вторая. ДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ. СТАВКА ПРОЦЕНТА. «ЕСТЕСТВЕННАЯ» НОРМА ПРОЦЕНТА</i>	<i>389</i>
<i>Глава двадцать третья. ПРОЦЕНТ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ДОХОД.</i>	<i>401</i>
<i>Глава двадцать четвертая. ВЫДЕЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ В ФОРМЕ КАПИТАЛА, ПРИНОСЯЩЕГО ПРОЦЕНТЫ.</i>	<i>422</i>
<i>Глава двадцать пятая. КРЕДИТ И ФИКТИВНЫЙ КАПИТАЛ.</i>	<i>431</i>
<i>Глава двадцать шестая. НАКОПЛЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА; ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТАВКУ ПРОЦЕНТА</i>	<i>446</i>
<i>Глава двадцать седьмая. РОЛЬ КРЕДИТА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.</i>	<i>466</i>
<i>Глава двадцать восьмая. СРЕДСТВА ОБРАЩЕНИЯ И КАПИТАЛ; ВОЗЗРЕНИЯ ТУКА И ФУЛЛАРТОНА</i>	<i>473</i>

Часть вторая

Отдел пятый. ДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ НА ПРОЦЕНТ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ДОХОД. КАПИТАЛ, ПРИНОСЯЩИЙ ПРОЦЕНТЫ (продолжение)	493
<i>Глава двадцать девятая. СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА.</i>	<i>493</i>
<i>Глава тридцатая. ДЕНЕЖНЫЙ КАПИТАЛ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛ. — I</i>	<i>505</i>
<i>(Коммерческий кредит. Денежный капитал и действительный капитал в различных фазах промышленного цикла.)*</i>	
<i>Глава тридцать первая. ДЕНЕЖНЫЙ КАПИТАЛ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛ. — II (продолжение)</i>	<i>522</i>
<i>(Превращение денег в ссудный капитал. — Независимость массы ссудного капитала от количества имеющихся денег. — Превращение капитала или дохода в деньги, превращающиеся в ссудный капитал.)</i>	
1) Превращение денег в ссудный капитал	522
2) Превращение капитала или дохода в деньги, превращающиеся в ссудный капитал	529
<i>Глава тридцать вторая. ДЕНЕЖНЫЙ КАПИТАЛ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛ. — III (окончание)</i>	<i>531</i>
<i>(Образование ссудного капитала вследствие высвобождения действительного капитала. — Общие замечания. — Выводы.)</i>	

* Слова в скобках включены в оглавление Энгельсом.

	<i>Глава тридцать третья. СРЕДСТВА ОБРАЩЕНИЯ ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ.</i>	545
	<i>Глава тридцать четвертая. «ПРИНЦИП ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ» И АНГЛИЙСКОЕ БАНКОВСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1844 ГОДА.</i>	571
Т. 25, ч. 2, с. 550	<i>Глава тридцать пятая. БЛАГОРОДНЫЙ МЕТАЛЛ И ВЕКСЕЛЬНЫЙ КУРС.</i>	588
	I. Движение золотого запаса	588
	II. Вексельный курс	597
	Вексельный курс с Азией	599
	Торговый баланс Англии	612
	<i>Глава тридцать шестая. ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.</i>	614
	Процент в средние века	632
	Выгоды для церкви от запрещения процента	634
	Отдел шестой. ПРЕВРАЩЕНИЕ ДОБАВОЧНОЙ ПРИБЫЛИ В ЗЕМЕЛЬНУЮ РЕНТУ	635
	<i>Глава тридцать седьмая. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ</i>	635
	<i>Глава тридцать восьмая. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ РЕНТА. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ</i>	661
	<i>Глава тридцать девятая. ПЕРВАЯ ФОРМА ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ РЕНТЫ (ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ РЕНТА I)</i>	669
	<i>Глава сороковая. ВТОРАЯ ФОРМА ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ РЕНТЫ (ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ РЕНТА II). ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ</i>	692
	<i>Глава сорок первая. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ РЕНТА II. — ПЕРВЫЙ СЛУЧАЙ: ПОСТОЯННАЯ ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА</i>	704
	<i>Глава сорок вторая. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ РЕНТА II. — ВТОРОЙ СЛУЧАЙ: Понижающаяся цена производства</i>	711
	<i>Глава сорок третья. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ РЕНТА II. — ТРЕТИЙ СЛУЧАЙ: ПОВЫШАЮЩАЯСЯ ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА. ВЫВОДЫ</i>	726
	<i>Глава сорок четвертая. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ РЕНТА ТАКЖЕ И С НАИХУДШЕЙ ИЗ ВОЗДЕЛЫВАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ</i>	752
	<i>Глава сорок пятая. АБСОЛЮТНАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА</i>	761
	<i>Глава сорок шестая. РЕНТА ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ. РЕНТА С РУДНИКОВ. ЦЕНА ЗЕМЛИ.</i>	785
	<i>Глава сорок седьмая. ГЕНЕЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ</i>	794
	I. Вводные замечания	794
	II. Отработочная рента	802
	III. Продуктовая рента	806

IV. Денежная рента	809	
V. Издольное хозяйство и крестьянская парцеллярная собственность	814	
Отдел седьмой. ДОХОДЫ И ИХ ИСТОЧНИКИ	826	Т. 25, ч. 2, с. 551
<i>Глава сорок восьмая. ТРИЕДИНАЯ ФОРМУЛА</i>	<i>826</i>	
I.	826	
II.	828	
III.	829	
<i>Глава сорок девятая. К АНАЛИЗУ ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА</i>	<i>843</i>	
<i>Глава пятидесятая. ВИДИМОСТЬ, СОЗДАВАЕМАЯ КОНКУРЕНЦИЕЙ</i>	<i>863</i>	
<i>Глава пятьдесят первая. ОТНОШЕНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ</i>	<i>886</i>	
<i>Глава пятьдесят вторая. КЛАССЫ</i>	<i>893</i>	
<i>Энгельс Ф. ДОПОЛНЕНИЯ К ТРЕТЬЕМУ ТОМУ «КАПИТАЛА»</i>	<i>895</i>	
I. ЗАКОН СТОИМОСТИ И НОРМА ПРИБЫЛИ.	896	
II. БИРЖА.	912	

ПРИЛОЖЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РУКОПИСИ 1857—1859 гг.

**Т. 46,
ч. 1,
с. 554**

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
(черновой набросок 1857—1858 гг.)

[III.] <i>Глава о капитале</i>	917	Т. 46, ч. 1, с. 558
[Отдел второй] ПРОЦЕСС ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА	917	
[Б] Формы, предшествующие капиталистическому производству	917	
[1] Природные и экономические предпосылки присвоения индивидом объективных условий труда. Различные формы общины]	917	
[а] Первоначальная собственность работающих индивидов на природные условия их труда]	917	
[б] Азиатская форма собственности]	918	
[в] Античная форма собственности].	921	
[г] Германская форма собственности, ее отличие от азиатской и от античной форм собственности]	924	
[д] Ограниченный характер производственных отношений общинного строя. Богатство в древнем мире, в буржуазном обществе и при коммунизме]	928	
[е] Путаница у Прудона по вопросу о происхождении собственности. Действительные предпосылки возникновения собственности. Рабство и крепостничество].	932	
[ж] Причины разложения общины и покоящейся на ней собственности].	937	

[2] Исторический процесс возникновения капиталистических производственных отношений]	941
[а] Разложение докапиталистических форм отношения работника к объективным условиям труда]	941
[б] Отделение объективных условий труда от самого труда. Первоначальное образование капитала]	946

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ 1861—1863 гг.

ТЕОРИИ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ
(IV ТОМ «КАПИТАЛА»)

Часть первая

Т. 26, ч. 1—3 с. 475	Приложения	960
	[12] Производительность капитала. Производительный и непроизводительный труд	960
	[а] Производительность капитала как капиталистическое выражение производительной силы общественного труда]	960

Часть вторая

Т. 26, ч. 2, с. 698	Глава одиннадцатая. ТЕОРИЯ РЕНТЫ РИКАРДО	964
	[1] Исторические условия развития теории ренты у Андерсона и Рикардо].	964
	[2] Связь теории ренты Рикардо с его трактовкой цены издержек].	969
	[3] Неудовлетворительность рикардовского определения ренты]	973
Т. 26, ч. 2, с. 699	Глава двенадцатая. ТАБЛИЦЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ РЕНТЫ С ПОЯСНЕНИЯМИ	978
	[1] Изменения в массе и норме ренты]	978
	[2] Различные сочетания дифференциальной и абсолютной ренты. Таблицы А, В, С, D, E]	981
	[3] Анализ таблиц]	1000
	[а] К таблице А [соотношения между индивидуальной стоимостью в различных разрядах и рыночной стоимостью]	1000
	[б] Связь теории ренты Рикардо с концепцией убывающей производительности земледелия. Изменения нормы абсолютной ренты в их соотношении с изменениями нормы прибыли]	1002
	[в] Рассмотрение влияния изменения стоимости жизненных средств и сырья (следовательно, также и стоимости машин) на органическое строение капитала	1006
[г] Изменения совокупной ренты в зависимости от изменений рыночной стоимости]	1019	
Т. 26, ч. 2, с. 701	Глава семнадцатая. РИКАРДОВСКАЯ ТЕОРИЯ НАКОПЛЕНИЯ. КРИТИКА ЕЕ. ВЫВЕДЕНИЕ КРИЗИСОВ ИЗ ОСНОВНОЙ ФОРМЫ КАПИТАЛА	1039
	[...][6] Проблема кризисов (вводные замечания). Разрушение капитала при кризисах].	1039

- [10] Превращение возможности кризиса в действительность.
Кризис как проявление всех противоречий буржуазной экономики] . . .1044
[11] К вопросу о формах кризиса].1050

I. ПАМЯТИ Н.Ф. ДАНИЕЛЬСОНА — ПЕРЕВОДЧИКА «КАПИТАЛА»

- Николай-он.* Предисловие к русскому изданию [1896 года]1054
Николай-он. Несколько слов об основных положениях теории
К. Маркса (По поводу третьего тома «Капитала») [1897]1074
Письмо Ф. Энгельса к В. Адлеру (Лондон, 16 марта 1895 г.)1082

II. РЕВИЗИОНИСТСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТРЕТИЙ ТОМ «КАПИТАЛА»

- Бернштейн Эд.* Экономическое учение Карла Маркса. 3-й том
«Капитала» [1905].1084

III. К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СТОИМОСТЕЙ В ЦЕНЫ ПРОИЗВОДСТВА

- Клюкин П.Н.* Новая схема представления кругооборота
капитала (Вступительная статья к 2-му изданию перевода текста
В.И. Борткевича 1907 г.)1151
Борткевич В.И. К исправлению основополагающей
теоретической конструкции Маркса в третьем томе «Капитала» [1907] 1165
Указатель имен1186

ОТ РЕДАКЦИИ

Издательство ЭКСМО продолжает публикацию трех книг (томов) «Капитала» Карла Маркса и предлагает читателю новое, *второе* (с 2011 г.) издание III тома, в котором теоретическая система мыслителя обрела контуры единого целого. Вышедший двумя выпусками в 1894 г., через 27 лет после издания I тома, так же в Гамбурге в издательстве О. Майснера (O. Meissner), под редакцией Ф. Энгельса, он сразу же стал ареной ожесточенных теоретических споров, которые, то вспыхивая, то затихая, продолжают в мировой науке и по сей день. По традиции вместе с текстом III тома публикуются «Дополнения» Ф. Энгельса, написанные в мае-июне 1895 г. (с. 895–914 наст. издания).

В основу настоящего издания положен текст третьего тома, опубликованный в томе 25 (ч. I и II) второго академического издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. При этом были учтены изменения, сделанные в последнем издании III тома «Капитала» на русском языке (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. В 9-ти тт. М.: Политиздат, 1988. Т. 9, ч. I и II). Как и в первых двух томах, ряд редакционных примечаний был уточнен, дополнен или же вообще изменен. При подготовке текста и примечаний к нему, насколько позволяет характер данного издания, был учтен материал научного аппарата тома 15 Второго отдела Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (MEGA² Bd. II/15, Berlin, Akademie-Verlag, 2004)¹, являющегося самой последней на сегодняшний день научной публикацией третьего тома «Капитала». В том числе был устранен ряд неточностей, имеющихся в отечественных изданиях «Капитала», исправлен и уточнен перевод некоторых фрагментов текста².

Кроме текста III тома (публикуемого у нас ранее по отдельности, в 2-х частях) издание содержит обширные «Приложения». В нем публикуются, во-первых, тексты самого Маркса, соответствующие проблематике III тома:

1) фрагменты главы о капитале из «Грундриссе» 1857–1858 гг. (2-е акад. собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 46, ч. I), продолжающие смысловую линию в публикации текста этой главы в «Приложении» к тому I;

2) фрагменты из «Теорий прибавочной стоимости», посвященные анализу теории ренты Д. Рикардо и проблеме кризисов (т. 26, ч. I и II).

¹ *Karl Marx: Das Kapital. Kritik der Politischen Ökonomie. Dritter Band / Hrsg. von Friedrich Engels. Hamburg, 1894. Bearbeitet von Regina Roth, Eike Kopf und Carl-Erich Vollgraf unter Mitwirkung von Gerald Hubmann. Mit einer Einführung von Bertram Schefold. 860 S. Text und S. 861–1420 Apparat.*

² Иногда добавлялся и контекст исследовательской работы Ф. Энгельса, по которому можно судить о глубине и тщательности его подхода. В частности, при работе над третьей главой Энгельс использовал также соответствующий раздел рукописи 1863–1865 гг. и рукопись С. Мура «Норма прибавочной стоимости и норма прибыли. Резюме рукописи Маркса» (см. с. 92–112 наст. изд.). Более детальную информацию см. «Указатель фрагментов рукописей Маркса к третьей книге «Капитала», использованные Энгельсом в печатном тексте третьего тома «Капитала»» (MEGA² II/15. S. 946–974).

Во-вторых, в «Приложениях» вводятся в научный оборот и публикуются тексты, которые раскрывают многогранность и сложность как самого выхода III тома «Капитала» в свет, так и его проблемного поля.

Один подраздел посвящен памяти и труду замечательного нашего переводчика «Капитала» и экономиста Н.Ф. Даниельсона (1844–1918), впервые представившего текст III тома русской публике в 1896 г. Это его предисловие к III тому на русском языке и статья-заметка в «Русском богатстве» (1897). Здесь же, в педагогических целях, воспроизводится письмо Ф. Энгельса к В. Адлеру (1895), раскрывающее порядок чтения глав III тома в аспекте их сравнительной важности.

Второй подраздел образует крайне малоизвестный в России текст 1905 г. одного из самых глубоких представителей тогдашнего ревизионизма — Эд. Бернштейна (1850–1932). Зачастую ревизионизм представлял собой тогда в области теории передовую, не скованную ортодоксией, мысль. «Умнейшей головой ревизионизма» называл М.И. Туган-Барановского, с которого в 1890 г. фактически и началась российская аналитическая традиция, К. Каутский.

Третий подраздел составлен из классики *количественной* трактовки I и III томов «Капитала» — это перевод на русский язык оригинальной немецкой статьи 1907 г. (с ее современным осмыслением) другого видного представителя российской аналитической традиции, статистика и экономиста с мировым именем В.И. Борткевича (1868–1931). Именно в ней, строго говоря, была поставлена проблема «трансформации стоимостей в цены производства», которая затем обсуждалась в западной литературе вплоть до начала XXI века, а судя по новейшей литературе, активно обсуждается сегодня на просторах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Многочисленные ссылки на предшествующие книги «Капитала» (тт. I–II в наст. серии), а также на «Богатство народов» А. Смита и «Начала политической экономии» Д. Рикардо, имеющиеся в «Приложениях» к настоящему изданию III тома, уточнены и приведены по соответствующим изданиям 2007–2008 и 2016–2017 гг. в сериях «Антология экономической мысли» и «Великие экономисты». По всему тому на полях даются соответствующие страницы томов 2-го академического издания сочинений Маркса и Энгельса, или так называемая «двойная пагинация».

Примечания автора, как и в предыдущих томах серии, переданы цифрами (следуя Марксу — цифрами со скобками), примечания редакторов — звездочками. Такой общий принцип сохранен и в текстах «Приложений». Фигурные скобки { } означают текстовые вставки Энгельса.

Выражаем глубокую признательность дизайнеру-верстальщику отдела верстки А.Н. Григорьеву за его профессионализм и терпение, проявленные в трудоемком процессе подготовки тома к изданию.

Третий том «Капитала»: прошлое, настоящее и будущее

В предыдущем предисловии, которое было написано для первого постсоветского издания III тома, уже нашли свое полное (хотя уже и не исчерпывающее на сегодняшний момент) отражение историографические темы «Работа Маркса над третьей книгой “Капитала”», «Работа Энгельса по подготовке третьего тома “Капитала” к печати», «Русский перевод третьего тома “Капитала”», а также авторский вариант полемики вокруг III тома «Капитала»¹. В тексте ниже в целях *продвижения вперед* акценты сдвигаются и описываются другие темы.

Н.Ф. Даниельсон и особенности историографии III тома «Капитала» в XX веке

Большой неблагодарностью и несправедливостью было бы и в этот раз (как в 2011 году, когда все три тома «Капитала» выходили вместе с интервалом в несколько месяцев) обойти *текстологическим* вниманием Н.Ф. Даниельсона (Николай-она, 1844–1918) — первого переводчика (в рамках I тома — вместе с Н.Н. Любавиным и Г.А. Лопатиным) и издателя трех томов «Капитала», подвижника и *позитивиста* в лучшем смысле слова. В данном издании публикуется его *предисловие* к III тому «Капитала» (1896), в дополнение к нему — статья-заметка о том, что *нового* несет это произведение Маркса для русской читающей публики (1897). Вместе эти тексты составляют подраздел, посвященный памяти и подвижническому 25-летнему труду нашего замечательного *экономиста*, имевшего большую и плодотворную переписку с К. Марксом (с 1868 г.) и Ф. Энгельсом (позднее)² и едва ли не первым понявшего смысл и значение создаваемой Марксом науки³.

¹ Васина А.Л. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Т. III / Под ред. П.Н. Ключкина, А.Л. Васиной, при участии Р.Г. Хаиткулова и Д.Е. Шестакова. М.: Эксмо, 2011. С. 14–43.

² См. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат, 1951, с. 67, 70 и др. (переизд. в URSS в 2019 г.). «...Письма Маркса к Николаю-ону имеют... огромное значение для изучения эволюции взглядов автора «Капитала» на русские экономические отношения... Современное поколение почти забыло Николая-она». См.: Рязанов Д.Б. Переписка К. Маркса с Николаем-оном (Предисловие) // Летописи марксизма. М.; Л.: Госиздат, 1930. № II (XII). С. 25.

³ Здесь два аспекта: политико-экономические взгляды и позитивизм как мировоззрение. Значение Даниельсона как экономиста, выходящего за пределы традиционного либерального народничества, раскрывается в: Зверев В.В. Капитализм и будущее России в идейном наследии Н. Ф. Даниельсона. М.: РУДН, 2018. С. 46 и след., 101 и др. [в библиографическом списке трудов (с. 262–263) отсутствует, правда, предисловие к III тому «Капитала» 1896 г.]. Эта работа, самостоятельная, в наше время удачно дополняет другую: Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М.: Книга, 1985.

О позитивизме Даниельсона см. (кроме книги Зверева) комплекс ценных публикаций А.И. Володина и Б.С. Итенберга в «Вопросах философии» (1975, № 3; 1983, № 1) и в «Вопросах истории» (1983, № 11).

Написание предисловий и вводных статей к столь эпохальным трудам — дело ответственное и рискованное. Даниельсон, работавший с «Капиталом» с некоторых пор в одиночку, не боялся это делать, несмотря даже на тяжеловесную манеру изложения и критическую самооценку своих сил¹.

История же изданий «Капитала» Маркса в XX веке показывает, что содержательные тексты к ним не очень-то и писались, уступая место все более качественным переводам и комментариям. Например, в издании 1907–1909 гг. под редакцией В. Базарова, И. [Скворцова-]Степанова и А. Богданова (осуществлявшего общую редакцию) молодые ученые ограничились предисловием ко всем трем томам сразу, в котором большую часть занимала полемика с П.Б. Струве по поводу перевода термина «Wert» как «стоимости», а не «ценности»². Хотя фамилия Даниельсона не была упомянута, по контексту видно, что редакторы нового перевода возвращались к традиции, заложенной им и Г.А. Лопатиным³. Вопрос терминологии оказался настолько важным, что вытеснил обсуждение ключевых проблем III тома о «завершении марксистской системы»⁴.

В то время происходило, образно говоря, встраивание новой теории Маркса в контекст русских политико-экономических исследований. До революции 1905 г. интенсивно велась полемика о судьбах развития капитализма в нашей стране между народниками и марксистами, причем в 1880-е и начале 1890-х годов большого различия между оппонировавшими сторонами не было: и та, и другая апеллировали к Марксу, печатали свои статьи в одних и тех же журналах. Насколько идеи Маркса, высказанные прежде всего в I (рус. пер. 1872) и II (рус. пер. 1885) томах «Капитала» и в других, более ранних его

¹ «Вы пишете, что мне следует написать о III томе. Мне казалось, что для журнальной статьи следует, кроме изложения содержания, указать еще на то, что сделано автором, на его роль в развитии науки. А это опять-таки мне не по силам, знаний не хватает. Все, что мог сказать я, то мною уже и сказано...» (Из письма Н.А. Кабукову из Санкт-Петербурга, от 4 декабря 1896 г., № 19) // Очерки по истории «Капитала» К. Маркса / Редакол.: В.С. Выгодский и др. М.: Политиздат, 1983. С. 375. Публикация А.К. Воробьевой.

² Предисловие к русскому переводу I–III томов «Капитала» // Карл Маркс. Капитал: Критика политической экономии. Том первый. Книга I. Процесс производства капитала / Полный перевод с 5-го, проверенного Фридрихом Энгельсом немецкого издания. Под редакцией В. Базарова и И. Степанова. Общая редакция А. Богданова. М.: Московское книгоиздательство, 1909. С. iii и след.

Здесь же содержится оценка публикуемого нами ниже письма Ф. Энгельса В. Адлеру об изучении II и III томов: указания Энгельса «...сохраняют все свое значение для любого читателя, приступающего к изучению Маркса» (с. xii).

³ Друзья, как известно, не борются за приоритет в создании научной терминологии. Приоритет Г.А. Лопатина (*Васина А.А.* «Капитал» К. Маркса в исторической ретроспективе // Вопросы политической экономии. 2017. № 3. С. 82) подвергался сомнению еще в 1985 г., когда отмечалось, что «...уже в декабре 1868 г. Даниельсон писал Вырубову о «норме прибавочной стоимости». Возможно, что именно Даниельсон предложил перевести термин Маркса «Mehrwert» словами «прибавочная стоимость» и его доводы показались убедительными Лопатину» (*Грин Ц.И.* Переводчик... С. 72).

⁴ Содержание полемики о «стоимости / ценности» в русской литературе конца XIX — начала XX в. было (хотя и кратко) описано еще в конце 1990-х годов Л.С. Гребневым (*Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии [1909] / Сост. Г.Н. Сорвина. М.: Рос-СПЭН, 1998. С. 589–591). В связи с выходом в 2014–2015 гг. новой версии перевода I тома «Капитала» на русский язык, где «стоимость» была заменена на «ценность» (переводчик В.Я. Чеховский), полемика, теперь уже на современном уровне, возобновилась. Ее обстоятельность и содержание подробно описаны в статьях Л.А. Васиной, а также у М. Колерова в «Исследованиях по русской мысли» (Ежегодник за 2012–2014 гг., № 11. М., 2015, с. 244–248), и В.А. Ушанковым («Капитал» Карла Маркса: полтора века спустя / Под ред. Р.М. Нуреева. М.: Кнорус, 2019, гл. 3, § 3, с. 182–196).

произведениях¹, оказывались продуктивными с точки зрения создания новых *теоретических концепций* в России (и формирования соответствующих школ мысли), а не с точки зрения одной только социологии и партийной пропаганды, — вопрос интереснейший и до сих пор во многом открытый².

Скажем, нашему первому экономисту-математику В.К. Дмитриеву ничто не мешало использовать в «Экономических очерках» (1898–1904) термин «ценность» и при этом впоследствии одобрительно отзываться о переводе «Капитала» 1907–1909 гг. Иные представители аналитической традиции (В.И. Борткевич) читали Маркса по-немецки и вопрос терминологии на этом уровне не стоял. М.И. Туган-Барановский был более близок к трактовке «Wert» как «ценности» в духе австрийской школы (дань первому варианту «органического синтеза» трудовой теории и теории предельной полезности в 1890 г.), но как только речь заходила о серьезных теоретических вещах, то он или переходил на немецкие оригиналы, или формулировал проблему вне связи с филологическими коннотациями (в «Теоретических основах марксизма» 1905 г.).

Однако для Даниельсона как *позитивиста* по духу и образу мыслей, верящего в прогресс науки, в таких людей как О. Конт, Ч. Дарвин, К. Маркс, Г. Спенсер, выбор терминологии при переводе «Капитала» был естественным и отражением общественных отношений и научного подхода к предмету³. «Стоимость» связывалась им с категорией *труда*, а именно — *общественно необходимых затрат труда* в хозяйстве, рассматриваемом как единое целое⁴. Кроме того, он отмечал, что «выражения «ценность», «цена» приняты для обозначения стоимости, насколько она выражается в деньгах. А так как при капиталистическом способе производства выражение в деньгах есть обычное выражение стоимости, между тем как в действительности вследствие множества условий, изложение которых читатель найдет в III томе «Капитала», ценность никогда не совпадает со стоимостью, или если и совпадает, то лишь в исключительных случаях, — то вот еще... [одна] причина, почему слово «ценность» не следует употреблять для выражения понятия Werth, value, valeur; так как при этом

¹ К моменту бурного распространения марксизма в России в «золотое десятилетие» (1894–1905), обусловленного в том числе страшным голодом в Империи в 1891–1892 гг., уже имелись на русском языке: «Манифест Коммунистической партии» (1882), «Наемный труд и капитал» (1883), «Развитие научного социализма» (1884), «Речь о свободе торговли» (1885), «Нищета философии» (1886). Важное значение имели первые «Людвиг Фейербах» (1892), «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1894), «Ф. Энгельс о России» (1894).

² Деятельность группы «Освобождение труда» (создана в 1883 г.) и лично Г.В. Плеханова (1856–1918) многократно описывалась, но марксистскими историками, и, заметим, не в постсоветское время. Фигура Даниельсона на этом фоне еще менее известна, хотя по масштабу сделанного явно может внести новый ракурс в рассмотрение проблемы (особенно через полемику с П.Б. Струве, которого у нас много печатали в последние 30 лет).

³ Расширение контекста: позитивистом был, без сомнения, А.И. Чупров (1842–1908). Это видно и из переписки его с Даниельсоном времен издания II тома «Капитала», и из вступительной лекции 1 октября 1874 г. «О современном значении и задачах политической экономии» [Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. 2016. № 4. С. 69–71]. В более специальном смысле позитивистские взгляды выражал Ю.Г. Жуковский (1833–1907). В своих трудах «Смитовское направление и позитивизм в экономической науке» (Современник. 1864. № 9–10, 12) и главным образом в «Истории политической литературы XIX века» (СПб., 1871) он ратовал за применение математики к экономическим явлениям в целях более точного и объективного их познания.

⁴ «К сожалению, за 26 лет, прошедших со времени появления первого русского издания первого тома «Капитала», не появилось никаких указаний о самом переводе, которыми можно было бы воспользоваться для настоящего издания». См.: [Николай-он] Ко второму русскому изданию // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. 3-е изд., исправл. и доп. по 4-му нем. изд. СПб., 1898. С. XIV, также XVI–XVII.

два различных понятия выражались бы одним и тем же термином, и это могло бы вызвать путаницу представлений»¹.

Впоследствии в 1902 г. Даниельсон ответил своим идейным критикам П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановскому (но по-разному!), из чего следует, что «стоимость» он сохранял за законом стоимости I тома вследствие его общественного характера, а под «ценностью» в смысле «цены» понимал отклонения от стоимости в рамках III тома, насыщенного конкретными явлениями капиталистической системы, включая конкуренцию капиталов, колебания рыночных цен и вопрос распределения прибавочной стоимости между промышленными отраслями. Тем самым формально отрицая противоречие I и III томов (и переводя термины «Werth» и «Mehrwerth» единообразно), он в пояснениях к переводу верно указал на наличие проблемы².

В 1896–1917 гг. третий том выдержал всего два полноценных издания³. В многотиражном издании III тома 1951 г., выпуск которого планировался еще до войны (заметка ИМЭЛ датирована 1939 годом), предисловия уже не было вообще⁴. Та же история, в общем, повторилась с изданием III тома в составе 2-го акад. издания собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. 25, ч. I, 1961; ч. II, 1962). Только в изданиях 1988–1989 гг. появляется, наконец, развернутый текст, но без авторства («От Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС»), в котором дается связанное изложение содержания III тома с рядом подробностей и оценок⁵.

Если мы вернемся немного назад, то обнаружим, что в период с 1909 по 1939 гг. вышло как минимум пять переизданий «Капитала», при этом III том публиковался в целом реже первых двух. В 1923 г. в двух частях вышло издание, пересмотренное И. Степановым, но уже под общей редакцией и Д.[Б.] Рязанова; затем в 1925 г. «издание второе (стереотипное)». Имея на руках уже 8-е издание III тома «Капитала» (1936), Л.А. Леонтьев (1901–1974) (который в 1931–1935 гг. заведовал экономической секцией сектора Маркса и Энгельса ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)) довольно точно отразил состояние дел с томом II

¹ [Николай-он] Ко второму русскому изданию... С. XVII. Ср.: «Особенность Марксовой теории заключается... в том, что в ней проводится строгое различие между понятиями ценности и цены... После появления в свете III тома «Капитала» многие усмотрели в учении и ценности этого тома противоречие с учением о ценности I тома» (Туган-Барановский М.И. Теоретические основы марксизма [1905]. М., 1918. С. 114).

² Николай-он. Теория трудовой стоимости и некоторые из ее критиков // Русское богатство. 1902. № 2. С. 51–57; № 3. С. 34: «...по мнению П. Струве, содержание III тома «Капитала» упраздняет трудовую теорию стоимости, изложенную в I томе» (курсив мой. — П.К.).

³ Общий тираж III тома (19 020 экз.) тем не менее превосходил тираж тома II (14 330 экз., 3 издания) но, естественно, оба они сильно отставали от тома I (42 000 экз., 10 изданий). Всего за указанный период было издано около 75 000 экз. «Капитала». См.: Васина Л.А. «Капитал» К. Маркса в исторической ретроспективе // Вопросы политической экономии. 2017. № 3. С. 84.

⁴ Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Т. III, Часть 1 и 2 / Пер. И.И. Степанова-Скворцова, проверенный и исправленный [по нем. изданию 1894 г.] М.: Госполитиздат, 1951. Тираж 100 000 экз.

⁵ «Как свидетельствует вся история идейной борьбы вокруг экономического наследия Маркса, механизм превращения стоимости в цену производства и прибавочной стоимости в среднюю прибыль не был понят буржуазными экономистами и после выхода в свет третьего тома «Капитала». Противники марксизма, поддержанные его непосредственными «сторонниками», объявили о якобы существующем противоречии между I и III томами «Капитала»... В.И. Ленин считал VI отдел третьего тома «Капитала» [о согласовании абсолютной ренты с законом стоимости] одним из самых главных». См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 1 / Издан под ред. Ф. Энгельса. М.: Политиздат, 1989. XVIII + 508 с. С. VIII, XIII. В издании 1988 г. предисловие практически идентично (с. VIII, XIV).

(что имеется, в частности, 8 рукописей последнего)¹, но практически ничего не сказал про том III, за исключением того, что «здесь редакционные вставки более многочисленны, чем во втором томе». С таким положением дел согласны и современные марксоведы². Скорее всего, правда, это мнение Леонтьева — задел, оставленный после себя великим марксоведом Д.Б. Рязановым. В данном массовом (тираж 200 000 экз.) издании опять же нет предисловия отечественного автора, есть только предисловие Ф. Энгельса³.

В составе 1-го акад. издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, которое под ред. Д.Б. Рязанова начало выходить в 1928 г. (в этом же году скончался И.И. Скворцов-Степанов), том III появился в рамках вполне современной структуры: 2-го отдела «Экономические исследования»⁴. Ему сильно не повезло: Д.Б. Рязанов к этому времени уже был отстранен от руководства Институтом⁵, 1-я часть вышла в 1939 г. с сухой заметкой от ИМЭЛ (том подготовил А.Ф. Кон), 2-я же часть появилась только в 1947 г. (том подготовил Ф.И. Михалевский)⁶. Некоторую информацию можно почерпнуть из предисловия к тому II, который из всех томов «Капитала» вышел первым (в 1934 г., том I — в 1937 г.). В нем отмечается, что «второй и третий тома “Капитала” не были, как известно, обработаны Марксом. Тем не менее три тома “Капитала” даже в своем незаконченном виде представляют целостное произведение, связанное единством предмета и метода. Соотношение между томами отчетливо сформулировано самим Марксом в начале III тома “Капитала”. Путь исследования Маркса, определивший соотношение томов “Капитала”, есть путь восхождения от абстрактного к конкретному, — от определяющих абстрактных всеобщих

¹ «Начало второго тома сохранилось в 8 вариантах. Последний датированный, 7-й вариант помечен 1878... Последняя по времени написания 8-я рукопись послужила основой для третьего раздела второго тома». См. Леонтьев А. [псевдоним] «Капитал» Маркса // БСЭ. 1-е изд. Т. 31. М., 1937. С. 343.

² «Разбор рукописей показал, что разработка проблем второй книги «Капитала» была у Маркса в более продвинутой стадии, чем третья книга» (Васина Л.А. Энгельс и «Капитал» Маркса: современный взгляд // Вопросы политической экономии. 2021. Вып. 1. С. 36).

³ Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Т. III, ч. 1 и 2. Кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / Издание, подготовленное Ф. Энгельсом, печатается с русского издания, пересмотренного И. Степановым. Изд. 8-е. М.: Партиздат, 1936.

⁴ «Второй отдел посвящен главному экономическому труду Маркса — «Капиталу». В нем будут впервые опубликованы значительные части экономических рукописей Маркса, а также все подготовительные работы для «Капитала». Восстановление точного текста представляет самые большие трудности как раз для томов, входящих во второй отдел... Этот отдел составит, вероятно, тринадцать томов» (Рязанов Д.Б. Предисловие к международному изданию сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. / Под ред. Д.Б. Рязанова. Т. 1. М.; А.: Госиздат, 1928. С. XXIII).

⁵ Вместо него «ввиду исключительной ответственности и сложности этой работы, для редактирования перевода «Капитала» (а также «Теорий прибавочной стоимости») Институт образовал особую редакцию в составе тт. В.В. Адоратского, М.А. Савельева и А.И. Стецкого» (Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том I // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. (Под ред. В. Адоратского.) Т. XVII / Пер. И.И. Степанова-Скворцова, проверенный и исправленный под ред. В. Адоратского, М. Савельева и А. Стецкого. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. С. VII).

⁶ Капитал. Критика политической экономии. Том III, ч. 1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. (Под ред. В. Адоратского.) Т. XIX, ч. 1 / Пер. И.И. Степанова-Скворцова, под ред. В. Адоратского и М. Савельева. М.: Партиздат, 1939. Ко 2-й части III тома (В.В. Адоратский скончался в 1945 г.) была приписка, что «ряд мест из II части III тома «Капитала», цитированных В.И. Лениным, включен в текст в ленинском переводе» (Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том III, ч. 2 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. XIX, ч. II / Пер. И.И. Степанова-Скворцова, проверенный и исправленный. М.: Госполитиздат, 1947).

отношений (выделенных путем анализа конкретной действительности) ко всему многообразию форм их действия и проявления¹. Последнее, видимо, отчасти и обусловило рассмотрение проблематики «Капитала» нашими философами Э.В. Ильенковым (1960) и В.А. Вазюлиным (1968) в ракурсе метода.

В 1940 г. вышло ценное двухтомное издание «Избранных произведений» К. Маркса и Ф. Энгельса, в котором имелось обширное предисловие М.Б. Митина (Гершковича, с 1939 акад. АН СССР). В нем, однако, про III том «Капитала» не было сказано ничего, а в подборке текстов, как нетрудно увидеть, преобладают фрагменты, связанные с томами I и II. Тем не менее, отмечая, что «каждое из произведений Маркса представляет собой веху в развитии марксистской теории и должно быть самым тщательным образом изучено», редактор включил в издание работы, где так или иначе косвенно затрагивается проблематика III тома. Но ее нужно было искать под микроскопом².

В начале 1930-х годов появились также (основательно подзабытые уже ныне) комментарии к III тому «Капитала» в двух выпусках 1931 и 1933 гг. Они были написаны Д.И. Розенбергом (1879–1950, с 1939 чл.-корр. АН СССР), одним из «политэкономов новой волны» (наряду с И.Д. Удальцовым), которая вытесняла из университетов «старую профессуру» и стояла больше на партийных, нежели научных позициях³. Эти политэкономы, может, и выполняли важную государственную функцию (не случайно почти все были обласканы властью), но явно способствовали «догматизации политической экономики как науки» и выхолащиванию ее содержания⁴. Текст «Комментариев» дидактически повторял содержание III тома и, если так можно выразиться, иссушал его (он действительно годился только для практической студенческой цели сдать экзамен). Впоследствии «Комментарии», по которым «училась вся страна», неоднократно переиздавались большими тиражами. Из развернутого предисловия Розенберга к комментариям к I тому «Капитала» (1928–1929), где говорится в т.ч. о методе, про III том также ничего узнать не получается.

Новым большим шагом вперед в марксоведении стало 2-е академическое издание трудов К. Маркса и Ф. Энгельса (1955–1981), в рамках которого III том вышел в двух частях в 1961–1962 гг. (без предисловия). База, созданная в то время, продолжает оставаться основной и в современных исследовани-

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. II // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 1-е изд. (Под ред. В. Адоратского.) Т. XVIII / Под ред. В. Мотылева. М.: Партиздат, 1934. С. VIII. Здесь же отмечались недочеты Даниельсона-переводчика, который «допускал значительные вольности, передавая часто текст Маркса “своими словами”..., он упрощал и нередко искажал мысли Маркса» (с. XV).

² Маркс К. Избранные произведения: В 2-х т. / Под ред. М.Б. Митина. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1940. Тираж 300 000 экз. Т. 1. С. XIX. Работы только из 1-го тома, они таковы: «Карл Маркс» (В.И. Ленин), с. 27–32; доклад Маркса 1865 г. «Заработная плата, цена и прибыль» (с историческим комментарием), прочитанный в период интенсивной работы над всеми тремя (по нумерации Маркса двумя, т.к. II и III том вместе составляли 2-ю книгу) книгами будущего «Капитала», с. 252–253, 257–259 (§ 2), с. 277–279 (§ 6), с. 286–289 (§ 11).

³ См.: Каратаев Н.К. Экономические науки в Московском университете (1755–1955). М.: МГУ, 1956. С. 237, 241, 289, 297.

⁴ Это подтверждают и современные политэкономические исследования: Воейков М.И. Политическая экономия: очерки и этюды. СПб.: Алетейя, 2014. Гл. 10. Только называть Розенберга «крупнейшим специалистом в СССР по истории экономических учений» (с. 293, 294) явно некорректно (достаточно сравнить его работы с трудами И.Г. Блюмина, отчасти И.И. Рубина и В.М. Штейна). И уж тем более некорректно считать его «крупнейшим в СССР специалистом по марксоведению» (с. 294) (ср. с В.К. Брушлинским, И.И. Прейсом, В.С. Выготским, Г.А. Багатурией и другими фигурами).

ях. Тогда же, судя по литературе, окончательно произошло и укрепилось своеобразное *разделение функций*: одни исследователи занимались изданием и комментированием марксистских трудов, другие — теоретическим их осмыслением. Произошло, грубо говоря, *разделение на историков и экономистов*.

Если две группы примерно совпадали (В.К. Брушлинский, И.И. Прейс, группа проф. В.С. Выгодского, Г.А. Багатурия, молодое поколение А.Ю. Чепуренко, Л. А. Васина и др.), то получались качественные марксоведческие труды. Но и они зачастую имели уже слабое место: они с трудом сопяргались с *современной на тот момент* экономической наукой и особенно теоретической частью последней. Обсуждение проблематики III тома «Капитала» и самой по себе, и в соотношении с I томом, по существу, слабо в *теоретическом отношении* соприкасалось с обширными новейшими движениями на Западе (П. Сраффа и неорикардизм, посткейнсианство и др.). Правда, они могли и не видеть в этом необходимости, пока на 1/6 части суши был и развивался социализм.

Если же группы не совпадали, то в среднем получалось следующее. При внешнем соответствии реалиям экономической теории (что, конечно, уже само по себе было непросто в советских условиях) уровень представления теории Маркса был в таких трудах гораздо хуже и часто воспроизводил «ходячие представления»¹. Маркса как ищущего истину человека в таких исследованиях не было: Маркс был или «непогрешимым пророком» (это часто дань конъюнктуре), или «устаревшим образцом времен классического капитализма»². (Последнего представления держался и Дж.М. Кейнс, но его всю жизнь поправляли и коллеги по Кембриджской школе, и В. Леонтьев.) После погружения в тогдашнюю литературу возникает и не оставляет ощущение, что жанр комментаторской и издательской работы — даже собственно в марксоведении — начинал доминировать над теоретическими разработками.

С падением идеологии и распадом СССР — уже в 1990-е и далее, в наше время — все заканчивается фактически «победой» первого направления (за редкими исключениями). И это как раз обидно, потому что последняя попытка издать наследие К. Маркса и Ф. Энгельса и достаточно сжато, и в то же время с учетом новейших достижений марксоведения («Избранные сочинения» в 9 тт., 1985–1988) пришлось на время, когда обществу было уже не до Маркса. Том III впервые, по существу, со времен Николай-она был снабжен внятной (хотя и безымянной) вступительной статьей.

Это первое — назовем его историческим — направление кристаллизовано в работе над международным проектом MEGA (возобновил работу с 1975 г.), в котором российское участие представлено, но также вряд ли в достаточной мере. После расформирования ИМЭЛ в 1991 г. сотрудникам его пришлось адаптироваться, чтобы не менять специализацию. «Архивная революция» в альтернативных неоклассической теории конкурентных областях (срафф-фианское переосмысление истории экономической мысли) практически не затронула оставшихся марксистов.

И итоге можно сказать, что третьему тому и в зрелое советское время повезло меньше других. В частности, А.Л. Реуэль (1898–1973), выпустивший предметный и именной указатели к томам I (в 1959) и II (в 1964), так и не дошел до третьего. «Комментарии» Д.И. Розенберга (даже при содействии С.Л. Выгодского в 1961 г.) вряд ли радикально исправляли ситуацию.

¹ Сюда относятся много специалистов по «политической экономии капитализма», которые и сегодня ведут активную творческую деятельность.

² Что тоже было данью конъюнктуре, но с другой целью — для вхождения в круги западного истеблишмента. Это ярко проявилось после распада СССР.

Э. Бернштейн: личность, труды, взаимодействие с русской политико-экономической мыслью

Второй текст, публикуемый ниже в Приложении, принадлежит перу Эдуарда Бернштейна (1850–1932), который за свою «раскольническую» деятельность в рядах СДПГ был с некоторых пор у нас в стране под негласным запретом¹. Между тем, если абстрагироваться от политической составляющей его деятельности (тем более что на русской почве, как выясняется, усугубляли дело и Г.В. Плеханов, и В.И. Ленин, тут они были едины), то, во-первых, это крупный мыслитель социал-демократического направления, экономист, главный душеприказчик рукописного наследия Маркса после кончины Ф. Энгельса в 1895 г. Авторитет его в ученых кругах рубежа XIX — XX веков — в том числе благодаря тяге к ревизии марксистской ортодоксии — был весьма высок². С некоторых пор его имя прочно ассоциировалось с социал-демократическим движением в Германии³. Тот факт, что он оказался вдохновителем *ревизионизма* и основателем даже целого направления *бернштейнства*, — все это никак не трогает современного экономиста-исследователя, потому что к науке и познанию истины отношения по большому счету не имеет.

Между тем некогда ревизионизм в нашей стране применительно к экономической науке — это тяжкое клеймо, которым награждали тех, кто отклонялся от «генеральной линии партии». В свое время, а именно на переломе эпох, в начале 1930-х годов, под него попали такие экономисты как Н.А. Каблуков, С.Н. Булаков, А.А. Мануйлов, «анархист» А.А. Боровой, позже Н.Н. Шапошников, причем «легальный марксизм» также объявлялся разновидностью ревизионизма⁴.

¹ Имя Бернштейна по партийной линии было дискредитировано работами как западных ортодоксальных мыслителей, так и отечественных. Видную роль сыграли труды К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа» (1899) и Р. Люксембург «Социальная реформа или революция?» (1899–1900). Люксембург, как видно из ее переписки конца XIX в., вообще сделала себе имя в политической среде на критике Бернштейна.

² Бернштейн был первым, кто (вместе с Ф. Мерингом и А. Бебелем) издал 4 томную переписку Маркса и Энгельса, а когда Д.Б. Рязанов, начав в 1922 г. издание сочинений Маркса и Энгельса, обратился первым делом к Бернштейну за рукописным материалом из архива немецкой социал-демократической партии, тот согласился и передал имеющиеся в его распоряжении рукописи. Причем в них обнаружилось «так много нового и интересного, что заставило... изменить первоначальный план издания», и так родился проект международного издания [MEGA¹] (Рязанов Д. Предисловие к международному изданию // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 1-е изд. Т. I. М., 1928. С. XIX).

³ «Германская социал-демократия переживает в настоящее время переходный, критический период... Оставаясь верной общим принципам марксизма, она заметно теряет свой революционно-доктринерский характер и становится, по выражению Эдуарда Бернштейна, «партией социально-демократических реформ»... Прямолинейные приверженцы и истолкователи марксистской доктрины продолжают упорно бороться против новых требований и направлений. Они часто одерживали верх под прикрытием авторитетного имени Маркса» (Слонимский А.З. Аграрные грехи социал-демократии // Вестник Европы. 1909. Кн. 9. Сент. С. 242).

⁴ «Легальный марксизм стал одним из этапов развития ревизионизма», «распространение ревизионизма в России явилось одной из попыток либералов противостоят растущему рабочему движению» (Каратаев Н.К. Экономические науки в Московском университете (1755–1955). М.: МГУ, 1956. С. 195, 217, 199 (ревизионизм А.А. Мануйлова), с. 231 (ревизионизм Н.А. Каблукова, «прикрывающегося цитатами из “Капитала” Маркса»).

Процесс пересмотра ревизионизма как течения, несущего сугубо негативные коннотации, был начат в постсоветской России акад. Т.И. Ойзерманом¹. Но если в философской среде произошло обсуждение проблем ревизионизма (в дискуссии активно участвовали акад. В.А. Лекторский, проф. В.М. Межуев и др.), то в среде экономической, по-моему, ничего похожего по уровню не было². Одиночные попытки тем не менее имеются, но опять же, скорее в политической, т.е. социал-демократической плоскости³.

Второй момент интереса к Бернштейну заключается в том, что он был живым участником полемики вокруг III тома «Капитала» о соотношении теории прибавочной стоимости (I том) и закона равной нормы прибыли (III том). Эта полемика, которая активно велась и на страницах отечественных журналов, правда короткое время (1896–1900), в немецкоязычной среде была более растянута во времени (1885–1910), была не так сильно связана с политическим ходом событий и была гораздо продуктивнее. У нас же она практически неизвестна. Бернштейн наблюдал за полемикой, делал выводы; не в последнюю очередь под ее воздействием он выдвинул идею «марксистики», которая должна была по-новому заниматься Марксовым наследием⁴.

Наконец, в-третьих, политико-экономические взгляды Бернштейна имели непосредственное отношение к российской социально-экономической мысли. Указание на это в 1908 г. дал критически настроенный в последние годы и уже больной В.К. Дмитриев⁵. В процессе поисков выяснилось, в частности, что Бернштейн специально писал статьи для журнала «Минувшие годы» («Карл Маркс и русские революционеры», часть I: Маркс и Бакунин)⁶. Он же давал Марксу характеристику Г.А. Лопатина, одного из первых переводчиков «Капитала» на русский язык⁷. Позднее он же стоял у истоков международного проекта издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (контактировал с Д.Б. Рязановым).

Публикуемый в Приложении текст, посвященный обсуждению проблем III тома «Капитала», представляет собой цикл статей из журнала *Die Neue*

¹ «Я считаю ревизию любой научной теории нормальной исследовательской процедурой... поэтому термин «ревизионизм» со всеми связанными с ним негативистскими... эпитетами («измена» и т.п.) подлежит забраковке» (*Ойзерман Т.И. Оправдание ревизионизма*. М.: КАНОН+, РООИ «Реабилитация», 2005. С. 8; переизд. в т. 3 собр. соч., сост. И.Т. Касавин: М.: Наука, 2014). Обсуждение книги см. в: *Вопросы философии*. 2006. № 7.

² Бернштейн даже не упоминается в весьма солидной книге, написанной экономистом: *Нуреев Р.М. Очерки по истории марксизма (К 200-летию со дня рождения Карла Маркса)*. М.: Кнорус, 2018. С другой стороны, в своей работе «Сто великих экономистов до Кейнса» М. Блауг пишет о Бернштейне в таком тоне, что заметно, для чего он включил его в свою книгу: не говоря о политико-экономических взглядах Бернштейна ничего, он сразу задает ракурс темы: «Бернштейн нанес по марксизму такой удар, от которого тот, возможно, так полностью и не оправился» (*Блауг М. Сто великих экономистов до Кейнса / Под ред. А.А. Фофонова*. СПб., 2009. С. 39).

³ *Воейков М.И. Политическая экономия: очерки и этюды*. М., 2014. С. 224–227, 235.

⁴ *Теория марксизма*. Т. 3. Марксизм в эпоху III Интернационала. Ч. 1. Вып. 1. М.: Прогресс, 1983. С. 256.

⁵ *Дмитриев В.К. Теория ценности [1908] // Экономические очерки*. М., 2001. С. 480–481.

⁶ *Минувшие годы*. СПб., 1908. № 10. С. 1. Бернштейн тепло отзывался здесь о Г.А. Лопатине (с. 23) и о самом М.А. Бакуине (1814–1876).

⁷ «Лопатин был частым и желанным гостем у Маркса и Энгельса, на которых он произвел самое лучшее впечатление серьезностью своих стремлений и своим открытым, веселым характером» (*Бернштейн Э. Карл Маркс и революционеры*. Ч. II // *Минувшие годы*. СПб., 1908. № 11. С. 2).

Zeit за 1895 г.¹ Текст этот редкий, ссылок на него в отечественной литературе нам не попало. Статьи Бернштейна были аккуратно собраны в брошюру; сама брошюра была блестяще переведена с немецкого К.К. Чекеруль-Кушем, крайне примечательной и интересной личностью (1872–1940)².

В публикуемом тексте Бернштейна есть одно примечание, комментарий к которому мы приведем здесь. Бернштейн пишет в примечании к разделу о внешней торговле (с. 31 оригинала, наст. том, с. 1112), что «Маркс, кажется, предчувствовал тут своего Brentano». Ответ находится в полемическом тексте Ф. Энгельса «Brentano contra Marx»³.

Том III в структуре «Капитала»: историко-экономический взгляд и контуры синтеза

Выхода III тома на самом деле ждали с нетерпением. Помимо научной задачи, поставленной Энгельсом в предисловии к II тому «Капитала» сторонникам К. Родбертуса (а на самом деле всей научной общественности, симпатизирующей социалистической идеологии), была еще и общемировоззренческая, которую сформулировал К. Каутский: «как только третий том “Капитала” выйдет в свет, переворот в политической экономии будет завершен»⁴. В период 1885–1894 гг. в европейской и американской литературе появилось около 30 статей и несколько книг, в которых решалась поставленная Марксом задача.

Благодаря подготовительным усилиям «прогрессивных молодых людей нового поколения» (Н.Н. Любавина, Г.А. Лопатина, Н.Ф. Даниельсона и др.) «Капитал» и его идеи распространились прежде всего в России⁵. Это оказалось созвучным зарождавшейся новой плеяде экономистов, которая шла вслед за А.И. Чупровым (1842–1908) и отчасти Н.И. Зибером (1844–1888). В отечественной литературе начала 1890-х годов в качестве реакции на распространение марксизма (в объеме I и II томов «Капитала») в связи с дискуссиями о путях развития капитализма в России появились сначала две версии.

Первая, автором которой был М.И. Туган-Барановский (1865–1919), видела свою задачу в соединении Марксовой трудовой теории с возникшей к тому времени и уже довольно значительно распространившейся теорией предельной полезности. Правда, Туган-Барановский саму эту теорию брал у австрийской школы (К. Менгер, О. фон Бем-Баверк, Ф. фон Визер), но начало было положено⁶. Эту традицию «органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности» продолжил и развил В.К. Дмитриев⁷. Он

¹ Bernstein E. Der dritte Band des «Kapital» // Die Neue Zeit. 1895. Bd. 13. H. 11. S. 333–338; H. 12. S. 364–371; H. 13. S. 388–398; H. 14. S. 426–432; H. 16. S. 485–492; H. 17. S. 516–524; H. 20. S. 624–632.

² Второе издание брошюры вышло в 1924 г. в Полтаве. Изначально казалось, что поскольку она выпускалась издательством «Пролетарий», то местом издания должен был быть указан Харьков. Однако устанавливается, что печаталась брошюра в типографии им. Октябрьской революции Полтавского городского полиграф-объединения.

³ Энгельс Ф. Brentano contra Marx [1891] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 1-е изд. Т. 16, ч. II / Под ред. В. Адоратского. М.: Партиздат ВКП(б), 1936. С. 171.

⁴ Adler G. Grundlagen der Karl Marx Kritik der bestehenden Volkswirtschaft. Tübingen, 1887. S. VII.

⁵ Для Маркса это было большой неожиданностью, потому что он не питал симпатии к «славянам» (Рязанов Д. Карл Маркс и русские люди сороковых годов. Пг., 1918. С. 1–2).

⁶ Туган-Барановский М.И. Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности // Юридический вестник. СПб., 1890. Т. 6. Кн. 2. № 10. С. 193 и сл., 212.

⁷ Дмитриев В.К. Экономические очерки: Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности [1898–1904]. М., 2001. Все три очерка объединены общим планом и логически следуют друг за другом.

апеллировал уже не к Марксу, а к Смиту и особенно Рикардо (в очерке I), с одной стороны, и к теории А. Вальраса (в очерке III) — с другой. Идеи Маркса о конкуренции капиталов в III томе «Капитала» он заменил теорией конкуренции «великого забытого экономиста» О. Курно (в очерке II). Использование Дмитриевым математического метода и обширного количества западноевропейской литературы на языках оригинала привело к тому, что эта линия не получила значительного продолжения¹. Последующие экономисты (Н.Н. Шапошников, отчасти Л.Н. Юровский) развивали эту идею слабее, из-за чего им пришлось в итоге остановиться в теории ценности на варианте А. Маршалла — А.С. Пигу².

Единственный продолжатель «линии Дмитриева», с оговорками, это Борткевич (1868–1931), который использовал потенциал математических построений Дмитриева при анализе наследия Маркса и в 1906–1907 гг. сформулировал т.н. проблему «трансформации стоимостей в цены производства»³. При этом он использовал (критически) идеи и улучшенные схемы реализации Туган-Барановского из его «Теоретических основ марксизма» (1-е изд. 1905).

Вторая версия была более радикальной и основывалась на тезисе, что «теория Маркса больше не имеет никакого научного значения» в свете распространения субъективной теории предельной полезности. Ее автором был В.Ф. Залесский (1861–1922). Он отрицал значение не только III, но и I тома «Капитала», считая, что ценность имеет всецело субъективную природу⁴. Эту линию аргументации в определенной степени продолжили Р.М. Орженцкий (1863–1923) в «Учении о ценности у классиков и канонистов» (1896), а также в «Понятии об экономическом явлении. Введение в теорию ценности» (1903) и В.С. Войтинский (1885–1960) «Рынок и цены. Теория потребления рынка и рыночных цен» (1906).

Собственно марксистские политико-экономические теории на российской почве никак не оформлялись во что-то конкретное⁵. Народническое направление, а также «легальные марксисты», не владея специальными методами исследования (это относится и к П.Б. Струве (1870–1944), даже периода защиты магистерской диссертации «Хозяйство и цена» в 1913 г.), предлагали скорее социологические концепции или же принципы экономической политики. Схемы реализации общественного продукта из II тома «Капитала» — единственный аналитический аппарат — интенсивно использовались в дискуссиях о теории рынка (С.Н. Булгаков и др.), но сначала развития не имели⁶. Туган-Барановский,

¹ «В России произведение г. Дмитриева рискует остаться навеки погребенным в книжных складах ввиду особенностей изложения автора, придерживающегося мало у нас популярного языка математических формул» (*Чупров А.А.* Дмитриев В.К. Экономические очерки // *Известия Санкт-Петербургского Политехнического института.* Т. I. Вып. 3–4. СПб., 1905. С. 284–285).

² В теории распределения Шапошников тем не менее продвинулся дальше Дмитриева и предлагал новые схемы кругооборота общественного продукта. См.: *Шапошников Н.Н.* Теория ценности и распределения. Критическое исследование о новейших течениях в экономической теории. М.: Тип. торг. дома «Мысль», 1912. С. 54–65.

³ См. в Приложении к наст. тому (подраздел III).

⁴ *Залесский В.Ф.* Учение о происхождении прибыли на капитал: Отд. 1–2. Учение о ценности. Вып. 1–2. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1893; *его же.* Мировой закон ценности: Ответ. речь, сказ. оппоненту проф. А.А. Исаеву во время магист. диспута в С.-Петерб. ун-те 30 окт. 1894 г. Казань: Тип. Печенкина, 1894. С. 1–7.

⁵ Позднее А.А. Богдановым (1873–1928) будет создана «Тектология» (ч. 1, 1913).

⁶ *Булгаков С.Н.* О рынках при капиталистическом производстве [1897] / Сост. В.В. Сапов. М.: Астрель, 2006. С. 146 и сл., Приложение.

глубже других проникший в механизм капиталистического воспроизводства, вернулся от Маркса к «Экономической таблице» Кенэ и на этой основе сделал важный переход от теории рынка к теории кризисов как к теории действительного (а не идеального) развития капитализма. Это инициировало целое направление в теории кризисов, в котором материал III тома так или иначе был задействован и использовался. В частности, закон тенденции нормы прибыли к понижению буквально трактовался в духе «теории крушения» (нем. Zusammenbruchstheorie).

С другой стороны, ортодоксальные марксисты, прежде всего В.И. Ленин, в своей критике и народников, и легальных марксистов также развивал теорию воспроизводства и сформулировал свои собственные схемы реализации общественного продукта (опубликованы только в 1937 г.). В III томе основную заслугу он видел в разработке Марксом новой (взамен теории Рикардо) теории ренты и ее согласовании с законом стоимости из I тома «Капитала». Много сил уходило у него на полемику с различными авторами и направлениями, в частности с ревизионизмом Э. Бернштейна, но в пылу политической борьбы не всегда осознавалось теоретическое значение оппонентов.

Между тем Бернштейн, придя к необходимости пересмотреть некоторые положения Марксовой теории (что по тем временам в СДПГ уже было большим шагом вперед), искал новое основание для своих политико-экономических взглядов. На помощь ему пришла концепция Л.К. Буха (1847–1917), развитая им в первом издании книги «Интенсивность труда, стоимость, ценность и цена товаров» (1896). Из вариантов согласования I и III томов «Капитала» Бух выбрал самый неожиданный: полагая, что закон ценности перестает работать в пределах III тома (в реальной действительности), он предпочел пересмотреть сам закон ценности I тома и уточнить понятие ценности. В предисловии, специально написанном для 2-го издания книги Буха (1902, на рус. яз.), Бернштейн принимает эту точку зрения. И у него получается тоже что-то вроде органического синтеза трудовой теории и субъективной теории ценности с тем отличием от варианта Дмитриева, что этот синтез происходил уже внутри теории Маркса¹.

Таким образом, все варианты представления теории стоимости/ценности Маркса, развитой им в «Капитале», были, по существу, намечены уже в первом десятилетии XX в.

Можно было: 1) вообще отрицать теорию Маркса и перейти на рельсы субъективной теории². Можно было: 2) принять теорию Маркса, но посчитать ее *недостаточной*, обратиться к противоположному направлению, и здесь по мере того, как шло время, предлагались все новые варианты³. Считать такой подход «синтезом» в строгом смысле нельзя, но это так или иначе поиск компромисса, который как исследовательская программа живуч до сих пор. Более радикальным вариантом 2 было переосмысление трудовой теории Маркса как теории издержек производства и возвращение к более ранним концепциям. Это — вариант Дмитриева, т.е. попытка переписать I и III тома «Капитала»,

¹ Эта идея впоследствии оказалась созвучной: «Капитал» и экономикс: вопросы методологии, теории, преподавания / Под. ред. В.Н. Черковца. М.: ТЕИС, 1998. Вып. 1, и след. выпуски.

² Если в дальнейшем оказывалось, что без теории труда или издержек производства не обойтись, то ее можно а) породить внутри самой неоклассической теории (Дж.Б. Кларк и др.), или б) заимствовать из истории теории труда (скажем, у Смита, Рикардо или даже Дж.С. Милля).

³ Туган-Барановский обращался к австрийской школе, Дмитриев к теории Вальраса, Борткевич к Маршаллу, Слуцкий к Вальрасу, Парето, И. Фишеру. Японская школа г. Киото (уже в 1920-е годы) соединяла Маркса с Вальрасом.

улучшив каждый из них по отдельности¹. Этот вариант *полноценного* синтеза именно здесь отличается от варианта Туган-Барановского и следующего за ним Н. Столярова и Вл. Гиршфельда («теорема Туган-Барановского»).

Можно было, далее, 3) принять теорию Маркса и считать ее *полностью достаточной* и к тому же *непротиворечивой* (ортодоксальный марксизм)². «Большая теория», которая считается непротиворечивой, — это по большому счету символ веры, каковым и считали В.И. Ульянова-Ленина (А.Н. Потресов). Это вариант, противоположный варианту 1. Позднее, когда из Марксовой теории ушел революционный дух, этот вариант превратился в марксоведение, которое помимо профессиональных проблем имеет еще и ту, что трудно стыкуется с релевантными ему по времени экономическими теориями.

Можно было, 4) посчитать теорию Маркса «большой теорией», которая сама по себе, может, и достаточна, но внутри себя *противоречива* и требует согласования своих различных частей (например, согласно проблематике томов «Капитала»). По этому пути критического марксизма и пошли наиболее видные представители сначала российской аналитической традиции (в 1890–1910), а потом и западные исследователи. При этом еще были важные особенности: теоретики считали эту систему *незавершенной*, что подтверждалось и текстуально (том III больше редактировался Энгельсом, чем том II), и логически. Из этого момента в соприкосновении с неоклассической теорией (мейнстрим) возникает так называемая «проблема Энгельса». Теория Маркса из-за его участия или не завершена принципиально, или недостаточна в смысле искажения аутентичной мысли Маркса. И второе — нападки на Марксову теорию ценности (например, со стороны австрийской школы или фабианства) означали для развивающих ее теоретиков, что эта теория все более и более *самодостаточна*, потому что такая критика — это, грубо говоря, свидетельство захода на чужую территорию. Стоит только решить имеющиеся проблемы, и марксизм завоюет весь мир, потому что он и есть весь этот самый мир. Отсюда логика, направленная на вытеснение противников и конкурентов.

Внутри себя это противоречие в теории Маркса (вариант 4) распалось на два подхода: теория или совпадает с мировоззрением автора-теоретика, или не совпадает. Если совпадает, то разрешение противоречия — это одновременно и решение мировоззренческой задачи. Отсюда в более простом варианте — ориентация политэкономов советского периода на официоз, на поиск и подбор цитат, подтверждающих правоту Маркса. Теория Маркса, иными словами, не просто достаточна, но она еще и *самодостаточна*. Авторам этим, однако, банально не хватало *математического* и иного образования (некоторое исключение составлял И.Г. Блюмин, и то до 1928 г. включительно). Если же мировоззрение автора-теоретика не совпадает с изучаемым предметом, то поиск и разрешение противоречий трактуется как строго научная задача, и тогда в ней больше всего строгости и объективности. Особенно если автор еще и хорошо подготовлен и оснащен технически (уникальный случай Г.А. Харазова). Конкретно это выражается в том, чтобы не просто согласовать I и III том «Капитала» по канонам внешней научной теории (равновесие на

¹ Теория ценности I тома превращалась и в схему вычисления полных затрат труда (потом В. Леонтьев), и в раннюю версию «зерновой модели», когда меновые ценности и норма прибыли определяются одновременно (в системе уравнений), а не последовательно, как у Маркса. Третий том выражался в проблеме кризисов и денежного обращения. Второму тому могло вовсе не находиться места (радикальный отказ от физиократических схем).

² Правда, и у Р. Гильфердинга (1910), и у Р. Люксембург (1913) получалось, что теория Маркса все-таки не совсем непротиворечива, но ее можно дополнять и развивать.

рынке, рыночные цены), а задать стандарт научности внутри самой теории Маркса («производственная диалектика») и решить проблему, которая этой теорией и поставлена¹.

Еще один ракурс проблемы в рамках варианта 4: противоречие устранимо или же нет, разрешается оно или принципиально неразрешимо. Если противоречие *мнимое*, то оно решается или тем путем, каким пошел Л.К. Бух, а за ним и Э. Бернштейн (возврат и уточнение понятия стоимости из I тома), или так, что только в III томе видится смысл, а том I не так уж и важен (или морально устарел в аспекте теории прибавочной стоимости / ценности). Учитывая наши исторические обстоятельства, это практически невероятно. Тогда как на Западе это было основной линией развития аргументации, особенно после обнародования в 1960 г. идей П. Сраффы (Я. Стидмен, Б. Шефолд и др.). Здесь противоречие все равно мнимое, потому что заменяется сама конструкция I тома и остается, по существу, только том III и одновременное (а не последовательное) определение основных рыночных параметров товара (цена, объем, выручка, прибыль). Противоречие здесь по сути разрушает саму теорию Маркса.

Если же противоречие *реальное*, то оно реально или в теории, или в жизни. В жизни — это когда создается своя теория и ты живешь в соответствии с ней (сравнить хотя бы судьбы Э.В. Ильенкова и И. Канта, их драматизм). Некоторые политэкономы, которые были *ревизионистами* в советское время, особенно при Сталине, так жили (из философов Я.Э. Стэн, 1899–1937, из марксоведов — Д.Б. Рязанов, 1870–1938). Реальное противоречие в теории — это необходимость «производственной диалектики».

Современное издание «Капитала» К. Маркса в России

В 2011 г. в издательстве «Эксмо» в специальной серии «Карл Маркс. Капитал» вышло в свет новое издание «Капитала» Карла Маркса в трех томах². Оно явилось венцом и де-факто завершило *1-е издание* масштабной серии «Антология экономической мысли» (2006–2011), имевшей в своем активе к 2012 г. с учетом 3-х томов «Капитала» 14 объемистых томов произведений классических авторов: 1) физиократов, включая Тюрго и П.-С. Дюпон де Немура³, 2) А. Смита, 3) Д. Рикардо, 4) Дж.С. Милля, 5) Ф. Бастиа, 6) О. фон Бем-Баверка, 7) А. Маршалла, 8) Е.Е. Слуцкого⁴, 9) Дж.М. Кейнса, 10) Й. Шумпетера, 11) Дж.К. Гэлбрейта, 12–14) I–III тома «Капитала» К. Маркса⁵.

¹ Здесь также интересен вариант Т.А. Авдалбеяна (см. II том в наст. серии), который работал со схемами простого и расширенного воспроизводства.

² *Маркс К.* Капитал: Критика политической экономии. М.: Эксмо, 2011. Т. I–III. 3600 с. Тираж каждого тома был 2000 экз. Об особенностях этого издания «Капитала» (без четвертого тома «Теории прибавочной стоимости») в 2008–2011 гг. см.: *Клюкин П.Н., Васина А.А.* Новое издание «Капитала» Маркса // Вестник ИЭ РАН. М., 2012. № 4. С. 179–186.

³ Часть новых текстов Ф. Кенэ, включая две ценные «Проблемы» 1766–1767 гг., была переведена с французского языка и опубликована в составе II тома «Капитала» в Приложении (2011).

⁴ Том содержит основополагающую диссертацию «Теория предельной полезности» (Киев, 1910), которая сегодня оказалась бы для России физически недоступной.

⁵ О серии мы неоднократно сообщали на страницах академических журналов: *Клюкин П.Н.* Серия «Антология экономической мысли» // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 146–148; *его же.* Серия «Антология экономической мысли» и новое издание «Капитала» К. Маркса // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 155–158.

Научное сообщество, однако, по большому счету осталось глухо к этим изданиям: как в плане рецензий¹, так и цитирований классических оригиналов в большинстве научно-академических трудов².

Каждый том «Капитала» открывался *содержательным* предисловием, в котором излагалась история его создания, давалась достаточно подробная информация (с учетом достижений мировой науки, прежде всего международного проекта издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала «Marx-Engels-Gesamtausgabe», MEGA) обо всех черновых экономических рукописях, связанных с работой Маркса над «Капиталом», а также о материалах, отражающих работу Энгельса по подготовке к изданию II и III томов.

Кроме текстов соответствующих томов «Капитала», сверяемых (там, где и насколько это было возможно по времени) с соответствующими томами MEGA, в каждом из них есть Приложения, отражающие ход работы над изданием.

В I томе собраны фрагменты, разбросанные по разным произведениям К. Маркса и опубликованные ранее в составе 2-го академического издания трудов К. Маркса и Ф. Энгельса (ПСС МЭ). Они органически связаны с проблематикой I тома.

Сюда вошли, кроме текста т. 23 ПСС МЭ (и результата сверки с 4-м последним немецким изданием I тома 1991 г.), следующие материалы: фрагменты «Экономической рукописи 1857–1858 гг. (черновой набросок)» [Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf)] (это «Грундриссе», первый черновой вариант «Капитала»), включая знаменитое «Введение» с изложением предмета и метода политической экономии³; фрагменты текста «К критике политической экономии» (1859), текст «Главы шестой [Результаты непосредственного процесса производства]» из рукописи 1863–1865 гг.⁴, а также текст глав 1, 16, 25, 32 из авторизованного французского издания I тома «Капитала» 1872–1875 гг.⁵

¹ Нам известна только одна (зато памятная) рецензия на наш труд патриарха советской экономической мысли: *Афанасьев В.С.* Важный вклад в развитие истории экономической мысли (размышления над книгой) // Вестник ИЭ РАН. 2010. № 2. Отмечалось, в частности, что «экономическая литература никогда в нашей стране не издавалась столь качественно» (с. 476).

² Исключения тем не менее есть, они в данном случае касаются вышедшего трехтомника «Капитала». См.: *Васина Л.А.* «Капитал» К. Маркса в России в исторической ретроспективе (1867–2017). (По фондам Центра социально-политической истории ГПИБ России) // Наследие Маркса: взгляд из XXI века. Сборник материалов конференций. К 200-летию Карла Маркса и 150-летию «Капитала» / Под ред. Л.А. Васиной. М.: ГПИБ России, 2019. С. 49–50.

³ На русском языке были впервые опубликованы только в 1968–1969 г. (в составе т. 46, ч. 1–2 ПСС МЭ), на языке оригинала в 1939–1941 гг. (в Москве, сотрудником ИМЭЛ П.А. Веллером!). Второе дополненное издание: *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1861 годов (первоначальный вариант «Капитала») / В 2-х ч. М.: Политиздат, 1980. «Событием десятилетия» в плане комплексного освоения «Грундриссе» стало издание «Первоначальный вариант «Капитала» (Экономические рукописи К. Маркса 1857–1859 годов)» (М.: Политиздат, 1987). Англ. юбилейное издание: *Karl Marx's Grundrisse. Foundation of the Critique of Political Economy: 150 Years Later* / Ed. by M. Musto. London — New York: Routledge, 2008. См.: *Васина Л.А.* Марксовы «Грундриссе»: к истории изданий, распространения и изучения в нашей стране // Российский экономический журнал. 2008. № 12. С. 26, 35–36.

⁴ «Грундриссе» в издании MEGA: MEGA² II/1 М: *Ökonomische Manuskripte 1857/58.* (Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie.) 2te, unveränd. Aufl. Berlin., 2006. 29* + 1182 S. [1 Aufl. Teil 1: 1976, Teil 2: 1981.]

⁵ Глава в свое время не вошла в окончательный вариант I тома «Капитала» и была опубликована только в 1933 г. на нем. и рус. языках, широкое распространение получила в 1974 г. после публикации в т. 49 ПСС МЭ.

⁶ Этот материал с уточнением ряда примечаний содержится в тт. 13, 46 (ч. 1 и 2), 49 ПСС МЭ. См. также в наст. серии, т. I, с. 14, обращение к читателю относительно возможной путаницы «Грундриссе» со всем комплексом экономических рукописей Маркса в составе т. 46 за период 1857–1859 гг. (по уточненной датировке — за период 1857–1861 гг.).

Отдельно в Приложении помещены материалы т. 42 ПСС МЭ (1974 г.). Это *полные тексты* «Конспекта книги Джемса Милля «Основания политической экономии», интересного ранними мыслями Маркса (1843–1845 гг.) об отчуждении труда, и «Экономическо-философских рукописей 1844 года»¹.

Текст «Рукописей 1844 года» приведен в *обновленной редакции* (в том числе заголовков разделов) и местами в *новом переводе*².

В целях большей пользы для отечественного читателя, имеющего вкус к философии, выделены терминологические ряды, в том числе связанные с понятиями «отчуждение», «самоотчуждение», «упразднение», «уничтожение», «снятие» и проч. Рядом с русским переводом в скобках везде, где оставалась возможность иного толкования, приведены термины немецкого оригинала. Плоды такой работы оказались наиболее заметными в разделе «Отчужденный труд и частная собственность» рукописи I, а также в рукописи II «Отношения частной собственности».

Выяснилось, что в прежних русских переводах была практически утрачена терминологическая связь с «Феноменологией духа» Гегеля (1807), прежде всего с разделом о «господстве и рабстве». Кроме того, редактором настоящего перевода оговаривались все разночтения русскоязычных текстов «Рукописей» в изданиях 1956 и 1974 гг. Это дает возможность видеть, как акцент на стилистической стороне дела в «каноническом» издании (в составе 42-го тома ПСС МЭ) оборачивается зачастую потерей в содержательном отношении по сравнению с переводом Брушлинского³.

В сумме: в Приложении к тому I нашли свое отражение, во-первых, ранние работы Маркса, ставшие этапными для выработки его научного метода; во-вторых, фрагменты экономических рукописей, где ряд проблем экономической науки рассматривается Марксом под иным углом зрения, чем в окончательной редакции первого тома, либо же в более подробном виде.

При подготовке II тома «Капитала» (как, впрочем, и в остальных томах) ряд редакционных примечаний был уточнен, дополнен, либо же вообще изменен. Примером такой работы может служить редакционное примечание, сделанное Л.Л. Васиной относительно ошибки в аутентичном тексте: вместо «оборотного» (flüssigen) [капитала] во всех прежних изданиях начиная с 1885 г. значилось «основного» (fixen)⁴.

В текст издания II тома «Капитала» (2011) было включено обширное Приложение, которое полностью посвящено теории кругооборота капитала и проблемам общественного воспроизводства. Первоначально хотелось наполнить том II — по аналогии с томом I — идейно близкими текстами самого Маркса, благо формат издания позволял увеличивать объем до предельного

¹ Опубликованы впервые на русском языке только в 1932 г.

² Общая сверка переводов текста «Рукописей» по т. 42 ПСС МЭ (1974, ред. А.И. Малыш) и по более раннему изданию 1956 г. под ред. В.К. Брушлинского (*Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956, с. 517–642) показала в целом большую адекватность перевода Брушлинского (1900–1992), который и был взят за основу.

³ Внимание Владимира Константиновича к филологическим тонкостям заметно по его ранней работе, где он свободно оперирует гегелевской терминологией: *Брушлинский В.* О категории меры у Гегеля // Вестник Комкадемии. М., 1929. № 35–36. С. 123 и сл.

⁴ См. *Маркс К.* Капитал: Критика политической экономии. Том II / Под ред. П.Н. Ключкина, при участии Л.Л. Васиной. М.: Эксмо, 2011. С. 309. Ошибка впервые указана немецким исследователем Ульрихом Шюнемейером (Ulrich Schünemeier) и сообщена в «*Marx-Engels-Jahrbuch*» за 2009 г. (s. 126–127).

значения в 1200 страниц¹. Однако параллельно, занимаясь историко-аналитической реконструкцией *воспроизводительной традиции* (от Кенэ до Сраффы, включая русских экономистов-теоретиков), я вел работу над текстами, не принадлежащими Марксу, но идейно связанными с проблематикой II тома. Эти тексты в совокупности образовывали целый корпус и также претендовали на включение в Приложение. В итоге выбор был сделан в сторону 2-го варианта.

Соображений было два. Во-первых, II тому «Капитала» (1885) в истории *дореволюционной* экономической мысли уделялось *гораздо меньше внимания*, чем остальным². Свою роль здесь сыграли, помимо «большого противоречия между I и III томами “Капитала”» (О. фон Бем-Баверк), 1) скорая рецензия 1885 г. авторитетного уже тогда статистика В. Лексиса (1837–1914) «Марксова теория капитала», 2) претензии последователей К. Родбертуса, а потом отчасти и его самого на приоритет в разработке теории прибавочной стоимости и, как это ни удивительно, 3) один из аспектов издательской работы Н.Ф. Даниельсона, который в переводе предисловия Энгельса к тому II выпустил *всю его полемическую часть*³, а в своем собственном предисловии не попытался разработать Марксовы схемы простого и расширенного воспроизводства (эту задачу через несколько лет пришлось решать уже М.И. Туган-Барановскому)⁴. Такое положение дел входило в контраст с *научной ценностью* II тома, на которую обращали внимание талантливые молодые экономисты⁵.

Во-вторых, вводимые в научный оборот тексты других авторов являлись и являются *сравнительно недоступными*, тогда как указанные тексты Маркса, да еще даваемые с купюрами, неоднократно тиражировались (в составе т. 26 ч. 1, т. 46 ч. 1–2, т. 48 ПСС МЭ, «Анти-Дюринга» Энгельса).

Оценка заслугам Маркса во II томе «Капитала» пришла лишь в XX веке после результатов группы П.И. Попова (Баланс Союза ССР 1923–1924 гг.), Г.А. Фельдмана (труды которого у нас до сих пор не собраны и не переизданы)

¹ Предполагалось включить следующие материалы: 1) фрагменты, касающиеся разработки проблемы обращения капитала: а) в «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» ([П.И.] Глава о капитале, отдел второй, разделы А1–А2, В1–В6, Д2, Д5, по т. 46, ч. 1 и 2); б) в «Экономической рукописи 1861–1863 гг.» (Отдел II, гл. 9, с приложением письма Маркса Энгельсу от 6 июля 1863 г. в связи с объяснением «Таблицы» Кенэ [т. 30]; гл. 10, § 1, по т. 48).

² Фрагменты, связанные с размышлениями Маркса над «Экономической таблицей» Кенэ и над учением физиократов в целом: а) из «Теорий прибавочной стоимости» (гл. 2, 6, приложение 8, по т. 26, ч. 1); б) из «Анти-Дюринга» (Отдел второй, гл. X [написанная Марксом], со слов «Как известно, школа физиократов...», по т. 20).

³ Это, правда, контрастирует с официальной точкой зрения, высказанной в 1934 г. «Судьба второго тома оказалась весьма своеобразной, существенно отличной от судьбы первого и третьего. Долгое время второй том социал-демократическими теоретиками Зап[адной] Европы игнорировался и замалчивался... Наоборот, в России второй том... привлек огромное внимание, в особенности в [18]90-х гг., в период ожесточенной дискуссии между марксистами и народниками». См.: *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. II // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 1-е изд. (Под ред. В. Адоратского.) Т. XVIII / Под ред. В. Мотылева. М.: Партиздат, 1934. С. XI–XII.

⁴ Причину удалось обнаружить в переписке Даниельсона с А.И. Чупровым по поводу II тома «Капитала» (1885).

⁵ Это предисловие Даниельсона будет вскоре опубликовано в обновленной редакции II тома «Капитала» в наст. серии (предположительно в 2023 г.).

⁶ Кроме приведенных в томе рецензий Л.З. Слонимского, М.М. Филиппова, М.Я. Герценштейна, есть еще свидетельство Е.Е. Слуцкого: «второй том стоит изолированно от обоих остальных; он сух, скучен, более абстрактен и мало читаем даже специалистами» (Из «Мюнхенских писем» к Ю.Н. Володкевич [декабрь 1904 г.] // РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 49. Л. 80–82).

и В. Леонтьева¹. В нашей стране эта заслуга поэтому до сих пор *во многом косвенная*. Она основана и на продолжающемся незнании толком собственных достижений, и на субъективном подборе источников, обусловленном традицией (имеем в виду, скажем, Ленинские схемы реализации)².

На Западе после разработки В. Леонтьевым своего метода, синтезирующего идеи *Tableau économique* Кенэ и системы одновременных линейных уравнений Л. Вальраса, проблематика II тома стала привлекать к себе внимание таких крупных ученых, как П. Самуэльсон (прямой ученик Леонтьева)³, М. Моришима (наследник японской школы г. Киото) и Е. Домар (выходец из России Домашевский).

Кроме того, — и это сегодня главное, — нужно понимать, что освоение рукописного наследия Маркса в рамках *альтернативных* рукописей II тома «Капитала» началось у нас сравнительно недавно. Главы I и III второго варианта тома II были опубликованы только в 1981 г. (т. 50 ПСС МЭ, с. 3–302). Рукопись I «Вторая книга. Процесс обращения капитала», которой Энгельс не воспользовался при подготовке II тома, опубликована в 1974 г. (т. 49 ПСС МЭ, с. 234–498)⁴. Поэтому здесь *мы пока здорово отстаем* от публикаций MEGA⁵.

Итоговый материал, образующий раздел «Вокруг II тома “Капитала”...» и занимающий всю вторую часть тома II, был сгруппирован в 6 рубрик: 1) «Интеллектуальный контекст исследований Маркса», 2) «Рецензии на выход II тома “Капитала”», 3) «Кругооборот общественного продукта в русскоязычной “традиции Туган-Барановского”», 4) «Многообразие следствий из теории рынка: кризисы в представлении М.И. Туган-Барановского, А.А. Богданова, М.А. Буныatina», 5) «Из творческого наследия Кенэ», 6) «Возвращенные имена. Тадэос Авдалбегян (1885–1937)».

Из них внутренним смысловым единством обладают первые четыре рубрики (относящиеся к российской экономической мысли), они образуют как бы фон вокруг текста II тома «Капитала» Маркса. Отдельно стоит рубрика пятая, посвященная наследию Кенэ и состоящая *целиком из новых переводов*.

¹ Тексты, посвященные Леонтьевской схеме «затраты-выпуск» и смежным проблемам (включая очерк акад. В.С. Немчинова, 1894–1964), были опубликованы в серии «Антология экономической мысли» раньше, в 2008 г. в томе, посвященном физиократам.

² И это несмотря на тот факт, что в «работе по редактированию т. 2 [издания 1907 г. под общ. ред. А. Богданова] принимал участие В.И. Ленин». Предположительно, можно принять тезис о том, что «...абстрактная и конкретная теории воспроизводства Маркса оказались более универсальными, чем схемы В.И. Ленина, которые не выдержали испытания временем, предопределив гипертрофированное развитие первого подразделения в ущерб второму» (*Нуреев Р.М. Очерки... С. 217*).

³ См. юбилейную статью, в которой Самуэльсон к числу непреходящих заслуг Маркса относит разработку схем расширенного воспроизводства (II том), но отказывает в том же III тому, полагая, что критика Бем-Баверка в принципе достаточна. См.: *Самуэльсон П. Марксистская экономическая теория как экономическая теория [1967] // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 189 и сл.*

⁴ По свидетельству Энгельса, Маркс оставил «два варианта» всего II тома «Капитала» и «шесть вариантов» отдельных его частей (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 36. С. 227*). (Из письма Ф.А. Зорге от 31 декабря 1884 г.)

⁵ Речь идет о следующих томах: 1) MEGA² Bd. II/13 (Berlin, 2008), его отчасти удалось использовать; но особенно 2) MEGA² Bd. II/11 (Berlin, 2008), он содержит основной комплекс рукописей Маркса второй книги, 3) MEGA² Bd. II/12 (Berlin, 2005), содержит редакционную рукопись Энгельса, имеющую особое значение в истории создания «Капитала»; 4) MEGA² II/4.3 M: Ökonomische Manuskripte 1863–1868. Teil 3. (Manuskripte 1867/68 zum 2 und 3 Buch des „Kapital“). Berlin, 2012. XII + 1065 S. В томе содержатся последние из неопубликованных черновые рукописи второй книги «Капитала», написанные Марксом в 1867–1868 гг.

Шестая рубрика посвящена (прежде всего благодаря усилиям исследователя А.Н. Маркосяна) Авдалбегяну, переводчику «Капитала» на армянский язык, создателю научной политико-экономической терминологии, творческое наследие которого, на наш взгляд, совершенно незаслуженно не получило в отечественной литературе никакой серьезной оценки и, по существу, просто неизвестно.

В результате рубрики 3, 5 и 6 непосредственно связаны с *теорией воспроизводства*, а рубрики 1, 2 и 4 обеспечивают *интеллектуальный контекст исследований Маркса*. Если смотреть на весь раздел Приложения в целом, то его задача заключается в том, чтобы представить идеи II тома «Капитала» *более объемно и в исторической динамике*, т.е. в русле *воспроизводственной традиции*, и в то же время понимать последнюю не буквально формалистически, а в несколько *более отдаленной ретроспективе и с несколько большей широтой кругозора*.

Из *новых текстов, введенных в научный оборот*, стоит обратить внимание, во-первых, на статью А.З. Слонимского (1878), который познакомил русскую ученую публику с именами Тюнена и особенно О. Курно, косвенно указав на подспудное вызревание маржиналистских идей. Поскольку тема «Маркс — маржиналистский залп 1871–1874 гг.» актуальна и в то же время неоднозначна, отметим два факта, свидетельствующих об отклике Маркса и Энгельса на происходящие в науке изменения: во-первых, именно к началу 1870-х годов относятся серьезные занятия Маркса математикой¹ и, во-вторых, имеются письма Энгельса, в которых он сетует на «распоясавшихся» сторонников Фабианского общества — У.С. Джевонса и К. Менгера².

Во-вторых, внимания заслуживает комплекс работ по *теории хозяйственного кругооборота, органично вырастающей на отечественной почве* и имевшей в своей основе теорию рынка М.И. Туган-Барановского (Н. Бернштейн и Л.В. Курской)³. В текстах 4-й рубрики важно понимание того, что теория кризисов в России, несмотря на свое общее происхождение из концепции Маркса (или в версии Туган-Барановского, или, как видим, в версии А.А. Богданова 1916 г.), *не ограничивалась* простым усвоением последней, а вела исследование по всему спектру известных тогда экономических систем, включая *критику идей австрийской школы*. В этой связи, в-третьих, важное значение имеют труды М.А. Бунятяна, еще одного малоизвестного на сегодняшний день экономиста, несмотря на проводимые «Бунятяновские чтения». В частности, речь идет о переводе на русский язык его программной статьи 1928 г. и полемической заметке-отклике молодого Н.Д. Кондратьева по вопросам конъюнктуры и наметившейся разности подходов обоих.

¹ Это могло быть связано как с реакцией на внешние события, так и с внутренним побуждением добиться точности и строгости в вопросах II и III томов «Капитала».

² Из письма К. Шмидту от 12 сентября 1892 г.: «Ваша статья в «Neue Zeit» [Психологическое направление в новейшей политической экономии] меня очень порадовала; она как будто написана для здешних условий; ведь сторонники Джевонса и Менгера повсю распоясались здесь в Фабианском обществе и с бесконечным презрением взирают свысока на давно уже устаревшего Маркса». И из письма Л. Кугельману от 4 октября 1892 г.: «Судя по тому, что писал мне К. Шмидт... Его статья о Менгеро-Джевонсиаде была очень недурна. К сожалению, здесь ее нигде нельзя пристроить» См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 38. М., 1965. С. 389–390, 415.

³ Соответствующие главы из «Периодических промышленных кризисов» Туган-Барановского (1894) опубликованы как здесь, во II томе наст. серии, так и в томе, посвященном физиократам (2008). При оценке достижений традиции хозяйственного кругооборота на отечественной почве важно не упускать из виду работы В.И. Борткевича и Г.А. Харазова, написанные по-немецки, но имеющие дело с той же самой проблематикой.

Новые переводы из Кенэ, составляющие рубрику 5, вкуче с другими переводами последних лет (как в томе физиократов 2008 г., так и в юбилейном номере журнала «Вопросы экономики», 2008, № 12) открывают возможность провести широкий сравнительный анализ идей *двух основателей систем*: Маркса и Кенэ. Подчеркнем: Маркса и Кенэ («Сократа в земледелии»), а не Маркса и физиократии в целом, как это было раньше, пока Кенэ как мыслитель заслонялся у нас фигурой Тюрго, а на теории «чистого продукта» лежала тяжелая печать сельскохозяйственной ренты из «Теорий прибавочной стоимости»¹. Этим путем, как мы теперь знаем, шел В. Леонтьев (1905–1999), который на склоне лет признавался, что в молодые годы идеи Кенэ были его главной страстью. На этом пути, можно надеяться, нас ждет еще не одно открытие, потому что освобождение Кенэ от Марксовых одеяний — *важный шаг к обнаружению новых имен в воспроизводственной традиции*.

Наконец, шестая рубрика, «Возвращенные имена», продолжает добрую традицию, начатую еще в томе физиократов, где публиковался ценный очерк С.А. Подолинского (1850–1891) о труде и его отношении к распределению энергии (1880), вызвавший в свое время интерес у Маркса.

Переходя, наконец, к III тому, нужно отметить, что Приложение в нем родственно с Приложением к I тому: оно в основном тоже составлено из текстов Маркса. В него вошли: фрагменты из «Теорий прибавочной стоимости», посвященные анализу теорий ренты и издержек производства Рикардо (ПСС МЭ, т. 26, ч. 2, гл. 10–12, 17); Приложение о производительном и непроизводительном труде (ПСС МЭ т. 26, ч. 1, прил. 12); а также соответствующий проблематике III тома фрагмент главы о капитале из «Грундриссе» (ПСС МЭ т. 46, ч. 1), который продолжает смысловую линию в публикации текста этой главы в Приложении к тому I.

Поскольку в III томе теоретическая система Маркса обрела *контуры единого целого*, в Приложение был добавлен подраздел «В проблемном поле третьего тома “Капитала”». Он акцентировал внимание на двух теоретических темах: осмыслении закона тенденции нормы прибыли к понижению в современном социально-философском ключе² и проблеме соотношения I и III томов «Капитала», ярко названной в свое время О. фон Бем-Баверком «большим противоречием» и привлекающей внимание теоретиков по сей день. В этой связи *впервые на русском языке* был опубликован перевод основополагающей для постановки проблемы «трансформации стоимостей в цены производства» статьи 1907 г. В.И. Борткевича (1868–1931), видного экономиста-математика и статистика, представителя обновленной (по сравнению с временами В. Рошера) «русско-немецкой школы» и российской аналитической традиции конца XIX — первой трети XX в.

В отличие от Бем-Баверка Борткевич сформулировал не «качественную», а сравнительно мало изученную у нас «количественную» версию проблемы

¹ Любопытно, но очерк Дюпона «О происхождении и развитии новой науки» (1767, рус. пер. 2008) в этой связи по смыслу аналогичен работе Ф. Энгельса «Развитие социализма: от утопии к науке» (1878).

² Недооценка эвристической силы этого закона для прояснения сверхзадачи, которую решал Маркс, проявляется, в частности, в том, что на Западе (после Сраффы и фактически вразрез с ним) отдают в этом вопросе предпочтение решению Д. Рикардо. «Маркс... не сумел убедительно доказать «закон» понижения нормы прибыли... Мнение Рикардо было подтверждено, когда в середине прошлого [XX] века его точку зрения доказали Пол Самуэльсон, Пьеро Сраффа и Нобу Окисио» (Куриц Х. Краткая история экономической мысли / Пер. с англ. Н.В. Автономовой. М.: ИИГ, 2020. С. 93).

соотношения I и III томов. Эта традиция, имеющая на Западе солидную историю и считающаяся даже во многом основной в осмыслении «Капитала» как *произведения по экономической теории*, имеет еще нераскрытый потенциал на отечественной почве (см. материал в Приложении к наст. тому).

При подготовке III тома и примечаний к нему также был по возможности учтен материал научного аппарата последней на сегодняшний день публикации III тома «Капитала» в издании MEGA 2004 г.¹ При этом был устранен ряд неточностей, имеющих в отечественных изданиях «Капитала», исправлен и уточнен перевод некоторых фрагментов текста². Иногда добавлялся и контекст исследовательской работы Ф. Энгельса, по которому — в свете публикации MEGA всех основных рукописей — можно судить о глубине и тщательности его подхода³.

Но опять же: *комплекс рукописей, относящихся к тому III, отечественной наукой пока не освоен*⁴. Между тем все, что издано в рамках MEGA по третьему тому «Капитала», позволяет а) исследовать эволюцию взглядов Маркса за весь период 1864–1878 гг. работы над третьей книгой, и б) сопоставить рукописи Маркса с редакторской работой Энгельса в рамках III тома для определения соответствия замыслов автора и редактора. Эти исследования за границей начались уже с 1991 г.

По сложившейся традиции вместе с текстом III тома приведены «Дополнения» Ф. Энгельса, написанные в мае-июне 1895 г. и выполнившие фактически роль «Послесловия» редактора к III тому⁵.

В итоге в Приложении к новому изданию «Капитала» были использованы материалы из следующих томов ПСС МЭ (1955–1981): 13; 26, ч. 1, 2; 42; 46, ч. 1, 2; 47; 49. Также активно привлекалось к работе издание: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. В 9 тт. Т. 7–9. М.: Политиздат, 1987–1988.

¹ MEGA² Bd. II/15, Berlin, 2004. (Karl Marx: Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Dritter Band / Hrsg. von Friedrich Engels. Hamburg, 1894. Bearbeitet von Regina Roth, Eike Kopf und Carl-Erich Vollgraf unter Mitwirkung von Gerald Hubmann. Mit einer Einführung von Bertram Schefold. S. 860 (Text) und S. 861–1420 (Apparat).)

² Скажем, закон тенденции Даниельсон перевел как «закон *наклонности* нормы прибыли к понижению» (изд. 1896 г., с. vi, xviii, 160 и др.), что было исправлено в издании 1907–1908 г. Кроме того, том III в переводе Даниельсона вышел вовсе без указателей, но они уже появляются в издании 1907–1908 гг.

³ В частности, при работе над гл. 3 Энгельс использовал соответствующий раздел рукописи 1863–1865 гг. и рукопись С. Мура «Норма прибавочной стоимости и норма прибыли. Резюме рукописи Маркса» (*Маркс К.* Капитал: Критика политической экономии. Том III / Под ред. П.Н. Ключкина, А.А. Васиной. М.: Эксмо, 2011. С. 92–112).

⁴ Речь идет о следующих томах: 1) MEGA² Bd. II/4.2: Karl Marx. Ökonomische Manuskripte 1863–1867. Bearb. von M. Müller (Leiter), J. Jüngnickel, B. Lietz, Ch. Sandler und A. Schnickmann. Berlin, 1993. Ч. 1 (текст) 902 с., ч. 2 (аппарат), с. 907–1445, в нем содержится единственный полный текст третьей книги, положенный Энгельсом в основу текста III тома «Капитала». Переиздание тома: MEGA² II/4.2 M: Ökonomische Manuskripte 1863–1867. Teil 2. (Manuskript 1863/65 zum 3 Buch des „Kapital“) 2te unveränd. Aufl. Berlin, 2012. XXVI + 1445 S.

²) MEGA² II/4.3 M: Ökonomische Manuskripte 1863–1868. Teil 3. (Manuskripte 1867/68 zum 2 und 3 Buch des „Kapital“) Berlin, 2012. XII + 1065 S. В томе содержатся последние из неопубликованных черновые рукописи третьей книги «Капитала», написанные Марксом в 1867–1868 гг. и не использованные Энгельсом при подготовке к печати III тома «Капитала». 3) MEGA² II/14 M/E: Manuskripte und redaktionelle Texte zum dritten Buch des „Kapitals“, 1871 bis 1895. Berlin, 2003. XI + 1138 S. В томе содержатся все рукописи третьей книги, написанные Марксом за период 1871–1882 гг. (период 1871–1878 — с. 3–162, 491–704), и все тексты Энгельса за период 1885–1894 гг. редакторской работы над томом III.

⁵ Раньше они оценивались высоко, как своего рода «Послесловие» к III тому. См.: *Леонтьев [А.] А.* «Капитал» Маркса // БСЭ. 1-е изд. Т. 31. М., 1937. С. 345. Впоследствии в 1970-е годы в советской литературе имела место бурная дискуссия, в результате которой возобладал Энгельсовский вариант трактовки соотношения исторического и логического.

Второе издание серии, обновившей свое название (теперь она называется «Великие экономисты», впоследствии «Великие экономисты и менеджеры») и внешний вид, было запущено в 2016 г. В свет вышли обновленные и улучшенные издания трудов А. Смита, Д. Рикардо и второе издание I тома «Капитала» (2017).

В томе, посвященном Смиуту, было сделано *важное продвижение вперед*: опубликован перевод на русский язык очерк «История астрономии» (написан до 1758 г.), — произведение, которое проливает свет на формирование *теоретико-методологических взглядов* шотландского экономиста и мыслителя в период, предшествующий созданию «Теории нравственных чувств» (1759). Он особо ценен тем, что в нем уже появляется метафора «невидимой руки» (правда, применительно к астрономическим явлениям), критерии истинности теории, и мы можем заглянуть в творческую лабораторию Смита-ученого *раннего периода*¹.

В томе о Рикардо также были важные добавления. Во-первых, был включен ряд новых (и сегодня не так легко доступных) материалов отечественных экономистов и историков экономической мысли: предисловие Н.И. Зиберы «Жизнь и научно-литературная деятельность Давида Рикардо» к изданию его трудов 1882 г.², фрагменты из книги В.М. Штейна «Физиократы и классики» 1924 г. Кроме того, была добавлена сверенная библиография сочинений Рикардо и литературы о нем на русском языке (1858–1929), которая отражает существенный вклад в рикардоведение, сделанный в свое время акад. Д.Б. Рязановым (его научный перевод «Начал политической экономии» датируется еще 1907 г. в период нахождения в тюремном заключении)³.

Но главное, во-вторых, также было *осуществлено продвижение вперед*: сделан перевод последней прижизненной рукописи Рикардо «Абсолютная ценность и меновая ценность» (1823), которая осталась в рукописи, была тщательно дешифрована П. Сраффой и включена им в 11-томное Кембриджское издание *Works and Correspondence of David Ricardo* (1951–1973) в качестве одного из ключевых текстов для понимания эволюции взглядов Рикардо на проблему «неизменной меры стоимости». Рукопись эта, как следует из знаменитого предисловия Сраффы к «Началам» (1951), явилась одной из отправных точек для формирования нового взгляда на теорию трудовой ценности Рикардо (так называемое «неорикардизмство») и более того, на всю историю экономической мысли⁴. Сраффианское понимание последней, мало, к сожалению, известное у нас, не сводится ни к Марксу, ни тем более

¹ Любопытно, что тему методологии Маркса в связи с естественно-научными взглядами А. Эйнштейна затрагивал исследователь, который был одним из лучших в советское время в области истории создания «Капитала». См.: *Выгодский В.С.* К истории создания «Капитала». М.: Мысль, 1970. Гл. 8. Лаборатория экономических исследований Маркса. С. 218 и сл.

² Отсутствует и в новейшем издании, посвященном Н.И. Зиберу (М.: ИИГ, 2022, отв. ред. Д.Е. Расков).

³ К сожалению, в ценном издании, посвященном Рязанову, экономическая проблематика практически не затрагивается, см. *Рязанов Д.Б.* Вчитываясь в Маркса... Избранные труды по марксведению / Сост. А.А. Васина и др. М.: Политическая энциклопедия, 2018.

⁴ В этой связи тезис о том, что Маркс дал уничтожающую критику концепции Рикардо о неизменной мере ценности уже в раннем своем труде «К критике политической экономии» (1859), подвергается существенной переоценке.

к Шумпетеру, но крайне близко по духу подходит к воззрениям «старых русских экономистов» при надлежащей их реконструкции¹.

Во втором издании I тома «Капитала» Маркса (по сравнению с первым изданием 2011 г.) были сделаны две вещи: в «Приложении» еще раз проверены переводы конспекта книги Джемса Милля «Основы политической экономии» [франц. изд. 1823]² и *полного текста* «Экономическо-философских рукописей 1844 года», который сверялся с изданием MEGA² (Bd. I/2. Berlin, 1982)³. Но главное — в *новой вступительной статье* к тому была предпринята попытка *имманентного* развития идей Маркса о капитале и его формулы как самовозрастающей стоимости $D - T - D'$ на обширном историко-экономическом материале. Полученные результаты говорят в пользу того, что эта попытка может иметь долгосрочные последствия. *Подраздел, связанный с проблемой «трансформации стоимостей в цены производства»* (проверенный вновь перевод оригинальной статьи В.И. Борткевича 1907 г. и моя обновленная статья на эту тему), органически связан с идеями, высказанными в предисловии к I тому «Капитала».

Стоит особенно отметить для читателей, не искушенных в тонкостях *различных изданий и переизданий*, что последующие (после 2017 г.) переиздания I и особенно II тома «Капитала»⁴ не содержат нового материала. Поэтому их вряд ли можно причислить к тем, которые продвигают экономическую мысль вперед по сравнению с предыдущими изданиями.

Будем надеяться, что этот проект, то затухающий, то вновь оживающий, проект, который с 2006 г. (в виде исходной серии «Антология экономической мысли») несет в себе заряд как научный, так и просветительский, будет издательством «Эксмо» продолжаться. В планируемом к выпуску обновленном трехтомнике «Капитала» (т. I–III, 2023) исправлены замеченные опечатки и орфографические ошибки, изменен принцип состава редакционного совета (критерий отбора персоналий по *фактическому участию в работе* над соответствующим томом), добавлены по возможности новые тексты и примечания. Подход на основе преемственности выхода томов от издания к изданию в составе — увы, теперь различных — книжных серий мы постараемся сохранить и в дальнейшем.

О будущем III тома «Капитала»

Подытожим сказанное. Будущее III тома «Капитала» видится нам, во-первых, в целостном освоении наследия Г.А. Харазова (1877–1931), потому

¹ Опыт такой реконструкции был предложен в нашей работе: *Клюкин П.Н.* Элементы теории хозяйственного кругооборота в трудах российских экономистов-математиков конца XIX — первой трети XX в. М.: ИЭ РАН, 2010. 348 с.

² Опубликованного в составе 42-го тома 2-го акад. издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (1974) и, по свидетельствам, переведенного известным нашим философом Э.В. Ильенковым (1924–1979). См. в наст. серии, т. I, с. 753 прим.

³ Текст «Экономическо-философских рукописей» сверялся перекрестно по изданиям в т. 42 (1974, ред. А.И. Малыш) и в более ранней, но крайне ценной книге: *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений (М.: Политиздат, 1956, ред. В.К. Брушлинский). См. об этом в наст. серии, т. I, с. 14–15 и с. 787 прим.

⁴ Недавно вышедшее переиздание: *Маркс К.* Капитал: Критика политической экономии. Том II: [Переводы]. М.: Эксмо, 2022. 1200 с. [Великие экономисты и менеджеры] — является перепечаткой издания 2011 г., но содержит показательные ошибки (научные редакторы не были поставлены в известность о готовящемся выходе книги). Например, В.С. Афанасьев в составе Редакционного совета указан вовсе не тот, который в действительности в свое время писал предисловие к тому и на самом деле является патриархом (1926 г.р.) советской и российской экономической мысли.

что это новое крупное имя в (марксистской) политической экономии¹. Это освоение не сводится только к работе с его наследием для восстановления исторической памяти, а включает еще следующие моменты: а) сопоставление с наследием Маркса как оно представлено на *современном уровне* в публикациях MEGA, в сочетании с достигнутым пониманием, что теория Маркса — это *открытая незавершенная система*²; и б) сопоставление с наследием всей политико-экономической традиции, в которой важными вехами являются *российская аналитическая традиция* (от М.И. Туган-Барановского и В.К. Дмитриева до В.И. Борткевича и Е.Е. Слуцкого, и В. Леонтьева) и наследие, в том числе *рукописное*, Пьеро Сраффы и позднейших серьезных исследователей (Я. Стидмена, П. Гареньяни, А. Пазинетти, Б. Шефолда и др.).

Во-вторых, — что во многом является связанной вещью — будущее видится в более глубоком изучении немецкоязычной полемики о средней норме прибыли в конце XIX — начале XX в., включая переводы важнейших фрагментов³. На этом пути представляется важным преодоление барьера *ревизионизма в экономической среде* у нас в стране (как это видно на примере Э. Бернштейна), восстановление значения в историографии таких имен, как П. Фиреман, К. Шмидт, К.К. Чекеруль-Куш и др.

Наконец, в-третьих, под влиянием (в том числе) организующей роли «Капитала» началось переосмысление идей Н.Ф. Даниельсона: высвобождение его от пут «либерального народничества» (где он постоянно выступал в паре с В.П. Воронцовым), а также от влиятельных, но по существу чужеродных оценок творчества, связанных с «тактикой момента», но также и с плохой нашей осведомленностью о его наследии. Это наметившееся в последние годы направление (прежде всего усилиями В.В. Зверева) нужно продолжать⁴. Тогда, есть все основания ожидать, будет по-иному освещена его роль как экономиста в фундаментальных дискуссиях о путях развития капитализ-

¹ Оно показательным образом не встречается в предисловии к публикации III тома в издании MEGA. См.: *Schefold B. Einführung // MEGA² II/15*. Berlin: Akademie Verlag, 2004. S. 871–910. Текст построен следующим образом: третий том: генезис и влияние (s. 871–875), «проблема трансформации» (s. 875–896), к теории кредита и кризисов (s. 896–910). Мы можем объяснить эту структуру только потенциалом и устойчивостью сраффианской традиции.

² В этом отношении мы поддерживаем аргументы продвинутых марксоведов. См.: *Васина А.А.* О завершении публикации экономического наследия Карла Маркса в издании MEGA (Marx — Engels — Gesamtausgabe) // Вопросы политической экономии. 2015. № 2. С. 146; *Чепуренко А.Ю.* Наследие Карла Маркса в XX веке: о чем мы говорим? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 5. С. 8–9, 15–23.

³ Общее начало было положено еще в ранней советской литературе. См.: *Каганович Е.* К истории полемики вокруг третьего тома «Капитала» Маркса // На боевом посту: Сб. к 60-летию Д.Б. Рязанова (1870–1930) / Приготовил к печати Е. Смирнов. М.: Гос. изд-во, 1930. С. 232 и сл. (анализировались идеи В. Лексиса, В.В. (Воронцова) и П. Фиремана, но период рассмотрения только 1885–1894 гг.). С учетом достижений отечественного марксоведения остается ценной работа: *Хеккер Р., Чепуренко А.* Полемика по проблеме соотношения закона стоимости и средней прибыли в «Капитале» К. Маркса (80–90-е гг. XIX в.) // Из истории марксизма-ленинизма и международного рабочего движения / Отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: Политиздат, 1982. С. 90–114.

⁴ Мы солидаризируемся с А.А. Васиной в ее акцентированной критике В.Я. Чеховского за перевод «Wert» как «ценность» применительно к «Капиталу» Маркса, и Й. Цвайнерта за оценку такого перевода как «методологического ляпсуса» (История экономической мысли в России 1805–1905. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 225). Добавим, что взгляды, высказанные в этой книге по поводу личности и идей Даниельсона, можно охарактеризовать как крайне поверхностные. Стандарт рассмотрения с опорой прежде всего на А.А. Реуэля (1956), а также увлечение идеями П.Б. Струве, с одной стороны, и Н.И. Зибера — с другой, достаточно показательны.

ма в России в 1880-е и 1890-е годы (здесь ценными являются признания Д.Б. Рязанова 1920-х и начала 1930-х годов). Что имеет прямое отношение и к настоящему времени.

Идеи Г.А. Харазова в контексте изучения «Капитала»: краткое ознакомление

Имя Георгия Артемовича (Георга фон) Харазова (G. von Charasoff, 24.06.1877–05.03.1931) до начала 2000-х годов практически не было знакомо российскому читателю. Мы сошлемся только на два беглых *независимых* упоминания о нем в отечественной непередаваемой (достаточно стародавней) литературе, естественно, близкой к марксизму. В одной своей книге с ним в сносках полемизировал Н.И. Бухарин, в другом издании Харазов упоминается при анализе теории Ф. Оппенгеймера¹. За время с 2005 г., когда началась работа по воссозданию идей российской аналитической традиции (после В.К. Дмитриева), удалось кое-что сделать для популяризации его идей в России². Но этого явно недостаточно.

На Западе изучать наследие Харазова начали с середины 1980-х гг., что показательным образом совпало с затуханием энергии мыслительного ядра Кембриджской школы — П. Сраффы и Дж.В. Робинсон (оба скончались в 1983 г.). Первый же опыт ознакомления с наследием привел к пониманию, что Харазов принадлежит к подлинной (*genuine*) «немецко-русской школе» экономистов-математиков (стало быть, не к версии, сформулированной В. Рошером еще в XIX веке, и не к версии Х.-Ю. Серафима 1920-х годов), а его значимость никак не связана с «забвением», — речь может идти только о глубине его построений, это «значимая, но непонятая (не забытая, а именно непонятая в свое время) фигура»³.

Через несколько лет масштаб сделанного Харазовым дал повод уже говорить о немецко-русской школе как об особом направлении экономической мысли, связанном с продолжением *исследовательской традиции изучения кругооборота* (англ. *circular flow economic theory*, нем. *die Kreislaufstheorie*) как базового принципа описания экономических систем⁴. Эта точка зрения распространена больше в Италии и Японии, частью во Франции. У сраффианцев,

¹ См. Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье (Теория ценности и прибыли австрийской школы.) [1918] 4-е изд. М.: 1925. С. 40, 53, 146; Борилин Б. Политическая экономия либерального социализма Франца Оппенгеймера // Проблемы теоретической экономики / Под общ. ред. Ш.М. Дволайцкого и С.Б. Членова. М.: Московский рабочий, 1925. С. 176. В предисловии отмечалось, что «тов. Борилин занялся проблемой, где ему приходится быть почти пионером» (с. 10).

² Биография, равно как и общая эволюция его идей в связи с трудами М.И. Туган-Барановского и В.И. Борткевича, изложена в: Клюкин П.Н. Творческое наследие Г.А. Харазова в контексте развития экономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 133 и сл. В 2010-е годы удалось опубликовать материал о нем в энциклопедических изданиях, см.: История российской экономической науки в лицах: Биобиблиографический справочник / Отв. ред. Г.Г. Богомазов. М.: Проспект, 2014. С. 391–393; Новая российская энциклопедия: В 12 тт. / Под ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.Н. Шаповаловой и др. Т. XVII. Ч. 2: Франкское — Цзинту. М.: Энциклопедия, Инфра-М, 2017. С. 197–198.

³ Термин «забытый» относится к восприятию в англоязычном мире; в германоязычном мире Харазов был довольно известен, как и Дмитриев, который «тоже был как бы “забыт”». См.: Egidi M., Gilbert G. The Objective Theory of Prices [1984] // Political Economy. Studies in the Surplus Approach. 1989. Vol. 5. No. 1. P. 60–61.

⁴ Egidi M., Gilbert G. La scuola russo-tedesca di economia matematica e la dottrina del flusso circolare // Le scuole economiche / G. Beccatini (Ed.) Turin: Utet, 1991. P. 390.

особенно ортодоксальных, как можно заметить, практически нет ссылок на Харазова, или они крайне скупы и односложны: традиция продолжает ориентироваться на Дмитриева и Борткевича, на фоне которых теория Сраффы (по внешнему виду) представляется несомненным прогрессом.

[На отечественной почве важно провести границу между политико-экономическими концепциями кругооборота (от Ф. Кенэ через К. Маркса к Й. Шумпетеру и В. Леонтьеву в связи с Л. Вальрасом) с вошедшей с недавних пор в моду «циркулярной экономикой», у них пока не так много общего по методологии¹. Косвенным доказательством того, что именно Маркс ввел в экономическую науку термин «кругооборот», служит переводческая деятельность Даниельсона, который переводил «*der Kreislauf*» как «круговращение», очевидно под воздействием естественно-научных и биологических (позитивистских) коннотаций.]

Политико-экономические исследования Харазова по «Капиталу» начались, несомненно, еще в студенческие годы в Москве². Примерно с 1905 г. он начинает излагать свои идеи публично, в виде докладов, которые фокусировались вокруг «действительно научного понимания учения Маркса, изложенного в “Капитале”». Это означает, что с работами Борткевича *Wertrechnung und Preisrechnung in Marxschen System* (1906–1907) Харазов познакомился уже впоследствии. Ссылок на Дмитриева также нет. Очевидно, его идеи формировались самостоятельно и носили опережающий характер³.

Экономическое наследие Харазова в период 1907–1912 гг., когда он стажировался в университетах Цюриха и Лозанны и безуспешно добивался признания своих идей у К. Каутского, а затем у О. Бауэра, сконцентрировано в двух книгах, написанных по-немецки⁴.

Метод исследования у Харазова имел две особенности, которые были присущи и предшественникам. Во-первых, *Маркс с самого начала рассматривался не в качестве единственного, а как один из представителей классической школы*. Во-вторых, вытекающее отсюда обращение к трудам предшественников предполагало применение *математического метода*, который, к слову, был более совершенным, чем алгебраические штудии Борткевича.

Важную роль играло стремление довести до логического конца даже не те или иные идеи, которые содержались в «Капитале», а *общий замысел этого произведения*, что обуславливало одновременно и критический, и конструктивный характер выстраиваемой теории. Очевидно, Харазов также находился — по крайней мере, виртуально — в пылу полемики вокруг III тома «Капитала»⁵.

¹ См. Ключин П.Н. О соотношении «циркулярной экономики» и теории кругооборота хозяйственных систем // Теория, история и практика циркулярной экономики в концепции устойчивого развития / Под ред. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. С. 63–82.

² «Мои взгляды в результате долгосрочного чтения Маркса [к 1905 г.] окончательно оформились» (*Charasoff G. von. Das System des Marxismus. Seine Darstellung und Kritik. Berlin: Hans Bondy, 1910. S. XIV*). Поскольку Харазов начинал учиться в Московском университете, хотя бы косвенное влияние А.И. Чупрова и его «семинара по “Капиталу”» нельзя сбрасывать со счетов.

³ О теории рынка и кризисов Туган-Барановского, которая тогда уже была своего рода классикой, Харазов, естественно, знал еще задолго до появления работ Борткевича.

⁴ Кроме того, сохранились три коротких письма (1907–1909), адресованных К. Каутскому и связанных с обсуждением вопросов из первой книги, образующей «как бы введение в ряд политико-экономических штудий... которые в своей совокупности должны содержать законченное суждение о марксизме» (*Charasoff G. von. Karl Marx über die menschliche und kapitalistische Wirtschaft. Eine neue Darstellung seiner Lehre. Berlin: Hans Bondy, 1909. S. i*).

⁵ В 1910 г. он начал с того, что скажет, что «в Германии марксизм в значительной мере выходит из моды».

На самом деле Харазову приходилось еще труднее, чем другим участникам (разве что кроме К. Шмидта), потому что ему приходилось отбиваться от нападок *австрийской школы* на Марксов закон ценности (от субъективной теории ценности в формулировках К. Менгера и О. фон Бем-Баверка). Комплекс его возражений «австрийцам» является до того зрелым, что предвосхищает в основных чертах позднейшую критику Е.Е. Слуцкого (1927), признанную впоследствии и самими представителями австрийской школы¹.

Различие во взглядах между Харазовым и теоретиками австрийской школы является *принципиальным*. Одна из причин расхождения: все эти учения не в состоянии предложить *действительной теории капиталистического развития*. «Если они [австрийцы] все-таки довели до ума (ausspinnen) и уточнили понятие полезности, то только углубили его в направлении относящихся сюда взглядов классической школы. Они «не противопоставили свое понятие полезности классическому каким-нибудь достойным упоминания способом»².

«То, что выделяет классическую школу и сильно возвышает (himmelhoch) ее над всеми резонерствами субъективных теоретиков, так это проникновение в двойственный (zweischlachtigen) характер капиталистической эпохи, которая является, с одной стороны, веком технического развития, с другой же — деланием денежной прибыли» (ibid.). Индивидуальные стремления управляющих, кроме «делания прибыли», выражаются в том, чтобы понижать издержки производства в денежном выражении... Они стараются производить как можно дешевле, чтобы при данных ценах получить как можно более высокую прибыль. Однако оказывается, что в среднем более дешевое производство одновременно является и более совершенным в техническом отношении, и таким образом требуется меньшее количество человеческого труда; так что экономия в деньгах сводится, в конце концов, к экономии в труде. Этот факт нельзя объяснить иначе, как тем, что цены должны быть функциями израсходованных количеств труда. А поскольку пропорциональность является самой простой формой функциональной связи, то и факт технического прогресса можно проще всего объяснить тем обстоятельством, что цены всякий раз оказываются пропорциональными трудовым затратам (нем. Arbeitsaufwanden). Издержки, выраженные в деньгах, постоянно представляют собой выражение издержек производства, выраженных в труде, так что более дешевый способ производства является и более легким. «В этом заключается основная мысль классического закона стоимости, который, однако, отвергается современными теоретиками субъективного метода, отказывающимися от этой объективной основы определения стоимости, а тем самым и от единственно возможного объяснения технического прогресса; таким образом, они вообще остаются без какой-либо теории технического развития в капиталистической действительности» (ibid.).

Технический прогресс при капитализме не следует абсолютизировать, так как, во-первых, осуществляется самая важная форма экономии человеческого труда, — сокращение рабочего дня, причем не только независимо от воли капиталистического класса, но прямо-таки вопреки ей. С другой стороны, от решения отдельного капиталиста зависит введение нового метода труда, причем не только из соображений техники, но еще и в зависимости от уровня существующей заработной платы. Чтобы объяснить эту отрицательную

¹ Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения. Избранное. М.: Эксмо, 2010. (Серия «Антология экономической мысли».)

² Charasoff G. von. Das System... S. xv.

сторону капиталистической действительности, нужно предположить, что наряду с материальными расходами (Auslagen) на производство капиталисты причисляют к издержкам производства не сам по себе труд наемных рабочих, а только расходы на их заработную плату! «И тогда формулируется гипотеза, которая из одной-единственной предпосылки единообразно выводит не только технический прогресс, но и технические срывы (Rücktritte) капитализма и происходящие при нем тенденции к снижению заработной платы и удлинению рабочего дня»¹.

Наконец, имеется еще факт прибыли. По закону трудовых издержек прибыли не может быть, но в действительности она все же существует. Объяснение этого факта крайне просто: капиталисты причисляют к издержкам производства не совокупный израсходованный труд, а только тот, который был выполнен ранее (нем. *vorgetane Arbeit*)², плюс заработную плату. И если рабочий день выходит за пределы своей необходимой величины, то совершённый труд, который реализуется в процессе производства, больше того, который авансирован в инструментах, материалах и заработной плате. Следовательно, авансированные деньги возвращаются к их собственнику с некоторым приростом или с прибылью. Харазов рассуждает здесь в полном соответствии с I томом «Капитала».

«Итак, есть три ряда фактов: развитие общественной техники, одновременно происходящая растрата жизненных сил работающего населения и, наконец, делание дополнительной прибыли (*Profitplasmacherei*), которые нужно объяснить и которые на самом деле можно объяснить с помощью постулата Марксова закона стоимости»³. Если предположить, что экономия денег, это «жалов капиталистического производства», сводится к экономии только *овеществленного* труда, но не труда *живого*, каким является рабочий как его носитель, то налицо единая картина капиталистической действительности со всеми ее светлыми и темными сторонами.

«Однако же такая гипотеза отвергается, так как она якобы не может объяснить четвертого факта, — а именно *факта равной нормы прибыли*; эту гипотезу заменяют другими, которые также не дают ясного и однозначного (*zwingende*) объяснения этому четвертому факту, но при этом оставляют без всякого теоретического объяснения три [указанных выше] основных факта» (*ibid.*). Здесь появляется III том «Капитала».

По мысли Харазова, если уж желать говорить о каком-то психологическом обосновании учения стоимости, то где же еще найти лучшее и более полно согласующееся с фактами жизни обоснование, как не то, которое было развито Марксом в III томе «Капитала»? Маркс показывает, как «появление прибыли в ее окутанной тайнами форме постепенно приводит к понятию производительного капитала, как это понятие приобретает власть над владельцами капитала, как оно способствует возникновению в их головах тенденции к некоторой равной норме прибыли и как, наконец, все капиталистическое производство, вместо того чтобы служить человеку и его потребностям, подчиняется интересам капитала и его самовозрастанию»⁴.

¹ Charasoff G. von. Das System... S. xvi.

² Термин, который, насколько я мог проверить, у Маркса в «Капитале» напрямую не встречается.

³ Charasoff G. von. Das System... S. xviii.

⁴ Charasoff G. von. Das System... S. xix.

«Здесь действительно имеется достаточно психологического и логического материала для того, чтобы дальше выстраивать теоретическую науку о производстве и обмене товаров; однако, не странно ли? — не предпринимая усилий к тому, чтобы хоть в какой-то мере понять глубокое содержание и единство мысли Маркса, ученый мир не захотел видеть во всех этих исследованиях ничего кроме клубка противоречий и тенденциозного защитника на суде (Pladoyer) в пользу угнетенного рабочего класса!» (ibid.)

В книге «Система марксизма. Изложение и критика» (1910) представлена попытка «разработать и усовершенствовать марксистскую, или, говоря более общим языком, классическую экономию в позитивном направлении». Харазов вроде бы особенно не ждал, что она найдет большой отклик, т.к., по его мнению, марксизм уже выходит в Германии из моды. Однако его письма К. Каутскому 1908–1909 гг. говорят об обратном: он на самом деле думал, что совершил открытие, и хотел адекватной оценки.

Он говорит о необходимости *радикальной ревизии самой критики* Маркса, потому что она бьет мимо цели. «Большинство возражений против Марксова закона стоимости основано на некоем очевидном недоразумении»¹. Большинство критиков питают интерес к имени Маркса только из-за соображений партийности и пропаганды, а не из-за приверженности к абстрактному классическому методу исследования. Другая группа критиков, стоящая на точке зрения теории предельной полезности, упрекает «меня в недостаточной научной подготовленности, в том, что я, очевидно, недостаточно знаком с прославленной субъективной теорией ценности, если сегодня еще отваживаюсь подать свой слабый голос в защиту Марксова учения о стоимости» (ibid.).

Харазов опровергает эти упреки. Он защищает научное содержание системы Маркса, а не практические выводы из нее. Он является сторонником абстрактного классического метода исследования.

Постулаты классической теории, такие как обособленные отрасли производства, в среднем равные условия производства, равные периоды обращения всех капиталов и т.д. — являются, несомненно, ограничениями в анализе, но не противоречием с условиями действительности. «Классическая школа хотя и поставила себя в отношении противоречия с действительностью, но все же не в противоречие с возможностью» (ibid.). То, что классическая школа руководилась при этом некоторым *совершенно здоровым инстинктом*, доказывает уже то обстоятельство, что все исследователи, которые пытались серьезно анализировать эту проблему, всегда должны были прибегать к тем же упрощающим предпосылкам. Более чем столетний опыт теоретического исследования, таким образом, говорит за метод классиков. Если желать идти вперед и дальше классиков в теоретической экономике, то сначала нужно разрешить проблему производства и обмена в установленных ими границах. И только потом можно будет постепенно включать в круг исследования предпосылки, согласующиеся с действительностью, и разрабатывать их.

«Я верю, что такое окончательное разрешение классической проблемы дано мной в этой книге и изложенной в ней теорией пракапитала (des Urkapitals)»².

¹ Charasoff G. von. Das System... S. viii.

² Charasoff G. von. Das System... S. xii. Харазов категорически подчеркивает, что хотел решить проблему так, как она была сформулирована классической школой, а не так, как она представляется через фактологию действительности (намек на историческую школу).

В этом ракурсе III том представляется *модификацией закона стоимости*, которая неизбежна в силу более сложных объективных условий капиталистического хозяйства; но от этого закон стоимости, раз он правильно и твердо установлен (в пределах проблематики I тома), не перестает действовать. И не противоречит закону выравнивания индивидуальных норм прибыли в единую общую норму прибыли, т.е. рассуждениям III тома¹. А это и есть та самая «производственная диалектика», о которой мы вели речь (как о 4-м варианте) в параграфе о месте III тома в общей структуре «Капитала».

Согласно Харазову, классический принцип *экономии труда* претерпевает модификацию в Марковом учении о прибавочной ценности: экономится только та часть труда, которая появляется в товарной форме; в этом существо I тома «Капитала». При переходе от I к III тому модифицируется уже сам закон стоимости, в связи с чем возникает «диалектика закона стоимости». Непонимание этой диалектики вследствие отказа от закона стоимости вообще, с точки зрения Харазова, является главной причиной возникновения «большого противоречия» (О. фон Бем-Баверк и другие).

Развертывание этой диалектики осуществляется Харазовым в форме согласования указанных двух производимых им модификаций. Ее можно наблюдать в Марковом учении о цене. Смысл отклонения цен производства от закона стоимости состоит в том, что *превращенное* понимание издержек производства со стороны класса капиталистов распространяется теперь на рынке вместо правильного, изложенного в I томе. «Лучше всего можно проследить этот процесс отклонения, если исходить из предпосылки, что первоначально на рынке господствовал закон стоимости, а затем с течением времени постепенно был вытеснен законом пропорциональности капиталов и приносимых ими прибылей». Здесь Харазов мыслит исторически и показывает недостаточность возврата Борткевича к одному только Рикардо; а имя Маркса, оставаясь в ряду теоретиков классической школы, освобождается в то же время от их тяготеющего влияния.

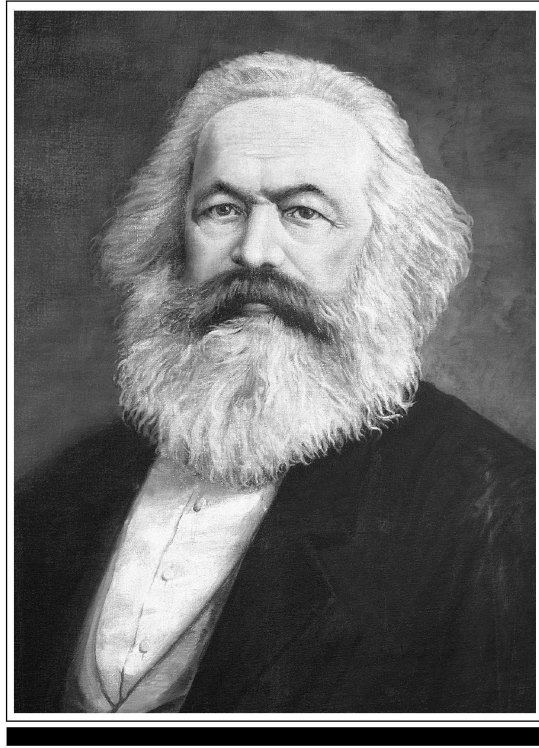
КЛЮКИН П.Н.,

Доктор экономических наук, профессор

Ноябрь 2022 г.

¹ Здесь Харазову не помешали те обстоятельства, в которых Энгельс готовил к печати III том «Капитала». Как отмечают современные исследователи, «споры вокруг “Капитала” подогревались, среди прочего, изданием Энгельсом третьей книги, предполагавшей более продвинутую стадию разработки проблемы. Но более поздние издания (и поколения теоретиков) догматически следовали энгельсовскому изданию 1894 г. С публикацией черновика Маркса для третьей книги (MEGA², Vol. II/4.2) стали возможными как анализ действительного состояния исследований Маркса, так и обоснованное суждение о редакционной работе Энгельса. Имеются примеры, иллюстрирующие то, как понимание Энгельсом науки и политической деятельности повлияло на его редактирование текстов Маркса. Выделяются три фактора, последствия которых исследуются: а) недостаточное знание конкретного состояния дел с «Капиталом», б) различие Энгельса между «чистой теорией» и «практикой», и 3) переоценка им значения первой книги» (*Vollgraf C.-E. Kontroversen zum dritten Buch des Kapital: Folgen von und Herausforderungen für Edition // MEGA-Studien. 1996. No. 2. S. 86–108*).

КАРЛ ГЕНРИХ МАРКС

05.05.1818 – 14.03.1883
Трир, Германия – Лондон, Англия

ТОМ III

КАПИТАЛ
КРИТИКА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Т. 25,
ч. 1,
с. 3

Наконец мне удалось опубликовать эту третью книгу основного труда Маркса, завершение его теоретической части*. При издании

* Третий том «Капитала», изданный под редакцией Ф. Энгельса в ноябре 1894 г. в Гамбурге, завершает теоретическую часть главного экономического произведения К. Маркса.

Начало занятий Маркса политической экономией приходится на 1843 г. Степень проникновения в новую для него область науки, усвоения всего ценного, что было сделано до него его предшественниками, а также преодоления ограниченности их воззрений в 40-е гг. XIX в. отражены в таких работах Маркса, как «Нищета философии» (1847) и «Наемный труд и капитал» (1849). Оставаясь в это время на позициях политической экономии Д. Рикардо, Маркс вместе с тем уже в этот период идет дальше, в первую очередь в вопросе об исторически преходящем характере капиталистических производственных отношений.

Решающим этапом в выработке марксистской экономической теории стали 50-е гг. Именно в конце этого десятилетия Марксом была создана экономическая рукопись 1857—1858 гг. — первоначальный вариант «Капитала», а также первый выпуск «К критике политической экономии» (1859). Создав научную теорию стоимости, Маркс в этих работах впервые выделяет прибавочную стоимость, т.е. раскрывает эксплуататорскую сущность капитала. На этой основе он нащупывает решение одной из важнейших проблем будущего III тома «Капитала» — проблемы соотношения прибавочной стоимости с ее превращенной формой — прибылью. Вместе с тем в заключительном отделе рукописи он впервые дает научное объяснение такого феномена, как падение нормы прибыли, являющееся законом буржуазного производства. К этому же времени у Маркса постепенно формируется план разделения исследования капитала на три части: процесс производства капитала, процесс обращения капитала, единство того и другого, или капитал и прибыль (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 29, с. 451).

Значительно дальше продвинулся Маркс в определении проблематики заключительной части исследования о капитале в экономической рукописи 1861—1863 гг. — втором черновом варианте «Капитала». В XV и XVI тетрадях данной рукописи, а также в являющихся ее частью «Теориях прибавочной стоимости», нашли отражение постановка и решение большинства вопросов, которые составят основу III тома «Капитала». Это проблемы издержек производства, цены производства и средней прибыли, механизм межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции, торгового и денежного капиталов, земельной ренты, доходов и их источников. О степени разработки указанных проблем в рукописи 1861—1863 гг. говорит тот факт, что при написании текста III тома «Капитала» Маркс не только использовал некоторые фундаментальные идеи, содержащиеся в этой более ранней рукописи, но и брал из нее целые фрагменты, komponуя из них материал ряда будущих глав или их отдельных частей. Хотя некоторые из этих фрагментов не вошли в окончательный текст III тома, а другие вошли в значительно переработанном виде, в настоящем томе в соответствующих редакционных примечаниях отмечены те места в тексте III тома «Капитала», которые в основном совпадают с экономической рукописью 1861—1863 гг.

1863—1865 гг. — период создания третьего чернового варианта «Капитала». За это время Марксом был написан текст I книги, который лег в основу при подготовке I тома «Капитала» к печати, первый вариант текста второй книги, обозначенный Марксом как «рукопись I»; наконец, в этот же период был создан единственный полный вариант рукописи третьей книги. Из переписки Маркса и Энгельса за это время явствует, какими быстрыми темпами шла работа над этой рукописью. Приступив к ее написанию осенью 1864 г., Маркс 31 июля 1865 г. сообщает Энгельсу, что «осталось написать еще три главы, чтобы закончить теоретическую часть (первые три книги)». А уже в феврале 1866 г.▶

второй книги в 1885 г. я полагал, что третья книга, за исключением некоторых, конечно, очень важных разделов, представит, пожалуй, только технические затруднения. Так оно и было в действительности; но тех трудностей, которые предстояли мне именно в этих важнейших разделах целого, я в то время совсем не предвидел, равно как не предвидел и других препятствий, которые столь сильно замедлили подготовку книги.

Прежде всего и больше всего мешала мне слабость зрения, которая на протяжении ряда лет ограничивала до минимума мое рабочее время для письменных занятий и еще и теперь позволяет мне брать за перо при искусственном освещении лишь изредка. К этому присоединились другие неотложные дела: новые издания и переводы прежних работ Маркса и моих, следовательно, пересмотры, предисловия, дополнения, часто невозможные без дополнительных исследований, и т.д. Прежде всего следует упомянуть английское издание первой книги, за текст которого в конечном счете отвечаю я и которое поэтому отняло у меня

(Продолжение сноски со стр. 47)

Маркс, говоря о ходе работы над «Капиталом», пишет об этой рукописи, что «она была готова в конце декабря» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 111, 150).

По выходе в свет в сентябре 1867 г. I тома «Капитала» Маркс продолжил работу над вторым томом, в состав которого, согласно его тогдашнему замыслу, должны были войти анализ процесса обращения капитала (книга II) и исследование форм капиталистического процесса в целом (книга III) (см. издание соч. К. Маркса и Ф. Энгельса 1987 г., т. 7, с. 9). Приступив к подготовке этого тома, Маркс интенсивно собирал в 70-е гг. материалы для него, о чем свидетельствуют как переписка, так и тетради с выписками за данный период. К этому же периоду относятся «два начала переработки» главы I и тетрадь с математическими вычислениями, «представляющая в уравнениях отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли» (см. настоящий том, с. 51). Но большая работа по подготовке немецкого и особенно французского изданий I тома «Капитала» все более и более отодвигала окончание работы над II и III книгами (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 472). С другой стороны, новые факты, особенно по проблеме поземельных отношений и форм земельной собственности в России и США, требовали дополнительных изысканий, о чем Маркс неоднократно сообщал своим многочисленным корреспондентам. Так, 12 декабря 1872 г. он писал Н.Ф. Даниельсону: «Во втором томе «Капитала», в отделе о земельной собственности, я намерен заняться очень подробно ее русской формой» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 458).

Во второй половине 70-х гг. на здоровье Маркса все более начали сказываться последствия многолетней титанической практической и теоретической деятельности, которую он вел в интересах международного рабочего класса. II и III книги Маркс так и не успел подготовить к печати. Эту труднейшую обязанность взял на себя Ф. Энгельс.

Завершив подготовку II книги в феврале 1885 г., Энгельс сразу же приступил к расшифровке и диктовке переписчику рукописи III книги. Эта работа продлилась до середины или конца июля, и в результате Энгельс «получил удобочитаемую копию» (см. настоящий том, с. 50), намереваясь быстро подготовить ее к печати. Но помимо тех значительных трудностей, которые надо было ему преодолеть из-за незавершенного характера самой рукописи, целый ряд других обстоятельств затягивали ее подготовку. Во-первых, это была огромная работа, связанная с деятельностью Энгельса по руководству германским и международным социалистическим движением. Во-вторых, подготовка к печати новых и старых его собственных работ и произведений Маркса. Достаточно назвать в этой связи только английское и четвертое немецкое издания I тома «Капитала», которые потребовали от Энгельса много времени и сил. Наконец, ухудшающееся здоровье не позволяло ему быстро продвигаться вперед. Тем не менее свой научный долг перед общественностью и памятью друга он выполнил. В 1894 г. III том «Капитала» вышел в свет.

много времени*. Кто хоть сколько-нибудь следил за колоссальным ростом международной социалистической литературы за последние десять лет и в особенности за числом переводов прежних работ Маркса и моих, тот согласится со мной, что я имел основания радоваться, что весьма ограничено число языков, на которых я мог быть полезен переводчику и, следовательно, был обязан не отказываться от просмотра его работы. Но рост литературы был только симптомом соответственного роста самого международного рабочего движения. А это налагало на меня новые обязанности. С первых дней нашей общественной деятельности на Маркса и на меня выпала значительная часть работы по посредничеству между национальными движениями социалистов и рабочих различных стран; работа эта возрастала соответственно росту всего движения. Но если Маркс и в этой области основную тяжесть брал на себя, то после его смерти постоянно увеличивающийся объем работы доставался мне одному. Между тем непосредственные отношения отдельных национальных рабочих партий между собой стали с тех пор и, к счастью, изо дня в день все более становятся общим правилом; несмотря на это, к моей помощи все еще прибегают гораздо чаще, чем мне бы того хотелось, исходя из интересов моей теоретической работы. Но кто, подобно мне, более пятидесяти лет активно участвовал в этом движении, для того вытекающие отсюда дела являются неотложной обязанностью, требующей немедленного исполнения. Как в шестнадцатом столетии, так и в наше бурное время чистые теоретики в сфере общественных интересов встречаются только на стороне реакции, и именно потому эти господа в действительности вовсе не теоретики, а простые апологеты этой реакции.

Т. 25,
ч. 1,
с. 4

Так как я живу в Лондоне, эти партийные отношения осуществляются зимой главным образом в письменной форме, а летом — по большей части лично. Вследствие этого, а также вследствие необходимости следить за ходом движения в постоянно возрастающем количестве стран и за еще сильнее растущим количеством органов печати, я не мог выполнять работы, не допускающие никакого перерыва, кроме как зимой, преимущественно в первые три месяца года. Когда человеку перевалило за семьдесят лет, мейнертовские ассоциативные волокна мозга работают с какой-то непреодолимой медленностью; перерывы в трудной теоретической работе преодолеваются уже не так легко и не так быстро, как раньше. Поэтому выходило так, что работу одной зимы, если она не была вполне доведена до конца, приходилось в следующую зиму в значительной части проделывать заново; это и случилось как раз с наиболее трудным пятым отделом.

Как увидит читатель из последующего изложения, работа по редактированию этой книги существенно отличалась от редактирования

* Первый английский перевод I тома «Капитала», сделанный С. Муром и Эд. Эвелингом, вышел в свет под редакцией Ф. Энгельса в 1887 г.

второй книги. Для третьей книги имелся только один первоначальный набросок, к тому же изобиловавший пробелами. Как правило, начало каждого отдела было довольно тщательно обработано, даже в большинстве случаев отшлифовано стилистически. Но чем дальше, тем более эскизной и неполной становилась обработка рукописи, тем больше было экскурсов по поводу возникавших в ходе исследования побочных вопросов, причем работа по окончательному расположению материала откладывалась до позднейшего времени, тем длиннее и более запутанными становились части текста, в которых мысли записывались *in statu nascendi**. Во многих местах почерк и изложение слишком ясно выдают вторжение и постепенное развитие тех вызванных чрезмерным трудом приступов болезни, которые сначала все более и более затрудняли автору его самостоятельную работу и, наконец, временами делали ее совершенно невозможной. И неудивительно. Между 1863 и 1867 гг. Маркс не только сделал две последние книги «Капитала» вчерне, а первую книгу в готовом для печати виде, но еще выполнил гигантскую работу, связанную с основанием и деятельностью Международного Товарищества Рабочих. Но вследствие этого уже в 1864 и 1865 гг. обнаружился серьезные признаки тех расстройств в здоровье Маркса, из-за которых не он сам закончил обработку II и III книг.

Т. 25,
ч. I,
с. 5

Моя работа началась с того, что я продиктовал всю рукопись с оригинала, который даже я часто лишь с трудом мог разобрать, и таким образом получил удобочитаемую копию, что само по себе отняло уже довольно много времени. Лишь после этого могла начаться настоящая редакция. Я ограничил ее самым необходимым: всюду, где это допускала ясность, по возможности сохранил характер первоначального текста, даже не зачеркивал отдельных повторений там, где они, как это обыкновенно бывает у Маркса, каждый раз касаются предмета с иной стороны или по крайней мере освещают его в иных выражениях. В тех же случаях, когда я вносил изменения или добавления чисто редакционного характера или когда я вынужден был обрабатывать приведенный Марксом фактический материал и делать из него собственные, хотя и по возможности выдержанные в духе Маркса, выводы, в таких случаях все место заключено в прямые скобки и отмечено моими инициалами**. В моих подстрочных примечаниях скобки кое-где отсутствуют; но там, где стоят мои инициалы, я отвечаю за все примечание.

В рукописи, — как это само собой понятно для первого наброска, — имеются многочисленные указания на те пункты, которые впоследствии должны быть развиты, причем эти обещания не во всех случаях были выполнены. Я сохранил их, так как они дают представление о намерениях автора относительно будущей разработки.

А теперь перейдем к отдельным вопросам.

* — в процессе их зарождения.

** В настоящем издании прямые скобки заменены фигурными.

Для первого отдела основной рукописью можно было воспользоваться лишь с большими ограничениями. В самом начале ее помещены все математические вычисления отношения между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли (что составляет нашу главу III), тогда как предмет, изложенный в нашей главе I, рассматривается лишь позже и мимоходом. В этом случае оказали помощь два начала переработки, каждое в 8 страниц *in folio**; но и они не везде разработаны с надлежащей связностью. Из них составила глава I в ее теперешнем виде. Глава II взята из основной рукописи. Для главы III имелся целый ряд неоконченных математических вычислений, а также целая, почти законченная тетрадь, относящаяся к семидесятым годам и представляющая в уравнениях отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли. Мой друг Самюэл Мур, выполнивший также большую часть английского перевода первой книги, взялся обработать для меня эту тетрадь, к чему он в качестве старого кембриджского математика был несравненно более способен. Из его резюме я составил затем главу III, пользуясь для этого кое-где и основной рукописью. Из главы IV имелось только заглавие. Но так как рассматриваемый здесь вопрос — влияние оборота на норму прибыли — имеет крайне важное значение, то я разработал его сам, вследствие чего вся эта глава в тексте и заключена в скобки. При этом оказалось, что данная в главе III формула нормы прибыли, для того чтобы сделаться общезначимой, в действительности нуждается в некоторой модификации. Начиная с пятой главы, основная рукопись является единственным источником для остальной части отдела, хотя здесь также оказалось необходимым сделать очень много перестановок и дополнений.

Т. 25,
ч. I,
с. 6

Для следующих трех отделов, если не говорить о стилистической редакции, я почти сплошь мог придерживаться оригинала рукописи. Отдельные ее места, в большинстве случаев касающиеся влияния оборота, были обработаны в соответствии со вставленной мною главой IV; они также заключены в скобки и отмечены моими инициалами.

Главное затруднение представлял отдел V, в котором к тому же рассматривается сложный вопрос всей книги. И как раз здесь во время работы застиг Маркса один из упомянутых тяжких приступов болезни. Следовательно, это — не готовый набросок и даже не схема, очертания которой следовало заполнить, а лишь самое начало работы, которое нередко представляет собой неупорядоченную груду записей, заметок, материалов в форме выписок. Сначала я пытался закончить этот отдел, как это мне до некоторой степени удалось с первым отделом, заполняя пробелы и разрабатывая лишь намеченные отрывки, чтобы отдел этот хоть приблизительно представлял собой то, что намеревался дать автор. По меньшей мере три раза я делал такую попытку, но всякий раз безуспешно, и в потере времени на это заключается главная

Т. 25,
ч. I,
с. 9

* — форматом в $\frac{1}{2}$ печатного листа.

причина задержки. Наконец, я убедился, что так дело не пойдет. Мне пришлось бы просмотреть всю обширную литературу в этой области, и в конечном счете у меня получилось бы нечто такое, что все же не было бы книгой Маркса. Мне не оставалось ничего иного, как отказаться от дальнейших попыток в этом направлении и по возможности ограничиться упорядочением того, что имелось, сделав лишь самые необходимые дополнения. И таким образом весной 1893 г. я закончил основную работу над этим отделом.

Из отдельных глав главы XXI—XXIV были в основном разработаны. Главы XXV и XXVI потребовали проверки фактического материала и включения материала, находившегося в других местах. Главы XXVII и XXIX можно было почти целиком дать по рукописи; напротив, текст главы XXVIII пришлось расположить иначе. Но настоящие трудности начались с XXX главы. Начиная отсюда, приходилось приводить в надлежащий порядок не только фактический материал, но и самый ход мыслей, то и дело прерываемый вводными предложениями, отступлениями и т.д. и потом получающий дальнейшее развитие в другом месте, часто совершенно мимоходом. Таким образом XXX глава составила путем перестановок и исключений отдельных отрывков, для которых нашлось применение в другом месте. XXXI глава снова оказалась разработанной в более связной форме. Но затем в рукописи следует большой раздел, озаглавленный «Путаница», представляющий собой сплошь извлечения из парламентских отчетов о кризисах 1847 и 1857 гг., в которых сгруппированы суждения двадцати трех лиц из делового мира и экономистов о деньгах и капитале, об отливе золота, о чрезмерной спекуляции и пр., иногда сопровождаемые краткими комментариями. Здесь, в вопросах и ответах, достаточно представлены почти все ходячие взгляды того времени на отношение между деньгами и капиталом, и Маркс хотел критически и сатирически рассмотреть обнаруживающуюся при этом «путаницу» в вопросе о том, что является на денежном рынке деньгами и что — капиталом. После многих попыток я убедился, что приведение в порядок этой главы невозможно; материал, в особенности в тех случаях, когда он сопровождается комментариями Маркса, я использовал там, где это допускалось логикой изложения.

Затем следует в довольно упорядоченном виде то, что помещено мною в главе XXXII, но непосредственно за этим — новая груда выписок из парламентских отчетов о всевозможных предметах, затрагиваемых в этом отделе, вперемежку с более или менее пространными или краткими замечаниями автора. К концу извлечения и комментарии все более концентрируются вокруг вопроса о движении денежного металла и колебаниях вексельного курса и заканчиваются опять всевозможными дополнительными замечаниями. Напротив, глава «Докапиталистические отношения» (XXXVI) была вполне разработана.

Т. 25,
ч. 1,
с. 10

Из всего этого материала, начиная с «Путаницы», поскольку он уже не был помещен раньше, я составил главы XXXIII—XXXV. Конечно, не обошлось без значительных вставок с моей стороны для установления связи. Поскольку эти вставки не чисто формального свойства, они прямо обозначены как принадлежащие мне. Таким образом мне, наконец, удалось включить в текст *все* сколько-нибудь относящиеся к делу суждения автора; ничего не было опущено, кроме незначительной части выписок, где или только повторялось то, что уже было приведено в каком-нибудь другом месте, или же затрагивались пункты, которые в рукописи подробно не рассматриваются.

Отдел о земельной ренте был разработан значительно полнее, хотя и он отнюдь не приведен в порядок, как это явствует уже из того, что в главе XLIII (в рукописи самый конец отдела о ренте) Маркс нашел необходимым дать вкратце общий план всего отдела. При издании этот план оказался тем более кстати, поскольку рукопись начинается главой XXXVII, за которой следуют главы XLV—XLVII и только после того — главы XXXVIII—XLIV. Больше всего работы потребовалось по таблицам дифференциальной ренты II в связи с тем, что в главе XLIII совершенно не был исследован подлежащий здесь рассмотрению третий случай этого вида ренты.

Для этого отдела о земельной ренте Маркс в семидесятых годах предпринял совершенно новые специальные исследования. В продолжение нескольких лет он изучал в подлинниках ставшие в России неизбежными после «реформы» 1861 г. статистические справочники и другие публикации о земельной собственности, предоставленные в его распоряжение русскими друзьями с желательной полнотой, делал из них выписки* и намеревался воспользоваться ими при новой переработке этого отдела, благодаря разнообразию форм земельной собственности и эксплуатации сельскохозяйственных производителей в России в отделе о земельной ренте Россия должна была играть такую же роль, какую играла Англия в книге I при исследовании промышленного наемного труда. К сожалению, Марксу не удалось осуществить этот план.

Наконец, седьмой отдел был закончен в рукописи, но только как первый набросок, отдельные части текста которого приходилось расчленять для того, чтобы сделать их пригодными для печати. Из последней главы имелось только начало. Здесь предстояло рассмотреть соответствующие трем главным формам дохода — земельной ренте, прибыли и заработной плате — три крупных класса развитого капиталистического общества: земельных собственников, капиталистов и наемных рабочих и неизбежного спутника их существования — классовую борьбу как

Т. 25,
ч. 1,
с. 11

* Выписки Маркса из русских источников за этот период частично опубликованы Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. См.: Архив Маркса и Энгельса, том XI (М., 1948), том XII (М., 1952), том XIII (М., 1955), том XVI (М., 1982).

реальный продукт капиталистического периода*. Подобные итоговые обобщения Маркс обыкновенно откладывал до окончательной редакции, незадолго до печатания, причем новейшие исторические события с неизменной закономерностью доставляли актуальнейший иллюстративный материал для его теоретических положений.

Цитат и иллюстраций здесь, как и во II книге, значительно меньше, чем в первой. Цитаты из книги I приводятся с указанием страниц 2-го и 3-го изданий**. Там, где в рукописи имеется ссылка на теоретические суждения прежних экономистов, большей частью указывается только имя, а самую цитату предполагалось привести при окончательной обработке. Конечно, мне все это так и пришлось оставить. Из парламентских отчетов использованы только четыре, но они использованы довольно широко. Эти отчеты следующие:

1) Reports from Committees (of the House of Commons), vol. VIII, Commercial Distress; vol. II, part I, 1847—48. Minutes of Evidence. — Цитированы как Commercial Distress, 1847—48.

2) Secret Committee of the House of Lords on Commercial Distress 1847. Report printed 1848. Evidence printed 1857 (потому что в 1848 г. он считался слишком компрометирующим). — Цитируется как C. D. 1848—1857***.

3) Report on Bank Acts, 1857. — То же 1858. — Отчеты комиссии палаты общин о влиянии банковских актов 1844 и 1845 годов. Со свидетельскими показаниями. — Цитируется как В.А. (иногда также В. С.) 1857, соответственно 1858 годов****.

К четвертой книге — об истории теорий прибавочной стоимости^{5*} — я приступлю, как только это будет для меня сколько-нибудь возможно.

* Ср. с характеристикой содержания III тома «Капитала» в письме Маркса Энгельсу от 30 апреля 1868 г. (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 60—65).

** В настоящем томе они даются по 4-му немецкому изданию с указанием соответствующих страниц I тома «Капитала» К. Маркса (см. издание 1987 г., т. 7).

*** Имеются в виду следующие отчеты: 1) First Report from the Secret Committee on Commercial Distress; with the Minutes of Evidence. Ordered, by The House of Commons, to be Printed, 8 June 1848; 2) Report from the Secret Committee of The House of Lords appointed to Inquire into the Causes of the Distress which has for some Time prevailed among the Commercial Classes, and how far it has been affected by the Laws for regulating the Issue of Bank Notes payable on Demand. Together with the Minutes of Evidence, and an Appendix. Ordered, by The House of Commons, to be Printed, 28 July 1848 [Reprinted, 1857].

**** Имеются в виду следующие отчеты: Report from the Select Committee on Bank Acts; together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence, Appendix and Index. Ordered, by The House of Commons, to be Printed, 30 July 1857; Report from the Select Committee on the Bank Acts; together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence, Appendix and Index. Ordered, by The House of Commons, to be Printed, 1 July 1858.

^{5*} Свое намерение издать «Теории прибавочной стоимости» в качестве четвертого тома «Капитала» Энгельс не успел выполнить. В 1905—1910 гг. «Теории прибавочной стоимости» были изданы К. Каутским, однако с целым рядом произвольных перестановок и купюр. Новое издание «Теорий прибавочной стоимости» Маркса было осуществлено на русском языке Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1954—1961 и 1962—1964 гг. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. 1, 2, 3.

В предисловии ко второму тому «Капитала» я должен был свести счеты с теми господами, которые к тому времени подняли большой крик, желая найти «в Родбертусе тайный источник теории Маркса и его несравненного предшественника». Я предоставил им случай показать, «что́ в состоянии дать политическая экономия Родбертуса»; я призвал их показать, «каким образом может и должна образоваться одинаковая средняя норма прибыли не только без нарушения закона стоимости, но как раз на его основе»*. Те самые господа, которые тогда, исходя из субъективных или объективных, как правило, каких угодно, только не научных, соображений, провозглашали доброго Родбертуса экономической звездой первой величины, все без исключения уклонились от ответа. Напротив, другие люди сочли стоящим труда заняться этой проблемой.

Т. 25,
ч. 1,
с. 12

В своей критике II тома («Conrads Jahrbücher»**, XI, 5, 1885, S. 452—465) профессор В. Лексис поднял этот вопрос, хотя и не пожелал дать прямого решения. Он говорит:

«Разрешение этого противоречия» (между законом стоимости Рикардо — Маркса и одинаковой средней нормой прибыли) «невозможно, если рассматривать различные виды товаров отдельно и если их стоимость должна быть равна их меновой стоимости, а эта последняя равна или пропорциональна их цене».

Как полагает Лексис, это возможно лишь при том условии, если

«отказаться от измерения стоимости трудом для отдельных видов товара и иметь в виду лишь товарную продукцию *в целом* и ее распределение между целыми классами капиталистов и рабочих... Из совокупного продукта рабочий класс получает только известную часть... Другая часть, достающаяся классу капиталистов, образует прибавочный продукт в марксовом смысле слова, а потому и... прибавочную стоимость. Затем члены класса капиталистов распределяют между собой эту совокупную прибавочную стоимость *не* соответственно числу занятых ими рабочих, а пропорционально величине капитала, представляемого каждым из них, причем земля также принимается в расчет как капитальная стоимость».

Идеальные стоимости Маркса, определяемые единицами труда, воплощенного в товарах, не соответствуют ценам, но могут

«рассматриваться как исходный пункт смещения, которое приводит к действительным ценам. Последние обуславливаются тем, что равные капиталы требуют равновеликих прибылей».

* См. издание 1987 г., т. 8, с. 19.

** «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik» — двухнедельный журнал, основан в 1863 г. в Йене; с 1872 по 1890 г. выходил под редакцией экономиста Конрада, с 1891 по 1897 г. — под редакцией экономиста Лексиса.

Вследствие этого некоторые капиталисты будут получать за свои товары цену более высокую, а другие цену более низкую, чем идеальная стоимость этих товаров.

«Но так как потери и прибавки в прибавочной стоимости взаимно погашаются в пределах класса капиталистов, то в целом величина прибавочной стоимости оказывается такою же, как если бы все цены были пропорциональны идеальным стоимостям товаров».

Т. 25, ч. 1, с. 13 Как мы видим, вопрос здесь далеко не решен, но, хотя расплывчато и поверхностно, в общем, все же *поставлен* правильно. А это действительно больше, чем мы можем ожидать от кого бы то ни было, кто, подобно этому автору, с гордостью называет себя «вульгарным экономистом»; это прямо поразительно, если сравнить с тем, что дали другие вульгарные экономисты и о чем речь будет позже. Правда, вульгарная политическая экономия Лексиса особого рода. Он говорит, что доход на капитал, конечно, *можно* вывести по способу Маркса, но ничто не *обязывает* к такому пониманию. Напротив, вульгарная политическая экономия имеет свой способ объяснения, по меньшей мере, более приемлемый:

«Капиталистические продавцы, производитель сырья, фабрикант, оптовый торговец, розничный торговец — получают доход от своих предприятий вследствие того, что каждый из них продает дороже, чем покупает, следовательно, завышает на какой-то процент издержки производства своего товара. Только рабочий не в состоянии сделать подобной надбавки к стоимости; вследствие своего неблагоприятного положения по отношению к капиталисту он вынужден продавать свой труд по цене, в которую он обходится ему самому, именно за необходимые средства существования... таким образом эти надбавки к цене по отношению к покупающим наемным рабочим сохраняют свое полное значение и обуславливают перелив известной части стоимости совокупного продукта в руки класса капиталистов».

Не требуется больших усилий мысли, чтобы убедиться, что это «вульгарно-экономическое» объяснение прибыли на капитал практически ведет к такому же результату, как и теория прибавочной стоимости Маркса; что, с точки зрения Лексиса, рабочие находятся совершенно в таком же «неблагоприятном положении», как и по Марксу; что они совершенно так же оказываются обманутыми, потому что каждый нерабочий может продавать выше цены, а рабочий не может; и что на основе этой теории может быть построена по крайней мере столь же поверхностная система вульгарного социализма, какая создана здесь, в Англии, на основе теории потребительной стоимости и предельной полезности Джевонса — Менгера*. Я даже думаю что если бы г-ну

* Теория «предельной полезности» — экономическая теория, возникшая в 70-х гг. XIX в. в противовес трудовой теории стоимости Маркса. Согласно этой теории, в основе стоимости лежит не общественно необходимый труд, а так называемая предельная полезность товара, отражающая субъективную оценку полезности товара, который удовлетворяет наименее неотложную потребность покупателей. По мнению сторонников теории «предельной полезности», трудовая теория стои-▶

Джорджу Бернарду Шоу была известна эта теория прибыли, он был бы способен ухватиться за нее обеими руками, дать отставку Джевонсу и Карлу Менгеру и на этом камне вновь воздвигнуть фабианскую церковь будущего.

Но в действительности эта теория — только парафраз теории Маркса. Откуда же берутся все надбавки к цене? Из «совокупного продукта» рабочих. И именно вследствие того, что товар «труд», или, как говорит Маркс, товар рабочая сила должен продаваться ниже его цены. Потому что если общее свойство всех товаров состоит в том, что их можно продавать дороже издержек производства, и если труд представляет единственное исключение из этого и постоянно продается лишь по издержкам производства, то он продается именно ниже той цены, которая является общим правилом в этом вульгарно-экономическом мире. Добавочная прибыль, достаемая вследствие этого капиталисту, соответственно классу капиталистов, именно в том и состоит и в конечном счете только потому и может получиться, что рабочий, воспроизведя возмещение цены своего труда, должен еще сверх того производить продукт, за который он не получает платы, — прибавочный продукт, продукт неоплаченного труда, прибавочную стоимость. Лексис — человек в высшей степени осторожный в выборе выражений. Он нигде не говорит прямо, что вышеприведенное понимание — его собственное; но если это так, то совершенно ясно, что мы имеем здесь дело не с одним из тех обычных вульгарных экономистов, о которых он сам говорит, что каждый из них в глазах Маркса «в лучшем случае только безнадежно слабоумен», а с марксистом, облачившимся в костюм вульгарного экономиста. Произошло ли такое переодевание преднамеренно или непреднамеренно, этот психологический вопрос нас здесь не интересует. Тот, кто захотел бы выяснить это, быть может, исследует также, каким образом оказалось возможным, что такой несомненно разумный человек, как Лексис, одно время мог защищать такую бессмыслицу, как биметаллизм*.

Первый, кто действительно попытался дать ответ на вопрос, был д-р *Конрад Шмидт* в работе: «Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes». Stuttgart, Dietz, 1889. Шмидт пытается согласовать детали образования рыночной цены как с законом стои-

Т. 25,
ч. 1,
с. 14

(Продолжение сноски со стр. 56)

мости неверна, так как в действительности, говорили они, цены не совпадают со стоимостью, и последняя определяется обычно случайными и не связанными с производством обстоятельствами, вроде редкости товара, и др.

* *Lexis W.* Kritische Erörterungen über die Währungsfrage // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutsche Reich. Jahrgang V, Heft I, 1881, S. 87—132.

Биметаллизм — денежная система, при которой функции денег одновременно выполняют два валютных металла — золото и серебро.

мости, так и со средней нормой прибыли. Промышленный капиталист получает в своем продукте, во-первых, возмещение авансированного им капитала, во-вторых, прибавочный продукт, за который он ничего не заплатил. Но чтобы получить этот прибавочный продукт, он должен авансировать свой капитал на производство, т.е. он должен применить определенное количество овеществленного труда, чтобы иметь возможность присвоить этот прибавочный продукт. Следовательно, для капиталиста этот авансированный им капитал есть количество овеществленного труда, общественно необходимое для того, чтобы обеспечить ему этот прибавочный продукт. Это относится и ко всякому другому промышленному капиталисту. А так как по закону стоимости продукты обмениваются друг на друга пропорционально труду, общественно необходимому для их производства, и так как для капиталиста трудом, необходимым для изготовления его прибавочного продукта, является как раз прошлый труд, накопленный в его капитале, то из этого следует, что прибавочные продукты обмениваются пропорционально капиталам, требующимся на их производство, а не пропорционально *действительно* воплощенному в них труду. Следовательно, доля, приходящаяся на каждую единицу капитала, равна сумме всей произведенной прибавочной стоимости, разделенной на сумму употребленных на это капиталов. Поэтому равновеликие капиталы в равные промежутки времени приносят равную прибыль, и это происходит таким образом, что исчисленные так издержки производства прибавочного продукта, т.е. средняя прибыль, прибавляются к издержкам производства оплаченного продукта, и по этой повышенной цене продается и то и другое, и оплаченный и неоплаченный продукт. Устанавливается средняя норма прибыли, хотя, как думает Шмидт, средние цены отдельных товаров определяются согласно закону стоимости.

Т. 25,
ч. 1,
с. 15

Конструкция в высшей степени остроумная, она совершенно по гегелевскому образцу и имеет то общее с большей частью гегелевского, что она неправильна. Если закон стоимости должен иметь *непосредственное* значение и для средних цен, то и прибавочный продукт и продукт оплаченный — в этом отношении между ними нет различия — должны продаваться в соответствии с общественно необходимым трудом, требующимся для их изготовления и употребленным на это. Закон стоимости с самого начала направлен против возникшего из капиталистического способа представления взгляда, будто накопленный прошлый труд, из которого состоит капитал, не только есть определенная сумма готовой стоимости, но как фактор производства и образования прибыли обладает свойством создавать стоимость, следовательно, представляет собой источник большей стоимости, чем та, какую он сам имеет; закон стоимости прочно устанавливает, что такое свойство принадлежит только живому труду. Что капиталисты

в зависимости от величины своих капиталов ожидают пропорционально равной прибыли, следовательно, смотрят на авансированные ими капиталы как на своего рода издержки производства их прибыли, это известно. Но если Шмидт пользуется таким представлением, чтобы с его помощью привести в соответствие с законом стоимости цены, вычисленные на основе средней нормы прибыли, то он таким образом упраздняет самый закон стоимости, присоединяя к нему в качестве соопределяющего фактора представление, стоящее в полном противоречии с этим законом.

Или накопленный труд наряду с живым трудом создает стоимость. В таком случае закон стоимости недействителен.

Или он не создает стоимости. Тогда доводы Шмидта несовместимы с законом стоимости.

Шмидт отклонился от правильного пути в момент, когда он был уже очень близок к решению задачи, так как он думал, что нужно во что бы то ни стало найти математическую формулу, которая дала бы возможность показать соответствие средней цены каждого отдельного товара с законом стоимости. Но если здесь, будучи совсем близко к цели, он последовал по ложному пути, то остальное содержание брошюры показывает, с каким пониманием он сделал из обеих первых книг «Капитала» дальнейшие выводы. Ему принадлежит честь самостоятельного открытия правильного объяснения до того времени необъясненной тенденции нормы прибыли к понижению, — объяснения, данного Марксом в третьем отделе третьей книги; ему принадлежит также заслуга выведения торговой прибыли из промышленной прибавочной стоимости и целый ряд замечаний о проценте и земельной ренте, в которых им предвосхищены вещи, развитые Марксом в четвертом и пятом отделах третьей книги.

В одной более поздней работе («Neue Zeit» № 3 и 4, 1892—1893) Шмидт пытается прийти к решению иным путем. Этот путь сводится к тому, что среднюю норму прибыли устанавливает конкуренция, поскольку она заставляет капитал переливаться из отраслей производства с недостаточной прибылью в другие отрасли, где получается избыточная прибыль. Что конкуренция — великая уравнивательница прибылей, это не ново. Но Шмидт стремится показать, что эта нивелировка прибылей тождественна со сведением продажной цены товаров, производимых в избыточном количестве, к такой стоимостной мере, которую общество может заплатить за них согласно закону стоимости. Почему и это не могло привести к цели, достаточно явствует из разъяснений Маркса в самой книге.

После Шмидта к проблеме приступил П. Фирман («Conrads Jahrbücher», dritte Folge, III, S. 793). Я не останавливаюсь на его замечаниях о других сторонах изложения у Маркса. Они основываются на недоразумении, будто Маркс дает определения там, где он в действительности развивает, и на непонимании того, что у Маркса вообще

Т. 25,
ч. 1,
с. 16

Т. 25,
ч. 1,
с. 19

пришлось бы поискать готовых и раз навсегда пригодных определений. Ведь само собой разумеется, что, когда вещи и их взаимные отношения рассматриваются не как постоянные, а как находящиеся в процессе изменений, то и их мысленные отражения, понятия, тоже подвержены изменению и преобразованию; их не втискивают в окостенелые определения, а рассматривают в их историческом, соответственно логическом, процессе образования. После этого станет, конечно, ясно, почему Маркс в начале первой книги, где он исходит из простого товарного производства, являющегося для него исторической предпосылкой, чтобы затем в дальнейшем изложении перейти от этого базиса к капиталу, — почему он при этом начинает именно с простого товара, а не с формы, логически и исторически вторичной, не с товара, уже капиталистически модифицированного; этого Фиреман, конечно, никак не может понять. Эти и другие побочные обстоятельства, которые могли бы дать повод еще к кое-каким возражениям, мы предпочитаем оставить в стороне и переходим прямо к существу дела*. Тогда как теория учит Фиремана, что прибавочная стоимость при данной норме прибавочной стоимости пропорциональна числу примененных рабочих сил, опыт показывает ему, что при данной средней норме прибыли прибыль пропорциональна величине всего вложенного капитала. Фиреман объясняет это тем, что прибыль — явление лишь условное (для него это означает: принадлежащее определенной общественной формации, вместе с ней существующее и исчезающее); ее существование связано только с капиталом; последний, если он достаточно силен для того, чтобы обеспечить себе прибыль, вследствие конкуренции вынужден ограничиться получением нормы прибыли, равной для всех капиталов. Без равной нормы прибыли капиталистическое производство было бы прямо невозможно; эта форма производства предполагает, что для каждого отдельного капиталиста масса прибыли при данной норме прибыли может зависеть только от величины его капитала. С другой стороны, прибыль состоит из прибавочной стоимости, из неоплаченного труда. Каким же образом происходит при этом превращение прибавочной стоимости, величина которой определяется эксплуатацией труда, в прибыль, величина которой определяется величиной требующегося для этого капитала?

«Просто таким образом, что во всех отраслях производства, где отношение между... постоянным и переменным капиталом наибольшее, товары продаются выше их стоимости, а это означает также, что в тех отраслях производства, где отношение постоянного капитала к переменному капиталу = $c : v$ наименьшее, товары продаются ниже их стоимости, и что только там, где отношение $c : v$ представляет определенную среднюю величину, товары

* В связи с развернувшейся полемикой о якобы имеющемся противоречии между I и III томами «Капитала» Энгельс в дополнении к третьему тому — «Закон стоимости и норма прибыли» (см. в наст. изд.) — еще раз возвращается к рассмотрению исходных предпосылок анализа «Капитала».

отчуждаются по их истинной стоимости... Является ли это несовпадение отдельных цен с их соответственными стоимостями опровержением принципа стоимости? Отнюдь нет. Ибо благодаря тому, что цены одних товаров поднимаются выше стоимости в такой же степени, в какой цены других товаров падают ниже их стоимости, общая сумма цен остается равной общей сумме стоимостей... В конечном счете это несовпадение устраняется». Такое несовпадение представляет собой «возмущение»; «но в точных науках возмущение, которое можно предвидеть, обыкновенно никогда не рассматривается как опровержение известного закона» [с. 806, 808].

Сравните с этим соответствующие места главы IX и вы найдете, что Фиреман действительно затронул здесь решающий пункт. Но сколько посредствующих звеньев потребовалось бы Фиреману еще и после этого открытия, чтобы выработать полное и ясное решение проблемы, — это показывает незаслуженно холодный прием, которым была встречена его столь значительная статья. Как ни много людей интересовалось этой проблемой, все они еще боялись на ней обжечься. И это объясняется не только несовершенной формой, в которую Фиреман облек свое открытие, но и бесспорными недостатками как его понимания изложения у Маркса, так и его собственной общей критики этого изложения, основанной на таком понимании.

Т. 25,
ч. 1,
с. 20

Если представляется случай оскандалиться на чем-либо трудном, то за г-ном профессором *Юлиусом Вольфом* из Цюриха дело никогда не станет. Вся проблема, рассказывает он нам («*Conrads Jahrbücher*», dritte Folge, II, 1891, S. 352 und ff.), разрешается при помощи относительной прибавочной стоимости. Производство относительной прибавочной стоимости основывается на увеличении постоянного капитала сравнительно с переменным.

«Прирост постоянного капитала предполагает прирост производительной силы рабочих. Но так как этот прирост производительной силы (путем удешевления жизненных средств) влечет за собой прирост прибавочной стоимости, то устанавливается прямое отношение между возрастанием прибавочной стоимости и возрастанием доли постоянного капитала в совокупном капитале. Увеличение постоянного капитала свидетельствует об увеличении производительной силы труда. При неизменяющемся переменном и возрастающем постоянном капитале прибавочная стоимость должна поэтому возрастать в согласии с Марксом. Вот какой вопрос был задан нам» [с. 358].

Правда, Маркс в сотне мест первой книги говорит прямо противоположное; правда, утверждение, будто по Марксу при уменьшающемся переменном капитале относительная прибавочная стоимость возрастает прямо пропорционально возрастанию постоянного капитала, столь изумительно, что для него трудно подыскать парламентское выражение; правда, г-н Юлиус Вольф каждой строчкой доказывает, что он ни относительно, ни абсолютно ничего не понял ни в абсолютной, ни в относительной прибавочной стоимости; правда, он сам говорит:

«С первого взгляда кажется, что здесь находишься поистине в кругу несообразностей» [с. 361],

Т. 25, что, кстати сказать, единственно правильное замечание во всей
ч. 1, его статье. Но что же из того? Г-н Юлиус Вольф так горд своим ге-
с. 21 ниальным открытием, что не может удержаться, чтобы не воздать за
это посмертной хвалы Марксу и эту свою собственную непомерную
бессмыслицу не превознести как

«новое доказательство той проницательности и дальновидности, с какой набросана его (Маркса) критическая система капиталистической экономики!»!

Дальше еще лучше: г-н Вольф говорит:

«Рикардо выдвинул два положения. Во-первых: равные затраты капитала — равная прибавочная стоимость (прибыль), во-вторых: равные затраты труда — равная (по массе) прибавочная стоимость. И вопрос заключался тогда в том, как одно согласуется с другим. Однако Маркс не признавал такой постановки вопроса. *Он без сомнения показал (в третьей книге)*, что второе утверждение не представляет собой безусловного следствия закона стоимости, что оно даже противоречит его закону стоимости и, следовательно... должно быть прямо отвергнуто» [с. 366].

И затем он исследует, кто из нас двоих заблуждался, я или Маркс. Что он сам пребывает в заблуждении, этого он, конечно, не думает.

Если бы я захотел обронить хотя бы одно слово по поводу этого великолепного места, это значило бы оскорбить моих читателей и не понять всей комичности положения. Я прибавлю к этому только следующее: с такой же смелостью, с какой он уже тогда мог сказать, что «Маркс в третьем томе без сомнения показал», он пользуется случаем, чтобы сообщить профессорскую сплетню о том, будто вышеупомянутая работа Конрада Шмидта «прямо инспирирована Энгельсом» [с. 366]. Г-н Юлиус Вольф! В том мире, в котором живете и действуете вы, может быть, и принято, что человек, который публично ставит перед другими проблему, втихомолку сообщает ее решение своим личным друзьям. Что вы на это способны, я вам охотно верю. Что до таких низостей не приходится опускаться в том мире, где вращаюсь я, докажет вам настоящее предисловие.

Едва Маркс умер, как г-н *Акилле Лориа* поспешил опубликовать статью о нем в «Nuova Antologia» (апрель 1883 г.)^{*}; сначала это биография, переполненная ложными данными, затем критика общественной, политической и литературной деятельности. Материалистическое понимание истории Маркса здесь фальсифицировано и искажено с таким апломбом, который позволяет угадать великую цель. И эта цель была достигнута: в 1886 г. тот же г-н Лориа издал книгу: «La teoria economica della costituzione politica», в которой он возвестил изумлен-

^{*} Имеется в виду статья Акилле Лориа «Карл Маркс», опубликованная в «Nuova Antologia di scienze, lettere ed arti». Roma, 1883, Aprile, p. 509—542.

ным современникам как свое собственное открытие историческую теорию Маркса, так основательно и так умышленно искаженную им в 1883 г. Конечно, теорию Маркса он свел здесь к довольно филистерскому уровню; исторические иллюстрации и примеры также пестрят ошибками, непростительными и для школьника четвертого класса; но что ему до всего этого? Открытие того, что политические условия и события всегда и всюду находят свое объяснение в соответствующих экономических условиях, было сделано, как доказано упомянутой книгой, отнюдь не Марксом в 1845 г., а г-ном Лориа в 1886 году. По крайней мере он счастливо уверил в этом своих соотечественников, а с того времени, как его книга появилась на французском языке, — и некоторых французов, и может теперь важничать в Италии как автор новой эпохальной исторической теории, пока тамошние социалисты не найдут времени повыщипать у *illustre** Лориа краденые павлиньи перья.

Т. 25,
ч. 1,
с. 22

Но это лишь один маленький образец приемов г-на Лориа. Он уверяет нас, что все теории Маркса основываются на *сознательном* софизме (*un consaputo sofisma*); что Маркс не останавливался перед паралогизмами даже в тех случаях, если он сам *распознавал их как таковые* (*sapendoli tali*) и т.д. И после того, как он в целом ряде подобных пошлых рассказней сообщил своим читателям все необходимое для того, чтобы они увидели в Марксе карьериста à la Лориа, который достигает своих мизерных результатов при помощи таких же мизерных, негодных шарлатанских приемов, какими пользуется наш падуанский профессор, он может теперь сообщить им важную тайну, а вместе с тем и нас возвращает к норме прибыли.

Г-н Лориа говорит: по Марксу, масса прибавочной стоимости (которую г-н Лориа отождествляет здесь с прибылью), произведенной в капиталистическом промышленном предприятии, зависит от примененного в нем переменного капитала, так как постоянный капитал не приносит никакой прибыли. Но это противоречит действительности, потому что на практике прибыль зависит не от переменного капитала, а от совокупного капитала. И Маркс сам видит это (I, гл. XI**) и соглашается, что факты по внешней видимости противоречат его теории. Как же разрешает он это противоречие? Он отсылает своих читателей к еще не появившемуся следующему тому. Об этом томе Лориа уже раньше говорил *своим* читателям, что он не верит тому, чтобы Маркс хотя бы одно мгновение думал о его написании, и теперь он торжествующе восклицает:

«Итак, я справедливо утверждал, что этот второй том, которым Маркс постоянно угрожает своим противникам и который, однако, никогда не

* — знаменитого.

** Лориа пользовался французским изданием I тома «Капитала», в котором XI глава соответствует IX главе «Норма и масса прибавочной стоимости» немецкого издания.

появится, что этот том, весьма вероятно, служил хитроумной уверткой, которую Маркс применял в тех случаях, когда у него не хватало научных аргументов (*un ingegnoso spediante ideato dal Marx a sostituzione degli argomenti scientifici*)».

Т. 25, ч. 1, с. 23 | И кто и теперь еще не убежден в том, что Маркс стоит на таком же уровне научного шарлатанства, как illustre Лория, того уже ничем не исправишь.

Итак, вот что мы узнали: по мнению г-на Лория, теория прибавочной стоимости Маркса абсолютно несовместима с фактом общей равной нормы прибыли. Но вот появилась вторая книга и вместе с тем публично поставленный мною вопрос как раз об этом самом пункте*. Если бы г-н Лория был одним из нас, робких немцев, он пришел бы в некоторое смущение. Но он — смелый южанин, он происходит из страны с жарким климатом, где, как он утверждает, беззастенчивость** является до некоторой степени естественным условием. Вопрос о норме прибыли поставлен публично. Г-н Лория публично объявил его неразрешимым. И именно потому он теперь превзойдет самого себя, разрешив его публично.

Такое чудо произошло в «*Conrads Jahrbücher*», N. F., Bd. XX, S. 272 ff., в статье о вышеупомянутой работе Конрада Шмидта. После того как он узнал от Шмидта, как образуется торговая прибыль, для него сразу все стало ясно.

«Так как определение стоимости рабочим временем дает преимущество тем капиталистам, которые вкладывают большую часть своего капитала в заработную плату, то непроизводительный» (следует сказать — торговый) «капитал может принудить этих пользующихся преимуществом капиталистов платить ему более высокий процент» (следует сказать — прибыль) «и создать равенство между отдельными промышленными капиталистами... Так, например, если промышленные капиталисты *A*, *B*, *C* употребляют на производство по 100 рабочих дней каждый и постоянного капитала соответственно 0, 100 и 200, а заработная плата за 100 рабочих дней содержит в себе 50 рабочих дней, то каждый капиталист получает прибавочную стоимость в 50 рабочих дней, а норма прибыли составляет 100% для первого, 33,3% для второго и 20% для третьего капиталиста. Но если четвертый капиталист *D* накопляет непроизводительный капитал в 300, который предьявляет притязание на получение от капиталиста *A* процента» (прибыли) «стоимостью в 40 рабочих дней и от капиталиста *B* — процента стоимостью в 20 рабочих дней, то норма прибыли капиталистов *A* и *B* понизится до 20%, как у *C*, а капиталист *D* с капиталом в 300 получит прибыль в 60, т.е. норму прибыли в 20%, как и остальные капиталисты».

С такой поразительной ловкостью, в один миг, illustre Лория разрешил тот самый вопрос, который он за десять лет перед тем

* Имеется в виду предисловие Энгельса ко II тому «Капитала» К. Маркса (см. издание 1987 г., т. 8, с. 19—20; или т. 24, с. 23—24 2-го акад. издания, или в издании наст. книжной серии, т. II).

** Игра слов: «Unverfrorenheit» означает «беззастенчивость» и «незамерзаемость».

объявил неразрешимым. К сожалению, он не открыл нам тайны, откуда «непроизводительный капитал» приобретает силу для того, чтобы не только отнять у промышленников эту их добавочную прибыль, превышающую среднюю норму прибыли, но и удержать ее в собственном кармане совершенно так же, как земельный собственник кладет себе в карман в виде земельной ренты добавочную прибыль арендатора. В самом деле, при этом купцы взимали бы с промышленников дань, совершенно аналогичную земельной ренте, и таким путем устанавливали бы среднюю норму прибыли. Конечно, торговый капитал, как это достаточно известно всякому, очень существенный фактор в установлении общей нормы прибыли. Но только литературный авантюрист, который в глубине души плюет на всю политическую экономию, может позволить себе утверждение, что торговый капитал обладает волшебной силой поглощать всю избыточную прибавочную стоимость, превышающую общую норму прибыли, к тому же поглощать прежде, чем последняя установлена, и превращать ее в земельную ренту для себя самого, причем для этого ему не требуется никакой земельной собственности. Не менее удивительно утверждение, будто торговый капитал всегда находит тех промышленников, прибавочная стоимость которых как раз достигает лишь средней нормы прибыли, и что он почитает за честь для себя до некоторой степени облегчить участь этих несчастных жертв закона стоимости Маркса, продавая их продукты даром, даже без всяких комиссионных вознаграждений. Каким надо быть шарлатаном, чтобы вообразить себе, будто Маркс нуждался в подобных жалких фокусах!

Т. 25,
ч. 1,
с. 24

Но в полном блеске своей славы наш illustre Лориа выступает только тогда, когда мы сравниваем его с его северными конкурентами, например с г-ном Юлиусом Вольфом, который ведь тоже известен не со вчерашнего дня. Каким мелким брехуном кажется Вольф рядом с итальянцем даже в своей толстой книге «Sozialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung»! Как беспомощно, я чуть было даже не сказал как скромно, выглядит он по сравнению с тем благородным дерзновением, с каким маэстро выдает как нечто само собой разумеющееся, что Маркс не больше и не меньше, а такой же, как и все другие люди, что он совершенно такой же сознательный софист, паралогист, хвостун и шарлатан, как сам г-н Лориа, что Маркс всякий раз, когда попадает в затруднительное положение, обещает публике дать окончание своей теории в следующем томе, который он, как это ему самому очень хорошо известно, и не может и не собирается выпустить! Безграничная отвага, соединяющаяся с чрезвычайной изворотливостью и умением выходить из самых невозможных положений, героическое равнодушие к полученным пинкам, стремительно быстрое присвоение чужих работ, назойливое шарлатанство

Т. 25, ч. 1, с. 25 | рекламы, организация успеха при помощи шумихи друзей, — кто может сравниться с ним во всем этом?

Италия — страна классического. С того великого времени, когда там взошла заря современного мира, эта страна взрастила величественные характеры недостижимого классического совершенства, от Данте до Гарибальди. Но времена унижения и чужеземного господства оставили ей и другие классические характеры, среди них два особенно рельефных типа: Сганареля и Дулькамару*. Классическое единство обоих воплотилось, как мы видим, в нашем illustre Лориа.

В заключение я должен повести своих читателей за океан. В Нью-Йорке г-н д-р медицины *Георг К. Штибеллинг* также нашел решение задачи, и притом в высшей степени простое. Настолько простое, что ни один человек ни по ту, ни по эту сторону океана не захотел признать его, вследствие чего он пришел в великий гнев и в бесконечном ряде брошюр и газетных статей по обеим сторонам океана горько жаловался на такую несправедливость. Хотя в «*Neue Zeit*» ему сказали**, что все его решение основывается на ошибке в вычислениях, но это не могло его обеспокоить. Маркс-де тоже делал ошибки в вычислениях, однако во многих вещах оказался прав. Итак, посмотрим на решение Штибеллинга.

«Я беру две фабрики, работающие одинаковое время с одинаковым капиталом, но при различном отношении постоянного и переменного капитала. Весь капитал ($c + v$) я принимаю = y и обозначаю разницу в отношении постоянного к переменному капиталу через x . Для фабрики I $y = c + v$; для фабрики II $y = (c - x) + (v + x)$. Следовательно, норма прибавочной стоимости для фабрики I = $\frac{m}{v}$, а для фабрики II = $\frac{m}{v + x}$. Прибылью (p) я называю совокупную прибавочную стоимость (m), на которую увеличивается совокупный капитал y , или $c + v$, в течение данного времени; следовательно, $p = m$. Поэтому норма прибыли для фабрики I = $\frac{p}{y}$, или $\frac{m}{c + v}$, и точно так

* *Дулькамара* — персонаж оперы Доницетти «Любовный напиток»; образ пройдохи и шарлатана.

Сганарель — персонаж комедии Мольера «Дон Жуан», слуга Дон Жуана; тип ловкого и трусливого пройдохи.

** Имеется в виду статья «Замечания к статье г-на Штибеллинга: «О влиянии концентрации капитала на заработную плату и эксплуатацию труда», опубликованная в журнале «*Neue Zeit*», № 3, 1887, S. 123—127.

«*Die Neue Zeit*» — политико-теоретический журнал германской социал-демократии, выходил в Штутгарте с 1883 г. по октябрь 1890 г. ежемесячно, с октября 1890 по осень 1923 г. — еженедельно. Редактором журнала с 1883 г. был К. Каутский, с октября 1917 г. до осени 1923 г. — Г. Кунов. В 1885—1894 гг. Энгельс опубликовал в журнале ряд своих статей, постоянно помогая своими советами редакции журнала и нередко критикуя ее за допускаяшиеся в журнале отступления от марксизма. Со второй половины 90-х гг. после смерти Энгельса в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов. В годы Первой мировой войны журнал занимал центристскую позицию.

же для фабрики II $= \frac{p}{y}$, или $\frac{m}{(c-x) + (v+x)}$, т.е. точно так же $= \frac{m}{c+v}$.

Следовательно, проблема разрешается таким образом, что на основе закона стоимости при употреблении одинакового капитала и одинакового времени, но неодинаковых количеств живого труда, равная средняя норма прибыли происходит от изменения нормы прибавочной стоимости» (G. C. Stiebeling. «Das Werthgesetz und die Profitrate». New York [1890, S. 1]).

Как ни прекрасно, как ни ясно вышеприведенное вычисление, однако мы вынуждены предложить г-ну д-ру Штибелингу *один* вопрос: откуда он знает, что сумма прибавочной стоимости, которую производит фабрика I, совершенно равна сумме прибавочной стоимости, произведенной на фабрике II? Относительно c , v , u и x , следовательно, о всех остальных факторах подсчета, он нам прямо говорит, что они одинаковой величины для обеих фабрик, но об m ни слова. Но из того, что он алгебраически обозначает оба упоминаемые здесь количества прибавочной стоимости через m , это отнюдь не следует. Напротив, это есть именно то, что должно быть доказано, так как г-н Штибелинг без всяких оценок и прибыли p отождествляет с прибавочной стоимостью. Тут возможны только два случая: или оба m равны, каждая фабрика производит одинаковые количества прибавочной стоимости, следовательно, при одинаковом общем капитале — и одинаковое количество прибыли, а в таком случае г-н Штибелинг уже наперед предполагает то, что он должен еще доказать; или же одна фабрика производит большую сумму прибавочной стоимости, чем другая, и в таком случае весь его расчет рушится.

Т. 25,
ч. 1,
с. 26

Г-н Штибелинг не пожалел ни труда, ни средств для того, чтобы нагромоздить на этой своей ошибке в расчете целую грудку вычислений и преподнести их публике. Я могу дать ему успокоительное заверение, что почти все они одинаково неверны и что там, где они в виде исключения правильны, они доказывают нечто совершенно иное, чем то, что он желает доказать. Так, сравнивая данные американских цензов 1870 и 1880 гг., он указывает на фактическое понижение нормы прибыли, но объясняет это совершенно ошибочно и полагает, что теория Маркса относительно никогда не изменяющейся, неподвижной нормы прибыли должна быть исправлена на основе практики. Но вот из третьего отдела предлагаемой третьей книги следует, что эта приписываемая Марксу «неподвижная норма прибыли» — чистая выдумка и что тенденция нормы прибыли к понижению покоится на причинах, диаметрально противоположных тем, которые приводит д-р Штибелинг. У г-на д-ра Штибелинга намерения несомненно добрые, но, если желаешь заниматься научными вопросами, необходимо прежде всего научиться читать сочинения, которыми хочешь воспользоваться,

так, как их написал автор, и прежде всего не вычитывать из них того, чего в них нет.

Итог всего исследования: и что касается поставленного вопроса, то опять-таки кое-что сделано только школой Маркса. Фиреман и Конрад Шмидт, читая эту третью книгу, могут быть совершенно довольны каждый своей частью их собственных работ.

Лондон, 4 октября 1894 г.

Ф. Энгельс

КНИГА ТРЕТЬЯ

ПРОЦЕСС
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА,
ВЗЯТЫЙ В ЦЕЛОМ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В ПРИБЫЛЬ И НОРМЫ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В НОРМУ ПРИБЫЛИ

Т. 25,
ч. 1,
с. 29

Глава первая

ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА И ПРИБЫЛЬ

В первой книге были исследованы те явления, которые представляет капиталистический *процесс производства*, взятый сам по себе как непосредственный процесс производства, причем оставались в стороне все вторичные воздействия чуждых ему обстоятельств. Но этим непосредственным процессом производства еще не исчерпывается жизненный путь капитала. В действительном мире он дополняется *процессом обращения*, который составил предмет исследования второй книги. Там, — именно в третьем отделе, при рассмотрении процесса обращения как опосредствования общественного процесса воспроизводства, — оказалось, что капиталистический процесс производства, рассматриваемый в целом, есть единство процесса производства и обращения. Что касается того, о чем идет речь в этой третьей книге, то оно не может сводиться к общим рассуждениям относительно этого единства. Напротив, здесь необходимо найти и показать те конкретные формы, которые возникают из *процесса движения капитала, рассматриваемого как целое*. В своем действительном движении капиталы противостоят друг другу в таких конкретных формах, по отношению к которым форма капитала в непосредственном процессе производства, так же как и его форма в процессе обращения, выступает лишь в качестве особых моментов. Видоизменения капитала, как мы их развиваем в этой книге, шаг за шагом приближаются таким образом к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в воздействии разных капиталов друг на друга, в конкуренции и в обыденном сознании самих агентов производства.

Стоимость всякого капиталистически произведенного товара W выражается формулой: $W = c + v + m$. Если из этой стоимости продукта вычесть прибавочную стоимость m , то останется только эквивалент или стоимость, возмещающая в товаре капитальную стоимость $c + v$, израсходованную в виде элементов производства.

Т. 26,
ч. 1,
с. 30

Если, например, производство известного товара вызвало затрату капитала в 500 фунтов стерлингов: 20 ф. ст. на изнашивание средств труда, 380 ф. ст. на производственные материалы, 100 ф. ст. на рабочую силу, и если норма прибавочной стоимости составляет 100%, то стоимость продукта = $400_c + 100_v + 100_m = 600$ фунтам стерлингов.

По вычете прибавочной стоимости в 100 ф. ст. остается товарная стоимость в 500 ф. ст., и она лишь возмещает израсходованный капитал в 500 фунтов стерлингов. Эта часть стоимости товара, возмещающая цену потребленных средств производства и цену примененной рабочей силы, возмещает лишь то, чего стоит товар для самого капиталиста, и потому образует для него издержки производства товара.

То, чего стоит товар капиталисту, и то, чего стоит само производство товара, это во всяком случае — две совершенно различные величины. Та часть товарной стоимости, которая состоит из прибавочной стоимости, ничего не стоит капиталисту именно потому, что рабочему она стоит неоплаченного труда. Но так как на основе капиталистического производства рабочий, вступив в процесс производства, сам образует составную часть функционирующего и принадлежащего капиталисту производительного капитала, и, следовательно, действительным производителем товара является капиталист, то издержки производства товара для него неизбежно представляются действительной стоимостью [Kost] самого товара. Если мы издержки производства назовем k , то формула: $W = c + v + m$ превращается в формулу: $W = k + m$, или товарная стоимость = издержкам производства + прибавочная стоимость.

Поэтому сведение различных частей стоимости товара, лишь возмещающих затраченную на его производство капитальную стоимость, к категории издержек производства, служит, с одной стороны, выражением специфического характера капиталистического производства. То, чего стоит товар капиталистам, измеряется затратай *капитала*; то, чего товар действительно стоит, — затратай *труда*. Поэтому капиталистические издержки производства товара количественно отличны от его стоимости, или действительных издержек его производства; они меньше, чем товарная стоимость, так как, раз $W = k + m$, то $k = W - m$. С другой стороны, издержки производства товара отнюдь не являются такой рубрикой, которая существует лишь в капиталистическом счетоводстве. Обособление этой части стоимости практически постоянно дает о себе знать в действительном воспроизводстве товаров, так как из своей товарной формы эта часть посредством процесса обращения снова и снова должна превращаться обратно в форму производительного капитала и, следовательно, на издержки производства необходимо снова и снова покупать элементы производства, потребленные на производство товара.

Напротив, категория издержек производства не имеет никакого отношения к образованию стоимости товара или к процессу возрастания стоимости капитала. Если я знаю, что $\frac{5}{6}$ товарной стоимости

Т. 25,
ч. 1,
с. 33

в 600 ф. ст., т.е. 500 ф. ст., составляют лишь эквивалент, стоимость, возмещающую затраченный капитал в 500 ф. ст., и потому достаточны только для того, чтобы вновь купить вещественные элементы этого капитала, то я от одного этого еще не знаю ни того, как произведены эти $\frac{5}{6}$ стоимости товара, составляющие его издержки производства, ни того, как произведена последняя шестая часть, составляющая прибавочную стоимость. Исследование, однако, покажет, что издержки производства в капиталистическом хозяйстве приобретают ложную видимость категории, относящейся к самому производству стоимости.

Возвратимся к нашему примеру. Если мы предположим, что стоимость, произведенная одним рабочим в течение одного среднего общественного рабочего дня, выражается денежной суммой в 6 шилл. = 6 маркам, то авансированный капитал в 500 ф. ст. = $400_c + 100_v$ будет представлять собой стоимость, произведенную в $1\ 666\ \frac{2}{3}$ десятичасового рабочего дня, из которых $1\ 333\ \frac{1}{3}$ рабочего дня кристаллизованы в стоимости средств производства = 400_c , $333\ \frac{1}{3}$ — в стоимости рабочей силы = 100_v . Следовательно, если норма прибавочной стоимости = 100%, то производство самого вновь создаваемого товара стоит затраты рабочей силы = $100_v + 100_m = 666\ \frac{2}{3}$ десятичасового рабочего дня.

Далее, нам известно (см. «Капитал», кн. I, гл. VII, с. 173 и сл.)*, что стоимость вновь произведенного продукта в 600 ф. ст. складывается из: 1) снова появляющейся стоимости постоянного капитала в 400 ф. ст., израсходованного на средства производства, и 2) из вновь произведенной стоимости в 200 фунтов стерлингов. Издержки производства товара = 500 ф. ст. заключают снова появившиеся 400_c и половину вновь произведенной стоимости в 200 ф. ст. (= 100_v), следовательно, два совершенно различных по своему происхождению элемента товарной стоимости.

Благодаря целесообразному характеру труда, затраченного в течение $666\ \frac{2}{3}$ десятичасового дня, стоимость потребленных средств производства суммой в 400 ф. ст. переносится с этих средств производства на продукт. Поэтому эта старая стоимость снова появляется как составная часть стоимости продукта, но она не возникает в процессе производства *этого* товара. Она только потому существует как составная часть товарной стоимости, что раньше существовала как составная часть авансированного капитала. Следовательно, израсходованный постоянный капитал возмещается той частью товарной стоимости, которую он сам присоединяет к товарной стоимости. Таким образом, этот элемент издержек производства имеет двойное значение: с одной стороны, он входит в издержки производства товара, потому что является той составной частью товарной стоимости, которая возмещает израсходованный капитал; а с другой стороны, он лишь потому является составной частью товарной стоимости, что представляет со-

Т. 25,
ч. I,
с. 34

* См. в издании наст. книжной серии, т. I, гл. VII, с. 249—251.

бой стоимость израсходованного капитала, или потому, что средства производства столько-то стоят.

Совершенно обратное происходит с другой составной частью издержек производства. $666 \frac{2}{3}$ дня труда, израсходованного во время производства товара, образуют новую стоимость в 200 фунтов стерлингов. Из этой новой стоимости одна часть возмещает только авансированный переменный капитал в 100 ф. ст., или цену примененной рабочей силы. Но эта авансированная капитальная стоимость отнюдь не входит в образование новой стоимости. При авансировании капитала рабочая сила рассматривается как *стоимость*, но в процессе производства она функционирует как *созидатель* стоимости. На место той стоимости рабочей силы, которая фигурирует при авансировании капитала, в действительности *функционирующем* производительном капитале выступает сама живая, созидательная стоимость рабочая сила.

Различие между этими различными составными частями товарной стоимости, которые вместе образуют издержки производства, бросается в глаза, как только наступает изменение в величине стоимости: в одном случае — израсходованной постоянной, в другом случае — израсходованной переменной части капитала. Пусть цена одних и тех же средств производства, или постоянная часть капитала, повысится с 400 ф. ст. до 600 ф. ст. или, наоборот, упадет до 200 фунтов стерлингов. В первом случае повысится не только издержки производства товара с 500 ф. ст. до $600_c + 100_v = 700$ ф. ст., но и сама товарная стоимость повысится с 600 ф. ст. до $600_c + 100_v + 100_m = 800$ фунтам стерлингов. Во втором случае упадут не только издержки производства с 500 ф. ст. до $200_c + 100_v = 300$ ф. ст., но и сама товарная стоимость — с 600 ф. ст. до $200_c + 100_v + 100_m = 400$ фунтам стерлингов. Так как израсходованный постоянный капитал переносит на продукт свою собственную стоимость, то при прочих равных условиях стоимость продукта возрастает или падает соответственно изменению абсолютной величины этой капитальной стоимости. Предположим, наоборот, что при прочих равных условиях цена прежней массы рабочей силы возрастает со 100 ф. ст. до 150 ф. ст. или, напротив, падает до 50 фунтов стерлингов. Хотя издержки производства в первом случае повышаются с 500 ф. ст. до $400_c + 150_v = 550$ ф. ст., а во втором случае падают с 500 ф. ст. до $400_c + 50_v = 450$ ф. ст., однако товарная стоимость в обоих случаях остается неизменной = 600 фунтам стерлингов: в первом случае = $400_c + 150_v + 50_m$, во втором случае = $400_c + 50_v + 150_m$. Авансированный переменный капитал не присоединяет к продукту своей собственной стоимости. Напротив, вместо его стоимости в продукт вошла новая стоимость, созданная трудом. Поэтому изменение в абсолютной величине стоимости переменного капитала, поскольку оно выражает лишь изменение в цене рабочей силы, нисколько не изменяет абсолютной величины товарной стоимости, так как ничего не изменяет в абсолютной величине новой стоимости, создаваемой действующей рабочей силой.

Т. 25,
ч. I,
с. 35

Напротив, такое изменение оказывает влияние лишь на отношение величин тех двух составных частей новой стоимости, из которых одна составляет прибавочную стоимость, а другая возмещает переменный капитал и потому входит в издержки производства товара.

Общим для обеих частей издержек производства — в нашем случае $400_c + 100_v$ — является только одно: обе они суть части товарной стоимости, которые возмещают авансированный капитал.

Но с точки зрения капиталистического производства это действительное положение вещей необходимо проявляется в извращенном виде.

Капиталистический способ производства отличается от способа производства, основанного на рабстве, между прочим, тем, что стоимость, гесп.* цена, рабочей силы представляется как стоимость, гесп. как цена, самого труда, или как заработная плата («Капитал», кн. I, гл. XVII). Поэтому переменная часть стоимости авансированного капитала выступает в виде капитала, израсходованного на заработную плату, в виде капитальной стоимости, оплачивающей стоимость, соответственно цену, всего труда, израсходованного на производство. Если мы, например, предположим, что средний общественный рабочий день 10-часовой продолжительности воплощается в количестве денег = 6 шилл., то авансированный переменный капитал в 100 ф. ст. будет денежным выражением стоимости, произведенной в $333\frac{1}{3}$ десятичасового рабочего дня. Но эта стоимость купленной рабочей силы, фигурирующая при авансировании капитала, отнюдь не составляет части действительно функционирующего капитала. Вместо нее в процесс производства вступает сама живая рабочая сила. Если степень эксплуатации последней составляет, как в нашем примере, 100%, то она расходуется в течение $666\frac{2}{3}$ десятичасового рабочего дня и поэтому присоединяет к продукту новую стоимость в 200 фунтов стерлингов. Но при авансировании капитала переменный капитал в 100 ф. ст. фигурирует как капитал, затраченный на заработную плату, или как цена труда, который совершается в течение $666\frac{2}{3}$ десятичасового дня, 100 ф. ст., деленные на $666\frac{2}{3}$, дают нам в качестве цены десятичасового рабочего дня 3 шилл., стоимость, созданную в течение пятичасового труда.

Если мы теперь сравним авансированный капитал, с одной стороны, и товарную стоимость — с другой, то мы получим:

I. Авансированный капитал в 500 ф. ст. = 400 ф. ст. капитала, израсходованного на средства производства (цена средств производства), + 100 ф. ст. капитала, израсходованного на труд (цена $666\frac{2}{3}$ рабочего дня, или заработная плата за них).

II. Товарная стоимость в 600 ф. ст. = издержкам производства в 500 ф. ст. (400 ф. ст., цена израсходованных средств производства + 100 ф. ст., цена затраченных $666\frac{2}{3}$ рабочего дня) + 100 ф. ст. прибавочной стоимости.

* — respective: соответственно.

Т. 25,
ч. I,
с. 39

В этой формуле часть капитала, затраченная на труд, только тем отличается от части капитала, затраченной на средства производства, например, на хлопок или уголь, что она служит для оплаты вещественно другого элемента производства, но отнюдь не тем, что в процессе образования стоимости товара, а потому и в процессе увеличения стоимости капитала, она играет функционально другую роль. В издержках производства товара цена средств производства воспроизводится такой же, какой она уже фигурировала при авансировании капитала, и именно потому, что эти средства производства были целесообразно использованы. Совершенно так же в издержках производства товара цена, или заработная плата, $666 \frac{2}{3}$ рабочего дня, затраченного на его производство, воспроизводится такой, какой она уже фигурировала при авансировании капитала, и опять же именно потому, что это количество труда затрачено в целесообразной форме. Мы видим лишь готовые, наличные стоимости, — те части стоимости авансированного капитала, которые участвуют в образовании стоимости продукта, — но не видим элемента, создающего новую стоимость. Различие между постоянным и переменным капиталом исчезло. Все издержки производства в 500 ф. ст. приобретают теперь двойкий смысл: во-первых, они представляют собой ту составную часть товарной стоимости в 600 ф. ст., которая возмещает капитал в 500 ф. ст., затраченный на производство товара; и, во-вторых, сама эта составная часть стоимости товара существует лишь потому, что раньше она существовала как издержки производства примененных элементов производства, средств производства и труда, т.е. как авансированный капитал. Капитальная стоимость воспроизводится как издержки производства товара потому и постольку, поскольку она была израсходована как капитальная стоимость.

Тем обстоятельством, что различные составные части стоимости авансированного капитала затрачены на вещественно различные элементы производства — на средства труда, сырье, вспомогательные материалы и труд, — обуславливается лишь то, что на издержки производства товара опять придется купить эти вещественно различные элементы производства. Напротив, в том, что касается образования самих издержек производства, дает о себе знать только одно различие — различие между основным и оборотным капиталом. В нашем примере 20 ф. ст. числились как средства труда ($400_c = 20$ ф. ст. — износ средств труда + 380 ф. ст. — производственные материалы). Если до производства товара стоимость этих средств труда была = 1200 ф. ст., то после его производства она существует в двух видах: 20 ф. ст. — как часть товарной стоимости, 1200 — 20, или 1180 ф. ст. — как оставшаяся стоимость средств труда, находящихся по-прежнему во владении капиталиста, или как элемент стоимости не его товарного капитала, а его производительного капитала. В противоположность средствам труда производственные материалы и заработная плата целиком затрачиваются на производство товара, а потому и вся их стоимость входит

в стоимость произведенного товара. Мы видели, как эти различные составные части авансированного капитала по отношению к обороту приобретают формы основного и оборотного капитала.

T. 25,
ч. 1,
с. 40

Итак, авансированный капитал = 1680 фунтам стерлингов: основной капитал = 1 200 ф. ст. плюс оборотный капитал = 480 ф. ст. (= 380 ф. ст. — производственные материалы плюс 100 ф. ст. — заработная плата).

Издержки производства товара, напротив, = только 500 ф. ст. (20 ф. ст. — износ основного капитала, 480 ф. ст. — оборотный капитал).

Однако это различие между издержками производства товара и авансированным капиталом подтверждает лишь то, что издержки производства товара образуются исключительно капиталом, действительно затраченным на его производство.

В производстве товара применяются средства труда стоимостью в 1 200 ф. ст., но из этой авансированной капитальной стоимости в производстве потребляется только 20 фунтов стерлингов. Следовательно, примененный основной капитал лишь частично входит в издержки производства товара потому, что лишь частично расходуется на производство товара. Примененный оборотный капитал целиком входит в издержки производства товара потому, что он целиком расходуется на его производство. Но что же доказывает это, как не то, что потребленные основная и оборотная части капитала, *pro rata** величине их стоимости, одинаково входят в издержки производства данного товара и что эта составная часть стоимости товара вообще обязана своим происхождением лишь капиталу, израсходованному на его производство? Если бы это было не так, то нельзя было бы понять, почему авансированный основной капитал в 1 200 ф. ст. не присоединяет к стоимости продукта помимо тех 20 ф. ст., которые он утрачивает в процессе производства, также и те 1180 ф. ст., которые не утрачены им в этом процессе.

Итак, это различие между основным и оборотным капиталом в отношении исчисления издержек производства лишь подтверждает видимое возникновение издержек производства из затраченной капитальной стоимости или той цены, в которую обходятся самому капиталисту израсходованные элементы производства, включая сюда и труд. С другой стороны, в отношении образования стоимости, переменная, затраченная на рабочую силу часть капитала прямо отождествляется здесь под рубрикой оборотного капитала с постоянным капиталом (частью капитала, состоящей из производственных материалов), и таким образом завершается мистификация процесса увеличения стоимости капитала¹⁾.

T. 25,
ч. 1,
с. 41

До сих пор мы рассматривали только один элемент товарной стоимости — издержки производства. Мы должны теперь посмотреть и на

* — пропорционально.

¹⁾ Какая путаница может возникнуть из-за этого в головах экономистов, показано в «Капитале», кн. I, гл. VII, 3, с. 185—191, на примере Н.У. Сениора [см. в издании наст. книжной серии, т. I, с. 260—265].

другую составную часть товарной стоимости, на избыток над издержками производства, или на прибавочную стоимость. Итак, прибавочная стоимость представляет собой прежде всего избыток стоимости товара над издержками его производства. Но так как издержки производства равны стоимости израсходованного капитала, в вещественные элементы которого они постоянно обратно превращаются, то этот избыток стоимости представляет собой прирост стоимости капитала, израсходованного на производство товара и возвращающегося из обращения этого товара.

Раньше мы уже видели, что хотя m , прибавочная стоимость, возникает лишь из изменения стоимости v , переменного капитала, и потому по своему происхождению представляет собой просто прирост переменного капитала, однако по окончании процесса производства она в такой же мере образует прирост стоимости $c + v$, т.е. всего израсходованного капитала. Формула $c + (v + m)$, которая указывает, что m производится вследствие превращения определенной капитальной стоимости v , авансированной на рабочую силу, в изменяющуюся величину, следовательно, вследствие превращения постоянной величины в величину переменную, может быть представлена точно так же в виде $(c + v) + m$. До производства у нас был капитал в 500 фунтов стерлингов. После производства у нас имеется капитал в 500 ф. ст. плюс прирост стоимости в 100 фунтов стерлингов²⁾.

Однако прибавочная стоимость составляет прирост не только к той части авансированного капитала, которая входит в процесс образования стоимости, но и к той части, которая не входит в него; следовательно, — прирост стоимости не только к тому израсходованному капиталу, который возмещается издержками производства товара, но вообще ко всему капиталу, вложенному в производство. До процесса производства у нас была капитальная стоимость в 1680 фунтов стерлингов: 1200 ф. ст. основного капитала в средствах труда, из которого только 20 ф. ст. износа входят в стоимость товара, плюс 480 ф. ст. оборотного капитала в производственных материалах и заработной плате. После процесса производства у нас имеется 1180 ф. ст. как составная часть стоимости производительного капитала плюс товарный капитал в 600 фунтов стерлингов. Если мы сложим эти две суммы стоимости, то окажется, что капиталист владеет теперь стоимостью в 1780 фунтов стерлингов. Если он вычтет из этого весь авансированный капитал в 1680 ф. ст., то у него остается прирост стоимости в 100 фунтов стерлингов. Итак, 100 ф. ст. прибавочной стоимости в такой же мере составляют прирост

Т. 25,
ч. 1,
с. 42

²⁾ «В действительности мы уже знаем, что прибавочная стоимость есть просто следствие того изменения стоимости, которое совершается с v , с частью капитала, превращенной в рабочую силу, что, следовательно, $v + m = v + \Delta v$ (v плюс прирост v). Но действительное изменение стоимости и отношение, в котором изменяется стоимость, затемняются тем обстоятельством, что вследствие возрастания своей изменяющейся составной части возрастает и весь авансированный капитал. Раньше он был равен 500, теперь он равен 590» («Капитал», кн. I, гл. VII, 1, с. 175 [см. изд. наст. серии, т. I, с. 250—251]).

стоимости к вложенному капиталу в 1 680 ф. ст., как и к той его доле в 500 ф. ст., которая израсходована во время производства.

Теперь для капиталиста ясно, что этот прирост стоимости возникает из производственных процессов, предпринятых с капиталом, что, следовательно, он порождается самим капиталом; после процесса производства указанный прирост уже существует, а до этого процесса его не было. Что касается прежде всего капитала, израсходованного в производстве, то кажется, будто прибавочная стоимость одинаково возникает из различных элементов его стоимости, состоящих из средств производства и труда, ибо эти элементы одинаково участвуют в образовании издержек производства. Они в одинаковой мере присоединяют к стоимости продукта свои составляющие авансированный капитал стоимости и не различаются как постоянная и переменная величины стоимости. Это становится очевидным, если мы на один момент представим себе, что весь израсходованный капитал состоит или исключительно из заработной платы, или исключительно из стоимости средств производства. Тогда в первом случае мы имели бы вместо товарной стоимости $400_c + 100_v + 100_m$ товарную стоимость $500_v + 100_m$. Затраченный на заработную плату капитал в 500 ф. ст. представляет собой стоимость всего труда, употребленного на производство товарной стоимости в 600 ф. ст., и как раз поэтому образует издержки производства всего продукта. Но образование этих издержек производства, вследствие чего стоимость израсходованного капитала снова появляется как составная часть стоимости продукта, является единственным нам известным процессом в создании этой товарной стоимости. Как возникает та ее составная часть в 100 ф. ст., которая образует прибавочную стоимость, мы не знаем. То же самое было бы во втором случае, когда товарная стоимость была бы $= 500_c + 100_m$. В обоих случаях мы знаем, что прибавочная стоимость возникает из данной стоимости потому, что эта стоимость авансирована в форме производительного капитала, — безразлично, в форме ли труда или в форме средств производства. Но, с другой стороны, авансированная капитальная стоимость не может образовать прибавочной стоимости лишь по той причине, что она израсходована и, следовательно, образует издержки производства товара. Как раз в той мере, в какой она образует издержки производства товара, она образует не прибавочную стоимость, а лишь эквивалент, стоимость, возмещающую израсходованный капитал. Следовательно, поскольку она образует прибавочную стоимость, она образует ее не в своем специфическом качестве израсходованного капитала, а вообще как авансированный и потому примененный капитал. Следовательно, прибавочная стоимость происходит как из той части авансированного капитала, которая входит в издержки производства товара, так и из той части, которая не входит в издержки производства, словом, — в равной мере из основной и оборотной составных частей примененного капитала. Весь капитал — как средства труда, так и производственные материалы

Т. 25,
ч. 1,
с. 43

и труд — вещественно служит соиздателем продукта. Вещественно в действительном процессе труда участвует весь капитал, а в процессе образования стоимости только часть его. Быть может, именно в этом лежит причина того, что он лишь частично участвует в образовании издержек производства, но зато целиком в образовании прибавочной стоимости. Как бы то ни было, в итоге оказывается, что прибавочная стоимость возникает одновременно из всех частей вложенного капитала. Рассуждения можно было бы еще более сократить, если грубо и просто сказать вслед за Мальтусом:

«Капиталист *ждет* одинаковой выгоды от всех частей авансированного им капитала»³⁾.

Прибавочная стоимость, представленная как порождение всего авансированного капитала, приобретает превращенную форму *прибыли*. Следовательно, известная сумма стоимости является капиталом потому, что она затрачена для того, чтобы произвести прибыль⁴⁾, или прибыль появляется потому, что известная сумма стоимости употребляется как капитал. Если прибыль мы обозначим буквой p , то формула $W = c + v + m = k + m$ превращается в формулу $W = k + p$, или *товарная стоимость = издержкам производства + прибыль*.

Т. 25,
ч. 1,
с. 44

Следовательно, прибыль, как мы ее сначала здесь имеем перед собой, есть то же самое, что и прибавочная стоимость, но только в мистифицированной форме, которая, однако, необходимо возникает из капиталистического способа производства. Так как при видимом образовании издержек производства нельзя обнаружить никакого различия между постоянным и переменным капиталом, то изменение стоимости, совершающееся во время процесса производства, неизбежно связывается не с переменной частью капитала, а со всем капиталом. Так как на одном полюсе цена рабочей силы выступает в превращенной форме заработной платы, то на противоположном полюсе прибавочная стоимость выступает в превращенной форме прибыли.

Как мы видели, издержки производства товара меньше, чем его стоимость. Так как $W = k + m$, то $k = W - m$. Формула $W = k + m$ лишь при том условии сводится к $W = k$, равенству товарной стоимости и издержек производства товара, если $m = 0$, — это случай, который никогда не встречается на основе капиталистического производства, хотя при особой рыночной конъюнктуре продажная цена товаров может падать до или даже ниже их издержек производства.

Поэтому если товар продается по его стоимости, то реализуется прибыль, равная избытку его стоимости над издержками его производства, следовательно, равная всей прибавочной стоимости, заключающейся в товарной стоимости. Но капиталист может продавать товар

³⁾ *Malthus*. «Principles of Political Economy». 2nd ed., London, 1836, p. 267, 268.

⁴⁾ «Капитал это то, что расходуется в целях получения прибыли». *Malthus*. «Definitions in Political Economy». London, 1827, p. 86.

с прибылью, даже продавая его ниже его стоимости. До тех пор, пока продажная цена товара выше издержек его производства, если даже при этом она и ниже его стоимости, все время будет реализоваться часть заключающейся в нем прибавочной стоимости, следовательно, будет получаться прибыль. В нашем примере товарная стоимость = 600 ф. ст., издержки производства = 500 фунтам стерлингов. Если товар продается за 510, 520, 530, 560, 590 ф. ст., то он продается ниже его стоимости соответственно на 90, 80, 70, 40, 10 ф. ст. и, все же, от его продажи выручается прибыль соответственно в 10, 20, 30, 60, 90 фунтов стерлингов. Между стоимостью товара и издержками его производства, очевидно, возможен неопределенный ряд продажных цен. Чем больше тот элемент товарной стоимости, который состоит из прибавочной стоимости, тем больше на практике пределы этих промежуточных цен.

Этим объясняются не только повседневные явления конкуренции, как, например, известные случаи продажи по пониженным ценам (*underselling*), ненормально низкий уровень товарных цен в определенных отраслях промышленности⁵⁾ и т. д. Основной закон капиталистической конкуренции, непонятый до сих пор политической экономией, закон, регулирующий общую норму прибыли и определяемые ею так называемые цены производства, основывается, как мы увидим позже, на этой разнице между стоимостью товара и его издержками производства и на вытекающей из нее возможности с прибылью продавать товар ниже его стоимости.

Низшая граница продажной цены товара определяется издержками его производства. Если товар продается ниже издержек его производства, то израсходованные составные части производительного капитала не могут быть полностью возмещены из продажной цены. Если этот процесс продолжается, то авансированная капитальная стоимость исчезает. Уже с этой точки зрения капиталист склонен считать издержки производства действительной *внутренней* стоимостью товара, потому что это — цена, необходимая для простого сохранения его капитала. Но к этому присоединяется еще то обстоятельство, что издержки производства товара есть та покупная цена, которую сам капиталист уплатил для производства товара, следовательно, покупная цена, определяемая самим процессом производства товара. Поэтому реализуемый при продаже товара избыток стоимости, или прибавочная стоимость, представляется капиталисту избытком продажной цены товара над его стоимостью, а не избытком его стоимости над издержками его производства, так что выходит, будто прибавочная стоимость, заключающаяся в товаре, не реализуется посредством его продажи, а возникает из самой продажи. Мы уже выяснили эту иллюзию более подробно в «Капитале», кн. I, гл. IV, 2 («Противоречия

Т. 25,
ч. I,
с. 45

⁵⁾ Ср. «Капитал», кн. I, гл. XVIII, с. 511—512 [см. изд. наст. серии, т. I, с. 549—550].

всеобщей формулы капитала»), теперь же на один момент возвратимся к той форме, которую вновь выдвинули Торренс и др., изображая ее шагом вперед, сделанным политической экономией по сравнению с Рикардо.

«Естественная цена, состоящая из издержек производства, или, другими словами, из капитала, затраченного при производстве или изготовлении товара, не может включать норму прибыли... Если фермер, затратив 100 кварталов зерна, получает обратно 120 кварталов, то 20 кварталов зерна составляют прибыль, и было бы абсурдно этот избыток, или эту прибыль, называть частью затрат... Фабрикант затрачивает известное количество сырья, орудий и средств существования для труда и получает взамен известное количество готового товара. Этот готовый товар должен обладать более высокой меновой стоимостью, чем то сырье, те орудия и средства существования, благодаря авансированию которых он создан».

Т. 25, ч. 1, с. 46 | Поэтому, заключает Торренс, избыток продажной цены над издержками производства, или прибыль, возникает вследствие того, что потребители

«путем ли непосредственного или опосредствованного (circuitous) обмена дают за товар некоторое большее количество всех составных частей капитала, чем стоило его производство»⁶⁾.

На деле же избыток над данной величиной не может образовать части этой величины, а потому и прибыль, избыток товарной стоимости над затратами капиталиста, не может образовать части этих затрат. Следовательно, если в образовании стоимости товара не участвует какой-либо иной элемент, кроме стоимости, авансированной капиталистом, то непонятно, каким образом из производства может выйти бо́льшая стоимость, чем та, которая вошла в него, — т.е., как может нечто возникнуть из ничего. Однако Торренс отделяется от этого созидания из ничего лишь таким способом, что переносит его из сферы производства товаров в сферу обращения товаров. Прибыль не может получиться из производства, говорит Торренс, потому, что иначе она уже содержалась бы в издержках производства, следовательно не было бы никакого избытка над этими издержками. Прибыль не может получиться из обмена товаров, отвечает ему Рамсей*, если она уже не имелась в наличии до обмена товаров. Сумма стоимости обмениваемых продуктов, очевидно, не изменяется вследствие обмена продуктов, сумму стоимости которых они собой представляют. Она остается после обмена такой же, какой была до обмена. Здесь следует заметить, что Мальтус⁷⁾ прямо ссылается на авторитет Торренса**, хотя сам он иначе объясняет продажу товаров выше их стоимости или, вернее, не объяс-

⁶⁾ R. Torrens. «An Essay on the Production of Wealth». London, 1821, p. 51—53, 349.

* Ramsay G. An Essay on the Distribution of Wealth. Edinburgh, 1836, p. 184.

⁷⁾ Malthus. «Definitions in Political Economy». London, 1853, p. 70, 71.

** Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 16.

няет этого, так как все аргументы этого рода по существу совершенно под стать рассуждениям о знаменитом в свое время отрицательном весе флогистона*.

В обществе, где господствует капиталистическое производство, даже некапиталистический производитель находится во власти капиталистических представлений. В своем последнем романе «Крестьяне» Бальзак, вообще отличающийся глубоким пониманием реальных отношений, метко показывает, как мелкий крестьянин даром совершает всевозможные работы на своего ростовщика, чтобы сохранить его благоволение, и при этом полагает, что ничего не дарит ростовщику, так как для него самого его собственный труд не стоит никаких денежных затрат. Ростовщик, в свою очередь, убивает таким образом одним выстрелом двух зайцев. Он избавляет себя от денежных расходов на заработную плату и втягивает все больше и больше в долговую кабалу крестьянина, который постепенно разоряется, так как не работает на собственном поле.

Т. 25,
ч. 1,
с. 47

Нелепое представление, будто издержки производства товара составляют его действительную стоимость, а прибавочная стоимость происходит из продажи товара выше его стоимости, что, следовательно, товары продаются по их стоимостям, если их продажная цена равна издержкам их производства, т.е. равна цене средств производства, потребленных на них, плюс заработная плата, — это нелепое представление Прудон с обычным для него наукообразным шарлатанством возвестил как новое открытие тайны социализма**. Это сведение стоимости товаров к издержкам их производства образует в действительности основу его «Народного банка»***. Раньше было показано, что различные составные части стоимости продукта можно представить в пропорциональных частях самого продукта. Если, например («Капитал», кн. I, гл. VII, 2, с. 182****), стоимость 20 ф. пряжи составляет 30 шилл. — именно 24 шилл. средства производства, 3 шилл. рабочая

* Согласно господствовавшим в химии XVIII в. взглядам, считалось, что процесс горения обусловлен наличием в телах, способных к горению, особого вещества — флогистона, который выделяется из таких тел во время горения. Поскольку, однако, было известно, что при прокаливании металлов на воздухе их вес увеличивается, то сторонники флогистонной теории пытались приписать флогистону физически бессмысленный, отрицательный вес. Несостоятельность этой теории показал французский химик А. Л. Лавуазье, который дал правильное объяснение процесса горения как реакции соединения горящего вещества с кислородом. О теории флогистона Энгельс писал в предисловии ко II тому «Капитала» [Собр. соч., т. 24, с. 19—20; см. в издании наст. книжной серии, т. II: по внутр. пагинации].

** Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 405—407.

*** В январе 1849 г. Прудон сделал попытку учреждения «Народного банка». Этот банк, посредством которого он намеревался мирным путем осуществить свой «социализм», сводившийся к уничтожению ссудного процента и введению безденежного обмена на базе получения производителем полного эквивалента своего трудового дохода, потерпел банкротство через два месяца после своего основания. Подробный критический анализ взглядов Прудона Маркс дает в работе «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 4, с. 65—185).

**** См. в изд. наст. книжной серии, т. I, с. 257—258.

сила и 3 шилл. прибавочная стоимость, — то эту прибавочную стоимость можно представить в виде $\frac{1}{10}$ продукта = 2 ф. пряжи. Если эти 20 ф. пряжи будут теперь проданы по их издержкам производства, за 27 шилл., то покупатель получит 2 ф. пряжи даром, или товар будет продан на $\frac{1}{10}$ ниже своей стоимости; рабочий также, как и раньше, совершил свой прибавочный труд, однако только для покупателя, а не для капиталистического производителя пряжи. Было бы совершенно ошибочно предполагать, что если бы все товары продавались по издержкам их производства, то результат фактически получился бы такой же, как если бы все товары продавались выше издержек их производства, но по их стоимостям. Если даже предположить, что стоимость рабочей силы, продолжительность рабочего дня и степень эксплуатации труда повсюду одинаковы, то все же массы прибавочной стоимости, заключающиеся в стоимостях различных видов товара, в зависимости от различного органического строения капитала, авансированного на их производство, отнюдь не будут равны⁸⁾.

Т. 25,
ч. 1,
с. 48

Глава вторая

НОРМА ПРИБЫЛИ

Всеобщая формула капитала такова: $D - T - D'$, т.е. известную сумму стоимости бросают в обращение для того, чтобы извлечь из него большую сумму стоимости. Процесс, порождающий эту большую сумму стоимости, есть капиталистическое производство; процесс, реализующий ее, есть обращение капитала. Капиталист производит товар не ради самого товара, не ради его потребительной стоимости или своего личного потребления. Продукт, который в действительности интересует капиталиста, — это не сам осязаемый продукт, а избыток стоимости продукта над стоимостью потребленного на него капитала. Капиталист авансирует весь капитал, не обращая внимания на различные роли, которые составные части капитала играют в производстве прибавочной стоимости. Он одинаково авансирует все эти составные части не только для того, чтобы воспроизвести авансированный капитал, но и произвести известный избыток стоимости по сравнению с ним. Стоимость переменного капитала, авансируемого им, он может превратить в большую стоимость лишь посредством обмена его на живой труд, посредством эксплуатации живого труда. Но он может эксплуатировать труд только в том случае, если он одновременно авансирует и условия для осуществления этого труда, —

⁸⁾ «Производимые различными капиталами массы стоимости и прибавочной стоимости, при данной стоимости и одинаковой степени эксплуатации рабочей силы, прямо пропорциональны величинам переменных составных частей этих капиталов, т.е. их составных частей, превращенных в живую рабочую силу» («Капитал», кн. I, гл. IX, с. 270 [см. в наст. серии, т. I, с. 334—335]).

средства труда и предмет труда, машины и сырье, — т.е. если он ту сумму стоимости, которая имеется у него, превратит в форму условий производства; как и вообще он только потому является капиталистом, только потому вообще может приняться за процесс эксплуатации труда, что он как собственник условий труда противостоит рабочему как владельцу только рабочей силы*. Уже раньше, в первой книге**, было показано, что как раз то обстоятельство, что этими средствами производства владеют нерабочие, превращает рабочих в наемных рабочих, нерабочих — в капиталистов.

Для капиталиста безразлично, как смотрят на дело: что он авансирует постоянный капитал для того, чтобы извлечь прибыль из переменного, или же он авансирует переменный капитал для того, чтобы увеличить стоимость постоянного; что он затрачивает деньги на заработную плату для того, чтобы придать машинам и сырью более высокую стоимость, или же он авансирует деньги на машины и сырье для того, чтобы получить возможность эксплуатировать труд. Хотя прибавочную стоимость создает только переменная часть капитала, однако создает ее лишь при том условии, если авансированы и другие части — необходимые для труда условия производства. Так как капиталист может эксплуатировать труд лишь путем авансирования постоянного капитала, так как он может использовать постоянный капитал лишь путем авансирования переменного, то в его представлении эти капиталы сливаются воедино, и это более, что действительный уровень его прибыли определяется отношением ее не к переменному капиталу, а ко всему капиталу, не нормой прибавочной стоимости, а нормой прибыли, которая, как мы увидим, может оставаться одной и той же и тем не менее выражать различные нормы прибавочной стоимости***.

Т. 25,
ч. 1,
с. 49

К издержкам производства продукта относятся все составные части его стоимости, которые оплачены капиталистом или эквивалент которых он бросил в производство. Для того чтобы капитал просто сохранился или был воспроизведен в своих первоначальных размерах, эти издержки должны быть возмещены.

Стоимость, заключающаяся в товаре, равна тому рабочему времени, которого стоит его производство, а сумма этого труда состоит из оплаченного и неоплаченного труда. Напротив, для капиталиста издержки производства товара состоят только из той части опредмеченного в товаре труда, которую он оплатил. Содержащийся в товаре прибавочный труд ничего не стоит капиталисту, хотя рабочему он совершенно так же стоит труда, как и оплаченный, и хотя он совершенно так же, как оплаченный, создает стоимость и входит в товар как элемент, образующий стоимость. Прибыль капиталиста получается оттого, что

* Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 48, с. 253, 254.

** См. в наст. серии, т. I, с. 212, 698—700.

*** Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 48, с. 254, 255.

Т. 25,
ч. 1,
с. 50

он может продать нечто, чего он не оплатил. Прибавочная стоимость, resp.* прибыль, состоит как раз из избытка стоимости товара над издержками его производства, т.е. из избытка всей суммы труда, содержащейся в товаре, над содержащейся в нем оплаченной суммой труда** . В соответствии с этим и прибавочная стоимость, каково бы ни было ее происхождение, есть избыток над всем авансированным капиталом. Следовательно, этот избыток стоит в таком отношении ко всему капиталу, которое выражается дробью —, где K означает весь капитал. Таким образом мы получаем *норму прибыли* $\frac{m}{K} = \frac{m}{c + v}$ в отличие от нормы прибавочной стоимости $\frac{m}{v}$.

Отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу называется нормой прибавочной стоимости; отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу называется нормой прибыли. Это — два различных измерения одной и той же величины, которые вследствие различия масштаба выражают различные пропорции или отношения одной и той же величины.

Превращение прибавочной стоимости в прибыль следует выводить из превращения нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, — а не наоборот. И в самом деле, исходным пунктом исторически была норма прибыли. Прибавочная стоимость и норма прибавочной стоимости есть нечто относительно невидимое, существенное, подлежащее раскрытию путем исследования, между тем как норма прибыли, а потому такая форма прибавочной стоимости, как прибыль, обнаруживаются на поверхности явлений.

Что касается отдельного капиталиста, то ясно, что его интересует только одно: отношение прибавочной стоимости, или того избытка стоимости, с которым он продает свои товары, ко всему капиталу, авансированному на производство товара; между тем как определенное отношение этого избытка к отдельно взятым составным частям капитала и его внутренняя связь с этими частями вовсе не интересуют капиталиста, и более того, его интерес заключается как раз в том, чтобы окутать туманом это определенное отношение и эту внутреннюю связь.

Хотя избыток стоимости товара над издержками его производства возникает в непосредственном процессе производства, но реализуется он только в процессе обращения; и видимость, будто этот избыток возник из процесса обращения, тем легче создается, что в действительности, в условиях конкуренции, на действительном рынке, от отношений рынка зависит, будет или не будет и в какой степени он будет реализован. Здесь нет надобности говорить о том, что если товар продается выше или ниже своей стоимости, то имеет место лишь иное распределение прибавоч-

* — respective: соответственно.

** Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 48, с. 256, 257.

ной стоимости и что это иное распределение, изменение отношения, в котором различные лица делят между собой прибавочную стоимость, ничего не изменяет ни в величине, ни в природе прибавочной стоимости. В действительном процессе обращения не только совершаются превращения, которые мы рассмотрели в «Капитале», кн. II, но они совпадают с действительной конкуренцией, с куплей или продажей товаров выше или ниже их стоимости, так что для отдельного капиталиста реализуемая им самим прибавочная стоимость в такой же мере зависит от взаимного обмена, как и от непосредственной эксплуатации труда*.

Т. 25,
ч. 1,
с. 51

В процессе обращения наряду с рабочим временем вступает в действие время обращения, соответственно ограничивающее ту массу прибавочной стоимости, которую можно реализовать за известный промежуток времени. На непосредственный процесс производства оказывают определяющее влияние и другие моменты, возникающие из обращения. И тот и другой — и непосредственный процесс производства и процесс обращения — постоянно переходят один в другой, переплетаются и таким образом постоянно представляют в ложном виде свои характерные отличительные признаки. Производство прибавочной стоимости, как и стоимости вообще, приобретает в процессе обращения, как показано раньше, новые определения; капитал проходит круг своих превращений; наконец, из своей, так сказать, внутренней органической жизни он вступает в отношения внешней жизни, в отношения, где противостоят друг другу не капитал и труд, а, с одной стороны, капитал и капитал, с другой стороны, индивидуумы, опять-таки просто как покупатели и продавцы; время обращения и рабочее время перекрещиваются на своем пути, и таким образом кажется, будто и то и другое одинаково определяют прибавочную стоимость; та первоначальная форма, в которой противостоят друг другу капитал и наемный труд, замаскировывается вмешательством таких отношений, которые кажутся независимыми от нее; сама прибавочная стоимость представляется не продуктом присвоения рабочего времени, а избытком продажной цены товара над издержками его производства, благодаря чему эти последние легко могут показаться его действительной стоимостью (*valeur intrinsèque*), так что прибыль кажется избытком продажной цены товаров над их имманентной стоимостью**.

Правда, в непосредственном процессе производства природа прибавочной стоимости все же постоянно доходит до сознания капиталиста, как это уже при рассмотрении прибавочной стоимости показала нам его алчность к чужому рабочему времени и т.д. Но, во-первых, сам непосредственный процесс производства есть лишь преходящий момент, который постоянно переходит в процесс обращения, как и наоборот, так что с большей или меньшей ясностью пробивающаяся в процессе

Т. 25,
ч. 1,
с. 52

* Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 48, с. 248—249.

** Ср.: Там же, с. 247.

производства догадка об источнике создаваемого в нем дохода, т.е. о природе прибавочной стоимости, выступает в лучшем случае как столь же правомерный момент наряду с представлением, будто реализуемый избыток происходит от такого движения, которое является независимым от процесса производства, возникает из самого обращения и принадлежит капиталу независимо от его отношения к труду. Недаром даже современные экономисты, как Рамсей, Мальтус, Сениор, Торренс и т.д., прямо ссылаются на эти явления обращения, как на доказательства того, будто капитал просто в своем вещном существовании, независимо от его общественного отношения к труду, которое только и делает его капиталом, является, наряду с трудом и независимо от труда, самостоятельным источником прибавочной стоимости*. Во-вторых, под рубрикой издержек, к которой заработная плата относится совершенно так же, как цена сырья, износ машин и т.д., выжимание неоплаченного труда выступает лишь как сбережение на оплате одной из статей, входящих в издержки, лишь как меньшая плата за определенное количество труда; совершенно так же, как происходит сбережение, когда дешевле покупается сырье или уменьшается изнашивание машин. Таким образом выжимание прибавочного труда утрачивает свой специфический характер; его специфическое отношение к прибавочной стоимости затмевается; этому сильно способствует и облегчает это, как показано в «Капитале», кн. I, отдел VI, то обстоятельство, что стоимость рабочей силы представлена в форме заработной платы.

Благодаря тому, что все части капитала одинаково кажутся источниками избыточной стоимости (прибыли), капиталистическое отношение мистифицируется.

Однако тот способ, которым прибавочная стоимость посредством перехода через норму прибыли превращается в форму прибыли, представляет собой только дальнейшее развитие того смещения субъекта и объекта, которое совершается уже в процессе производства. Мы уже видели, как все субъективные производительные силы труда представляются производительными силами капитала**. С одной стороны, стоимость, прошлый труд, господствующий над живым трудом, персонифицируется в капиталисте; с другой стороны, рабочий, напротив, выступает только как рабочая сила — как предмет, как товар. Из этого извращенного отношения необходимо возникает уже в самом простом производственном отношении соответствующее извращенное представление, ложное понимание, которое усугубляется превращениями и модификациями собственно процесса обращения.

Т. 25,
ч. 1,
с. 53

Как показывает пример школы Рикардо, попытка представить законы нормы прибыли непосредственно в виде законов нормы приба-

* Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 48, с. 247—248.

** См. в изд. наст. серии, т. I, с. 358—360.

вочной стоимости, или наоборот, является совершенно ошибочной*. Конечно, в голове капиталиста между ними нет различия. В выражении $\frac{m}{K}$ прибавочная стоимость измеряется ее отношением к стоимости всего капитала, который авансирован на ее производство и частью потреблен в этом производстве целиком, частью же только применен к производству. В действительности отношение $\frac{m}{K}$ выражает степень возрастания стоимости всего авансированного капитала; т.е., будучи взято в соответствии с внутренней существенной связью и природой прибавочной стоимости, оно показывает, каково отношение той величины, на которую изменяется переменный капитал, к величине всего авансированного капитала.

Величина стоимости всего капитала сама по себе не стоит ни в каком внутреннем отношении к величине прибавочной стоимости, по крайней мере не стоит непосредственно. По своим вещественным элементам весь капитал минус переменный капитал, — т.е. постоянный капитал, — состоит из вещественных условий осуществления труда — из средств труда и материала труда. Для того чтобы определенное количество труда овеществилось в товарах, а потому и образовало стоимость, требуется определенное количество материала труда и средств труда. В зависимости от особого характера присоединяемого труда существует определенное техническое отношение между массой труда и массой тех средств производства, к которым должен быть присоединен этот живой труд. Постольку же, следовательно, существует определенное отношение и между массой прибавочной стоимости, или прибавочного труда, и массой средств производства. Если, например, труд, необходимый для производства заработной платы, составляет 6 часов ежедневно, то рабочий, чтобы доставить 6 часов прибавочного труда, чтобы создать прибавочную стоимость в 100%, должен работать 12 часов. За эти 12 часов он потребляет вдвое больше средств производства, чем за 6 часов. Но от этого прибавочная стоимость, присоединяемая им за 6 часов, еще не становится ни в какое непосредственное отношение к стоимости средств производства, потребленных за 6 или хотя бы за 12 часов. Эта стоимость не имеет здесь никакого значения; важно только, чтобы имела технически необходимая масса. Дешевы ли, дороги ли сырье или средства труда, это совершенно безразлично, если только они обладают требуемой потребительной стоимостью и имеются в предписываемой техникой пропорции к тому живому труду, который подлежит поглощению. Однако если мне известно, что за один час перепрядается x фунтов хлопка, стоящих a шиллингов, то мне, конечно, известно также, что за 12 часов перепрядается $12x$ фунтов хлопка = $12a$ шиллингам, и тогда я могу вычислить отношение прибавочной стоимости к стоимости 12 совершенно так же, как к стоимости 6. Но отношение

Т. 25,
ч. 1,
с. 54

* Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 194—196.

живого труда к *стоимости* средств производства имеет здесь место лишь постольку, поскольку *a* шиллингов служат обозначением *x* фунтов хлопка: так как определенное количество хлопка имеет определенную цену, то и обратно — определенная цена может служить показателем определенного количества хлопка, пока цена последнего не изменится. Если я знаю, что для того чтобы присвоить 6 часов прибавочного труда, я должен заставить работать 12 часов, следовательно, должен иметь в готовности хлопка на 12 часов, и если я знаю цену этого количества хлопка, которое требуется на 12 часов, то косвенным путем устанавливается отношение между ценой хлопка (как показателем необходимого количества) и прибавочной стоимостью. А по цене сырья я, наоборот, никогда не могу установить ту массу сырья, для прядения которой потребуется, например, один, а не 6 часов. Следовательно, нет никакого внутреннего, необходимого отношения между стоимостью постоянного капитала, а следовательно, и стоимостью всего капитала ($= c + v$), и прибавочной стоимостью.

Если норма прибавочной стоимости известна и величина ее дана, то норма прибыли выражает не что иное, как то, что она есть в действительности: иное измерение прибавочной стоимости, измерение ее стоимостью всего капитала, а не стоимостью той части капитала, из которой и при помощи обмена которой на труд она непосредственно возникает. Но в действительности (т.е. в мире явлений) дело обстоит наоборот. Прибавочная стоимость дана, но дана как избыток продажной цены товара над издержками его производства; причем остается тайной, откуда происходит этот избыток, — из эксплуатации ли труда в процессе производства, из надувательства ли покупателей в процессе обращения, или из того и другого. Дано, далее, отношение этого избытка к стоимости всего капитала, или норма прибыли. Исчисление этого избытка продажной цены над издержками производства в его отношении к стоимости всего авансированного капитала очень важно и естественно, так как благодаря этому действительно отыскивается то числовое отношение, в котором увеличивается стоимость всего капитала, или степень увеличения его стоимости. Следовательно, если исходить из этой нормы прибыли, то нет никакой возможности вывести отсюда специфическое отношение между избытком и той частью капитала, которая затрачена на заработную плату. В одной из следующих глав мы увидим, какие забавные фокусы прodelывает Мальтус, когда он этим путем пытается проникнуть в тайны прибавочной стоимости и ее специфического отношения к переменной части капитала*. На что указывает норма прибыли как таковая, так это скорее на то, что избыток стоит в одинаковом отношении к равновеликим частям капи-

Т. 25,
ч. 1,
с. 55

* Маркс имеет в виду тот раздел «Теорий прибавочной стоимости», в котором дается критический разбор взглядов Мальтуса о норме прибавочной стоимости (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 29—33).

тала, который с этой точки зрения вообще не обнаруживает никаких внутренних различий, кроме различия между основным и оборотным капиталом. Да и это различие обнаруживается лишь потому, что избыток исчисляется двояко. Именно, во-первых, как простая величина: избыток над издержками производства. В этой первой форме избытка весь оборотный капитал входит в издержки производства, между тем как из основного капитала в них входит только износ. Далее, во-вторых: отношение этого избытка стоимости ко всей стоимости авансированного капитала. Здесь в исчисление входит стоимость всего основного капитала совершенно так же, как стоимость оборотного. Итак, оборотный капитал оба раза входит одинаково, между тем как основной капитал в одном случае входит иначе, а в другом — так же, как и оборотный капитал. Таким образом, различие между оборотным и основным капиталом навязывается здесь как единственное различие.

Следовательно, избыток, если он, выражаясь языком Гегеля, обратно отражает себя от нормы прибыли в себе самом, или, иначе, избыток, характеризуемый точнее нормой прибыли, выступает как избыток, который ежегодно или в определенный период обращения производится капиталом сверх его собственной стоимости.

Поэтому, хотя норма прибыли в числовом выражении отлична от нормы прибавочной стоимости, между тем как прибавочная стоимость и прибыль представляют в действительности одно и то же и равны также в числовом выражении, тем не менее прибыль есть превращенная форма прибавочной стоимости, форма, в которой ее происхождение и тайна ее бытия замаскированы и скрыты. В самом деле, прибыль есть форма проявления прибавочной стоимости, и эту последнюю лишь посредством анализа надлежит выводить из первой. В прибавочной стоимости отношение между капиталом и трудом обнажено; в отношении капитала и прибыли, — т.е. капитала и прибавочной стоимости, проявляющейся, с одной стороны, как реализованный в процессе обращения избыток над издержками производства товара, а с другой — как избыток, получающий более точное определение при посредстве его отношения ко всему капиталу, — *капитал* выступает как *отношение к себе самому*, как отношение, в котором он как первоначальная сумма стоимости отличается от новой стоимости, созданной им же самим. Что он производит эту новую стоимость во время своего движения через процесс производства и процесс обращения — это имеется в сознании. Но каким образом это совершается — это покрыто тайной и кажется, что прибавочная стоимость обязана своим происхождением каким-то присущим самому капиталу скрытым свойствам.

Чем дальше прослеживаем мы процесс увеличения стоимости капитала, тем более мистифицируется капиталистическое отношение и тем менее раскрывается тайна его внутреннего организма.

В этом отделе норма прибыли в числовом выражении отлична от нормы прибавочной стоимости; напротив, прибыль и прибавочная стои-

Т. 25,
ч. 1,
с. 56

мость рассматриваются как одна и та же числовая величина, только в различной форме. В следующем отделе мы увидим, как размежевание идет дальше и как прибыль выражается величиной, которая и численно отлична от прибавочной стоимости.

Т. 25,
ч. 1,
с. 57

Глава третья

ОТНОШЕНИЕ НОРМЫ ПРИБЫЛИ К НОРМЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Как сказано в конце предыдущей главы, мы предполагаем здесь, как и вообще во всем этом первом отделе, что сумма прибыли, приходящаяся на данный капитал, равна всей сумме прибавочной стоимости, произведенной при посредстве этого капитала в течение данного периода обращения. Следовательно, мы пока отвлекаемся от того, что эта прибавочная стоимость, с одной стороны, распадается на различные производные формы: процент на капитал, земельную ренту, налоги и т.д., и что, с другой стороны, она в большинстве случаев не совпадает с прибылью в том виде, как прибыль эта присваивается в силу общей средней нормы прибыли, о чем речь будет во втором отделе.

Поскольку прибыль предполагается количественно равной прибавочной стоимости, ее величина и величина нормы прибыли определяются отношениями простых числовых величин, которые даны или могут быть определены для каждого отдельного случая. Таким образом исследование движется сначала в чисто математической области.

Мы сохраняем обозначения, применявшиеся в первой и второй книгах. Весь капитал K разделяется на постоянный капитал c и переменный капитал v и производит прибавочную стоимость m . Отношение этой прибавочной стоимости к авансированному переменному капиталу, следовательно $\frac{m}{v}$, мы называем нормой прибавочной стоимости и обозначаем ее посредством m' . Следовательно, $\frac{m}{v} = m'$ и потому $m = m'v$.

Если эту прибавочную стоимость относить не к переменному капиталу, а ко всему капиталу, то она называется прибылью (p), а отношение прибавочной стоимости m ко всему капиталу K , следовательно, $\frac{m}{K}$ называется нормой прибыли p' . Мы получаем таким образом:

$$p' = \frac{m}{K} = \frac{m}{c + v};$$

если мы вместо m подставим его выше найденную величину $m'v$, то мы получим:

$$p' = m' \frac{v}{K} = m' \frac{v}{c + v},$$

это уравнение можно выразить также в пропорции:

$$p' : m' = v : K,$$

где норма прибыли относится к норме прибавочной стоимости, как переменный капитал ко всему капиталу.

Из этой пропорции следует, что p' , норма прибыли, всегда меньше m' , нормы прибавочной стоимости, потому что v , переменный капитал, всегда меньше K , суммы $v + c$, переменного и постоянного капитала; это — за исключением единственного, практически невозможного случая, когда $v = K$, когда, следовательно, капиталист совсем не авансирует постоянного капитала, средств производства, а лишь заработную плату.

В нашем исследовании принимается во внимание, между прочим, еще ряд других факторов, которые определяющим образом воздействуют на величину c , v и m и потому заслуживают краткого упоминания.

Во-первых, *стоимость денег*. Ее мы можем принимать повсюду постоянной.

Во-вторых, *оборот*. Этот фактор мы оставим пока в стороне, потому что его влияние на норму прибыли исследуется особо в одной из последующих глав. {Здесь же мы, забегаая вперед, заметим только, что формула $p' = m' \frac{v}{K}$ строго верна только для *одного* оборота переменного капитала, но что мы можем сделать ее правильной и для годового оборота, если вместо m' , простой нормы прибавочной стоимости, поставим $m'n$, годовую норму прибавочной стоимости, причем n обозначает число оборотов переменного капитала в течение одного года (см. кн. II, гл. XVI, 1)*. — Ф.Э.}

В-третьих, следует принять во внимание *производительность труда*, влияние которой на норму прибавочной стоимости подробно исследовано в «Капитале», кн. I, отдел IV. Но она может оказывать также и прямое влияние на норму прибыли, по крайней мере отдельного капитала, если, как показано в «Капитале», кн. I, гл. X, с. 280—284***, этот отдельный капитал работает с большей производительностью, чем общественно средняя, доставляет продукты по стоимости более низкой, чем общественная средняя стоимость таких же товаров, и потому реализует добавочную прибыль. Но этот случай мы оставляем здесь в стороне, так как и в этом отделе мы все еще исходим из предположения, что товары производятся при общественно нормальных условиях и продаются по своим стоимостям. Следовательно, в каждом отдельном случае мы исходим из предположения, что производительность труда остается постоянной. В самом деле, капитал, вложенный в известную отрасль промышленности, своим стоимостным строением, т.е. определенным отношением переменного

Т. 25,
ч. 1,
с. 59

* См. в издании наст. книжной серии, т. II.

** См. в изд. наст. книжной серии, т. I, с. 344—347.

к постоянному капиталу, всякий раз выражает определенную степень производительности труда. Следовательно, коль скоро это отношение подвергается изменению иначе, чем путем простого изменения стоимости вещественных составных частей постоянного капитала или изменения заработной платы, то изменение должна претерпеть и производительность труда, и потому мы довольно часто будем иметь возможность наблюдать, что изменения, совершающиеся с факторами c , v и m , предполагают в то же время и изменения в производительности труда.

То же самое относится и к трем остальным факторам: *продолжительности рабочего дня, интенсивности труда и заработной плате*. Их влияние на массу и норму прибавочной стоимости подробно исследовано в первой книге*. Итак, понятно, что, хотя ради упрощения мы всегда исходим из предположения, что эти три фактора остаются постоянными, тем не менее изменения, совершающиеся с v и m , могут предполагать изменения величины этих их определяющих моментов. Здесь следует лишь кратко напомнить, что заработная плата действует на величину прибавочной стоимости и высоту нормы прибавочной стоимости обратно тому, как действует на них продолжительность рабочего дня и интенсивность труда; повышение заработной платы уменьшает прибавочную стоимость, между тем как удлинение рабочего дня и повышение интенсивности труда увеличивают ее.

Если мы предположим, что капитал, например, в 100 с 20 рабочими при десятичасовом труде и общей заработной плате 20 в неделю производит прибавочную стоимость в 20, то мы получим:

$$80_c + 20_v + 20_m; \quad m' = 100\%, \quad p' = 20\%.$$

Т. 25, ч. 1, с. 60 Пусть рабочий день без повышения заработной платы будет удлинен до 15 часов; благодаря этому вся вновь произведенная 20 рабочими стоимость повысится с 40 до 60 ($10 : 15 = 40 : 60$); так как v , уплаченная заработная плата, остается прежняя, то прибавочная стоимость с 20 повышается до 40, и мы получаем:

$$80_c + 20_v + 40_m; \quad m' = 200\%, \quad p' = 40\%.$$

Если, с другой стороны, при десятичасовом труде заработная плата с 20 упадет до 12, то мы будем иметь так же, как и вначале, всю вновь созданную стоимость в 40, но теперь она будет делиться по-иному: v понижается до 12, а m будет равна остатку в 28. Следовательно, мы получаем:

$$80_c + 12_v + 28_m; \quad m' = 233 \frac{1}{3}\%, \quad p' = \frac{28}{92} = 30 \frac{10}{23}\%.$$

Итак, мы видим, что как удлинение рабочего дня (или соответственное повышение интенсивности труда), так и понижение заработной платы повышает массу, а потому и норму прибавочной стоимости;

* См. в наст. серии, т. I, гл. XV, с. 522—532.

наоборот, повышение заработной платы при прочих равных условиях понизило бы норму прибавочной стоимости. Если, следовательно, v возрастает вследствие повышения заработной платы, то это служит выражением не увеличения, а только более дорогой оплаты известного количества труда; m' и p' не повышаются, а понижаются.

Уже здесь видно, что изменения в рабочем дне, интенсивности труда и заработной плате не могут не вызывать одновременного изменения v и m и отношения между ними, а потому и p' , отношения m к $c + v$, ко всему капиталу; и точно так же ясно, что изменения отношения m к v тоже предполагают изменения по меньшей мере в одном из упомянутых трех условий труда.

В этом обнаруживается как раз особое органическое отношение переменного капитала к движению всего капитала и увеличению его стоимости, равно как и его отличие от постоянного капитала. Постоянный капитал, поскольку дело касается образования стоимости, важен лишь благодаря той стоимости, которой он обладает; причем для образования стоимости совершенно безразлично, представляет ли постоянный капитал в 1500 ф. ст. 1500 тонн железа, скажем, по 1 ф. ст., или 500 тонн железа по 3 фунта стерлингов. Количество действительного вещества, в котором представлена стоимость постоянного капитала, совершенно безразлично для образования стоимости и для нормы прибыли, которая изменяется в обратном направлении с этой стоимостью, т.е. совершенно безразлично, в каком отношении находится увеличение или уменьшение стоимости постоянного капитала к той массе вещественных потребительных стоимостей, в которой он представлен.

Совершенно иначе обстоит дело с переменным капиталом. Здесь важна в первую очередь не та стоимость, которой он обладает, не тот труд, который овеществлен в нем, а эта стоимость как простой показатель всего труда, который приводится переменным капиталом в движение и который не выражен в переменном капитале; разница между всем этим трудом и трудом, выраженным в самом переменном капитале, а потому трудом оплаченным, или та часть этого труда, которая создает прибавочную стоимость, оказывается как раз тем больше, чем меньше труд, содержащийся в самом переменном капитале. Пусть рабочий день в 10 часов равен десяти шиллингам или десяти маркам. Если необходимый труд, возмещающий заработную плату, а следовательно переменный капитал, = 5 часам = 5 шилл., то прибавочный труд = 5 часам и прибавочная стоимость = 5 шиллингам; если необходимый труд = 4 часам = 4 шилл., то прибавочный труд = 6 часам и прибавочная стоимость = 6 шиллингам.

Итак, как только величина стоимости переменного капитала перестает быть показателем массы труда, приводимой им в движение, и, более того, изменяется сама мера этого показателя, то вместе с тем изменяется в противоположном направлении и в обратном отношении норма прибавочной стоимости.

Т. 25,
ч. 1,
с. 61

Теперь мы переходим к тому, чтобы применить к различным возможным случаям приведенное выше уравнение нормы прибыли $p' = m' \frac{v}{K}$. Мы будем изменять значение одного за другим отдельных факторов $m' \frac{v}{K}$ и устанавливать влияние этих изменений на норму прибыли. Таким образом мы получим различные ряды случаев, в которых мы можем видеть или последовательные изменения условий действия одного и того же капитала или же различные одновременно существующие один возле другого и привлекаемые для сравнения капиталы в различных отраслях промышленности или в различных странах. Поэтому, если понимание некоторых наших примеров, как последовательных во времени состояний одного и того же капитала, покажется натянутым или практически невозможным, то это возражение отпадает, когда будем сравнивать независимые капиталы.

Итак, мы выделяем в произведении $m' \frac{v}{K}$ оба его множителя, m' и $\frac{v}{K}$; сначала мы возьмем m' как постоянную величину и исследуем влияние возможных изменений $\frac{v}{K}$; потом мы предположим, что дробь $\frac{v}{K}$ есть постоянная величина, и заставим m' проделать возможные изменения; наконец, мы предположим, что все факторы изменяются, и этим исчерпаем все случаи, из которых могут быть выведены законы, касающиеся нормы прибыли.

I. m' НЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ, $\frac{v}{K}$ ИЗМЕНЯЕТСЯ

Для этого случая, охватывающего несколько частных случаев, можно составить общую формулу. Если мы имеем два капитала: K и K_1 с соответственными переменными составными частями v и v_1 , с общей для обоих нормой прибавочной стоимости m' и нормами прибыли p' и p'_1 , то

$$p' = m' \frac{v}{K}, \quad p'_1 = m' \frac{v_1}{K_1}.$$

Если мы теперь определим отношение друг к другу K и K_1 , а также v и v_1 , если мы предположим, например, дробь $\frac{K_1}{K} = E$, а дробь $\frac{v_1}{v} = e$, то получим $K_1 = EK$ и $v_1 = ev$. Теперь, подставив в прежнее уравнение полученные таким образом величины для p'_1 , K_1 и v_1 , мы будем иметь:

$$p'_1 = m' \frac{ev}{EK}.$$

Но из прежних двух уравнений мы можем вывести и еще одну формулу, превратив их в следующую пропорцию:

$$p' : p'_1 = m' \frac{v}{K} : m' \frac{v_1}{K_1} = \frac{v}{K} : \frac{v_1}{K_1}.$$